

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет философии и социальных наук
Кафедра философии и методологии науки

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
философии и методологии науки

_____ А.С.Лаптёнок
«29» мая 2025

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета философии и
социальных наук

_____ В.С.Сайганова
«24» июня 2025

Основы современной антропологии

Электронный учебно-методический комплекс
с креативным компонентом
для студентов специальности 6-05-0223-01 «Философия»

Регистрационный № 2.4.2-24 / 632

Авторы:

Курбачёва О. В, кандидат философских наук, доцент,
Гурбо Т. Л., кандидат биологических наук, доцент,
Деделко Ю. В., старший преподаватель.

Рассмотрено и утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
22.05.2025 г., протокол № 10.

Минск 2025

УДК 141.319.8(075.8)
К 93

Утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ.
Протокол № 10 от 22. 05.2025 г.

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета философии и социальных наук
Протокол № 11 от 24. 06. 2025г.

Авторы:

Курбачёва Ольга Владиславовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета;

Гурбо Татьяна Леонидовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры антропологии Института истории НАН Беларуси;

Дедоко Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета.

Рецензенты:

Марфина О.В., кандидат исторических наук, доцент заведующий отделом антропологии Института истории НАН Беларуси;

Ворошухо Л.О., кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГЭУ.

Курбачёва, О. В. Основы современной антропологии : электронный учебно-методический комплекс для студентов специальности 6-05-0223-01 «Философия» / О. В. Курбачёва, Т. Л. Гурбо, Ю. В. Дедолко ; БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии и методологии науки. – Минск : БГУ, 2025. – 116 с. – Библиогр.: с. 106–114.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) предназначен для студентов специальности 6-05-0223-01 «Философия», изучающих дисциплину «Основы современной антропологии», входящей в модуль «Общеобразовательные профессиональные дисциплины». ЭУМК включает структурно-содержательную реконструкцию лекционного курса, а также учебно-методические материалы, позволяющие организовать изучение основных проблем курса на современном научно-теоретическом и методическом уровне.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	8
Структурно-содержательная реконструкция лекционного курса «Основы современной антропологии»	8
1.1. АНТРОПОЛОГИЯ, ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК	8
1.1.1. Основные понятия и персоналии.....	8
1.1.2. История развития антропологического знания	8
1.1.3. Антропология как интегративный раздел знаний	13
1.1.4. Становление и специфика социальной и культурной антропологии	16
1.2. БИОСОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА	25
1.2.1. Основные понятия и персоналии.....	25
1.2.2. Историко-философский генезис взглядов на проблему возникновения и эволюции человека	25
1.2.3. Предшественники человека и стадии эволюции	28
1.2.4. Объяснительные теории антропогенеза	33
1.3. РАСОВЕДЕНИЕ	36
1.3.1. Основные понятия и персоналии.....	36
1.3.2. Историко-философский экскурс в классификацию человеческих популяций	36
1.3.3. Современные представления о биологической дифференциации ..	39
1.3.4. Проблема расизма и расовой дискриминации	40
1.3.5. Неорасизм как феномен и понятие	44
1.4. ЭТНИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.....	46
1.4.1. Основные понятия и персоналии.....	46
1.4.2. Становление и развитие теории этноса	48
1.4.3. Структура и особенности этногенеза.....	52
1.5. ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ, ГЕНДЕРНОЙ И ВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	54
1.5.1. Основные понятия и персоналии.....	55
1.5.2. Возрастная антропология	55

1.5.3. Этническая идентичность	59
1.6. ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	61
1.6.1. Основные понятия и персоналии.....	61
1.6.2. Этнические стереотипы: сущность, функции, виды.....	61
1.6.3. Этническая мифология: особенности, виды и функции	64
1.7. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ, ИНКУЛЬТУРАЦИИ И АККУЛЬТУРАЦИИ	66
1.7.1. Основные понятия и персоналии.....	66
1.7.2. Аккультурации как процесс и результат взаимодействия культур	66
1.7.3. Проблема миграции: виды, причины, особенности.....	68
1.7.4. Понятие, структура и формы культурного шока	71
1.8. ОСОБЕННОСТИ ЭТНО- КУЛЬТУРОГЕНЕЗА БЕЛАРУСИ	73
1.8.1. Расо- и этногенез Беларуси	73
1.8.2. Культурогенез Беларуси.....	78
1.9. ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	84
1.9.1. Особенности диалога и этнокультурного взаимодействия на современном этапе социодинамики.....	84
1.9.2. Этнокультурный конфликт: причины, этапы и особенности протекания.....	87
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	92
2.1. Практикумы по курсу «Основы современной антропологии».....	92
2.2. Примерный перечень заданий для управляемой самостоятельной работы студентов	95
2.3. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы обучающихся	95
2.4. Примерный перечень тем рефератов.....	95
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	97
3.1. Примерный перечень вопросов для контроля знаний.....	97
3.2. Примерный перечень эвристических разработок.....	98
Пример эвристического задания с креативным компонентом №1.....	98
Пример эвристического задания с креативным компонентом №2.....	99
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	102

4.1. Проблематика учебной дисциплины	102
4.2. Рекомендуемая литература	106
4.3. Электронные ресурсы.....	114
Приложение 1. Эволюционное дерево гоминид	115
Приложение 2. Схема расовой классификации по Я.Я. Якобсону и М.Г. Левину	116

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сегодня в рамках актуализации междисциплинарных исследований и апелляции к социально-ориентированным исследованиям все большую значимость приобретает такая область научного знания как антропология, аккумулирующая естественно-научные и социально-гуманитарные интенции в изучении человека. Представляя собой одну из наиболее динамично развивающихся и открытых научно-исследовательских направлений, антропология интегрирует такие предметные области как физическую, социокультурную, историческую, философскую, психологическую антропологию и другие области знания, которые вышли за локальные пределы обозначенных дисциплин, но смогли объединить исследовательские интенции каждой из них и создать абсолютно новое научное и дисциплинарное направление и сферу интеллектуальной мысли. В этом прослеживается сила антропологии – интегрировать наиболее интересное и значимое, выстраивая свою систему на уже сложившихся научных базах.

Актуальность данного учебно-методического пособия и курса в целом связана с непосредственным обращением к проблеме человека в контексте его социокультурной среды, позволяющим выявить сущностные черты и особенности функционирования того социокультурного пространства, в которое интегрирован человек. Выполняя непосредственно образовательную и воспитательную функцию, учебное пособие также ориентировано на формирование гражданского самосознания и развитие культурной грамотности, чувства патриотизма по отношению к собственной истории, культуре и обществу. Очевидная значимость учебного пособия и дисциплины проявляется и в его прогностическом потенциале: анализ и осмысление прошлого, выявление закономерностей этно- и культурогенеза общества в настоящем позволяет смоделировать оптимальные проекты и стратегические ориентиры социокультурного развития в будущем.

Целью данного издания является публикация учебно-методического комплекса, призванного оптимизировать изучение курса «Основы современной антропологии» и систематизировать обширный учебный материал по проблематике курса, аккумулируя различные дисциплинарные направления в изучении человека. При разработке данного электронного учебного пособия авторский коллектив опирался на значительный исследовательский и преподавательский опыт в сфере социокультурной и физической антропологии, который был накоплен за многие годы на кафедре философии и методологии науки БГУ и отделе антропологии Института Истории Национальной Академии наук. Учебное пособие представляет собой совместный проект кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета и отдела антропологии ГНУ «Институт истории НАН Беларуси» и имеет давнюю и плодотворную историю сотрудничества.

Одной из отличительных особенностей данного учебно-методического пособия является его комплексный и системный характер, предполагающий наличие конкретных содержательных и методических рекомендаций для обучающихся в процессе изучения учебной дисциплины «Основы современной антропологии», наличие словаря ключевых понятий, перечня основных персоналий, иллюстраций и схем, дополняющих содержательный материал учебного курса. Одной из новаций описываемой программы является особый акцент на необходимости существенно активизировать творческую самостоятельную работу обучающихся, для этого в рамках учебно-методического пособия предложены варианты эвристических заданий для обучающихся.

Особое место в издании уделяется становлению антропологической мысли в Беларуси, ее основным этапам, направлениям и персоналиям, что определяет данное учебное пособие не просто как авторскую работу, сделанную на глубоком научно-методологическом уровне, но и уникальную возможность для обучающихся системно и предметно ознакомиться с историей физической антропологии в Беларуси и ее основными представителями. Также важно отметить, что учебное пособие написано сквозь призму философской рефлексии, опираясь на современные исследования физической и социокультурной антропологии, поэтому будет актуально для обучающихся различных специальностей высшей школы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Структурно-содержательная реконструкция лекционного курса «Основы современной антропологии»

1.1. АНТРОПОЛОГИЯ, ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

1.1.1. Основные понятия и персоналии

Антропология (от греч. anthropos – человек и logos – слово, учение) – учение о человеке. Наука о происхождении и эволюции человека, о возникновении культуры и ее роли в историческом развитии людей как биологического вида и как представителей общества.

Морфология (от др.-греч. μορφή – форма и λόγος – слово, учение) – наука о форме и строении организмов.

Антропогенез (от др.-греч. anthropos – человек и genesis – происхождение) – часть биологической эволюции, процесс становления биологического вида Человек разумный (лат. Homo sapiens).

Расоведение – раздел антропологии, изучающий групповое разнообразие человека, иными словами, изменчивость человека как вида в пространстве.

Краниология (от др.-греч. κρανίον – череп и λόγος – слово, учение) – комплекс научных дисциплин, изучающих нормальные вариации формы черепа у человека и животных.

Основные персоналии: Аристотель, П. Кампер, К. Линней, Ж. Ламарк, Ч. Дарвин, Т. Гексли, Э. Геккель, П. Брока, К. М. Бэр, А. П. Богданов, Д. Н. Анучин, В. В. Бунак, Н. А. Янчук, А. К. Ленц, Л. И. Тегако, И. И. Саливон, А. И. Микулич и др.

1.1.2. История развития антропологического знания

Антропология (от греч. anthropos – человек и logos – слово, учение) – наука о происхождении и эволюции человека, о возникновении культуры и ее роли в историческом развитии людей как биологического вида и как представителей общества¹. В узком значении под физической (или биологической) антропологией подразумевается изучение биологических эволюционных изменений человека (морфологию, антропогенез, расоведение). В широком значении антропология представляет собой интегративный раздел знания, включающий как физическую, так и социально-культурную антропологию, а также ряд междисциплинарных направлений.

Как наука антропология оформилась в конце XIX – начале XX вв. Однако интерес к проблеме возникновения человека, его физическому типу, расовым и этнокультурным различиям прослеживается с глубокой древности. Особенности

¹ Л. И. Тегако, А. И. Зеленков Современная антропология. Минск, 2011. С. 52.

внешности запечатлены в наскальной живописи и древней скульптуре, на фресках. В древнейших книгах различных народов отражен интерес к проблеме происхождения человека, дается стихийно-материалистическое объяснение процессов формирования морфологического разнообразия человечества и даже есть указание о прародине человека.

Протонаучные знания по биологии и анатомии человека развивались в Месопотамии, Китае и Древнем Египте. Большую роль в развитии биологии, медицины и естествознания имели работы древнегреческих ученых, в которых зачатки эволюционных взглядов были систематизированы и углублены. *Анаксимандр* полагал, что жизнь произошла из влаги, а люди возникли из рыб, и только обретя способность к самостоятельной жизни, вышли на сушу. *Эмпедокл* выделял четыре этапа в происхождении живых существ, которые приспособлены к жизни в определенной среде (водной, воздушной, земной). В сочинениях *Аристотеля* человек рассматривается как часть природы, существо, имеющее сходство с различными животными по ряду признаков, определено место человека в природе. Аристотель подчеркивал и отличительные специфические черты человека – разумность и социальность. *Платон* определял человека как существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях. Древнеримские мыслители *Марк Теренций Варрон* и *Тит Лукреций Кар* высказали мысли о естественном происхождении человека.

В эпоху Средневековья библейская легенда о сотворении мира и человека объясняла происхождение людей. Позднее, по мере развития естествознания в эпохи Возрождения и Нового времени оформилась концепция креационизма (лат. creator – творец), стремившаяся согласовать зарождающуюся науку с догматами религии. Значительный вклад в естествознание, в частности в медицину, внес *Леонардо да Винчи*, который произвел с натуры зарисовки мускулатуры и костей человека, описал сосуды и внутренние органы плода на стадии внутриутробного развития. *А. Везалий* описал опорно-двигательный аппарат и другие системы человеческого организма. В 1600 г. появились исследования *А. Шнейгеля* по краниологии (дисциплина, изучающая вариации формы черепа у человека и животных).

Великие географические открытия также способствовали развитию знаний о значительном морфологическом разнообразии человечества. Путешествия М. Поло, Х. Колумба, Васко да Гамы, Ф. Магеллана расширили знания в области культуры народов мира, дали представление о типах экваториальной расы, о флоре и фауне Азии, Америки и Африки. Складывалось материалистическое понимание биологического разнообразия, формировался эволюционный принцип в изучении животных и человека. В середине XVIII в. датский анатом *П. Кампер* разработал краниометрическую методику, ввел понятие индексов, т. е. соотношения размеров. В 1735 г. выдающийся естествоиспытатель *К. Линней*, хотя и считал человека венцом божественного творения, разработал научную классификацию растительного и животного мира (*Systema natura*), в которой человек поставлен рядом с обезьяной. В 1809 г. *Ж. Ламарк* в работе «Философия

зоологии» высказал идею о происхождении одних видов животных от других и обосновал принцип историзма в биологии.

Уточнение методик и накопление фактических данных предопределило появление антропологических научных обществ и учреждений. В 1822 г. при Британском обществе анатомов была организована секция антропологии, а в 1839 г. создано Парижское этнологическое общество. В 1850 г. при Музее естественной истории в Париже образована кафедра антропологии, которую возглавил известный анатом *Р. Топинар*, а в 1859 г. по инициативе *П. Брока* было создано антропологическое общество.

Стройная эволюционная теория была впервые сформулирована *Ч. Дарвином* в книге «Происхождение видов путём естественного отбора» (1859 г.). Эволюционные взгляды Ч. Дарвина поддержал и развил английский ученый *Т. Гексли*, который на основании данных сравнительной анатомии и эмбриологии доказал, что антропоморфные обезьяны по многим признакам ближе к человеку, чем к низшим обезьянам. В 1868 г. немецкий ученый *Э. Геккель* сформулировал «биогенетический закон», согласно которому индивидуальное развитие человека (онтогенез) повторяет этапы исторического развития живых организмов на Земле (филогенез). Э. Геккель установил существование в эволюции человека промежуточного звена, которому дал название «питекантроп» – обезьяночеловек. В работе «Происхождение человека и половой отбор» (1871 г.) Ч. Дарвин доказал, что человек – существо, наделенное разумом и речью, – произошел в результате длительной эволюции живых существ на Земле. Роль социального фактора как основного, определяющего появление человеческих качеств, впервые была раскрыта *Ф. Энгельсом* в произведении «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876 г.).

Сведения о физическом типе людей, заселявших территорию России, начали накапливаться со времен Геродота, однако систематизация знаний началась в эпоху Петра I, когда была основана Кунсткамера. В 1737 г. *В. Н. Татищев* разработал анкету-инструкцию из 198 вопросов для сбора сведений по географии, истории, быту, физическому типу населения, которую в дальнейшем активно использовали в научных экспедициях. Полученные этнографические, антропологические и другие данные, в том числе и по населению территорий, входящих в состав современной Беларуси, обобщены в книге *И. Георги* «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» (1799). Русские ученые и философы поддержали и развили эволюционное учение (*К. М. Бэр*, *И. М. Сеченов* и др.). Материалистические взгляды на природу и человека разделяли русские мыслители *А. Н. Радищев*, *Н. Г. Чернышевский*, *Н. Н. Миклухо-Маклай*.

Важный этап в развитии русской антропологии связан с деятельностью *А. П. Богданова* (1834–1896 гг.), по инициативе которого был создан антропологический отдел при Обществе любителей естествознания Московского университета для координации научных исследований в России. С целью популяризации этнографии и антропологии в 1867 г. была открыта Этнографическая выставка, где экспонировались и антропологические

материалы, а позднее создано «Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии». Усилиями А.П. Богданова в 1880 г. на физико-математическом факультете Московского университета была открыта первая в России кафедра антропологии, просуществовавшая до 1884 г.

В 1919 г. по инициативе *Д. Н. Анучина* и *В. В. Бунака* уже в советский период развития университетской науки кафедра географии и этнографии Московского государственного университета была разделена на две кафедры – антропологии и географии. В 1922 г. был организован Институт антропологии МГУ под руководством *В. В. Бунака*. В 1943 г. в Москве был организован Институт этнографии АН СССР. В этот период расширяется программа антропологических исследований, антропология становится морфофизиологической наукой. В настоящее время Институт и кафедра антропологии МГУ, а также Отдел антропологии Института Этнологии РАН являются ведущими научными и образовательными центрами международного уровня.

На территории Беларуси, в силу преемственности и непосредственного взаимодействия с российской антропологической школой, активное развитие получила физическая (или биологическая) антропология. Можно выделить ряд этапов развития антропологии Беларуси.

1-й этап: со второй половины XIX в. до 1918 г. В этот период можно отметить две основные тенденции. С одной стороны, местные энтузиасты начинают планомерный сбор антропологических материалов. *К. П. Тышкевич*, *Е. Р. Романов*, *В. А. Шукевич* и многие другие, проводя раскопки древних курганов, найденные человеческие останки (череп и части посткраниального скелета) отправляли в Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Эти материалы в дальнейшем постепенно обрабатывались, появлялись первые научные публикации об отдельных находках. С другой стороны, начали организовываться первые экспедиции для изучения современного населения белорусских губерний. Так первые сведения по антропометрическим признакам взрослого населения еврейской национальности Новогрудского уезда были собраны в начале 1880-х гг. *В. Я. Дыбовским*. В 1886 г. Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии были командированы для изучения антропологических особенностей белорусов *К. Н. Иков* и *Н. А. Янчук*. В дальнейшем исследования белорусов отдельных регионов проводили *А. Н. Рождественский* (Слуцкий уезд), *А. Л. Здроевский* (Дисненский уезд), *А. А. Пионтковский* (Гомельский уезд), *Е. Р. Эйхгольц* (Рославльский уезд), *П. А. Горский* (призывники Бобруйского уезда) и другие. Первые попытки обобщения антропологических данных о белорусах, собранных в дореволюционные годы, предприняты *Ю. Д. Талько-Гринцевичем* (1894г., 1909г.), а также *Е. М. Чепурковским* (1917г.), который выделил на территории Беларуси два антропологических типа – тип полесских и тип могилевских белорусов.

2-й этап: 1919–1939 гг. – период, когда территория Беларуси была разделена на 2 части: советскую и польскую. На советской территории первые антропометрические исследования детского населения были начаты в 1922–

1923 гг. *Д. Л. Эйнгорном*, краниология древнего населения проведена *А. А. Смирновым*. Важным событием стало создание в 1926 г. в Институте белорусской культуры антропологической комиссии, на базе которой позже открыли кафедру антропологии Белорусской Академии наук. Возглавил комиссию, а затем и кафедру ученик *И. П. Павлова* известный психиатр *А. К. Ленц*. Задачи кафедры заключались «в выявлении расового и биологического типа белорусов, их характерных черт, а также в определении изменений функциональных особенностей белорусов под влиянием условий жизни»². Кафедра проводила работу в двух направлениях: изучение антропометрии и описательных признаков белорусов, а также проблем высшей нервной деятельности. К сожалению, материалы проведенных антропологических экспедиций были в дальнейшем утеряны. В результате сотрудничества с белорусскими коллегами в 1932 г. известный московский антрополог *Г. Ф. Дебец* опубликовал данные по средневековому населению Беларуси. В 1933 г. кафедра антропологии Белорусской Академии наук была реорганизована в Научно-исследовательский институт психоневрологии и на длительное время антропологические исследования были прекращены. На белорусских землях, находящихся в составе польского государства, население отдельных районов исследовали польские антропологи *Я. Мыдлярский* и *Ю. Д. Талько-Гринцевич*, представитель Львовской антропологической школы *К. Собольский* и другие. Анализ палеоантропологических данных был проведен *А. Вжосеком*.

3-й этап: 1946–1964 гг. В послевоенные годы на территории Беларуси стали активно проводится исследования специалистами соседних республик. Особый интерес в этот период вызывали вопросы этнического происхождения народов, на основании измерений размеров головы и лица исследователи пытались осуществить расовую дифференциацию, выделить отдельные антропологические типы местного населения. В 1953 г. экспедиция под руководством ведущего московского антрополога *В. В. Бунака* работала в 13 районах южной Беларуси. Население северо-западных районов Беларуси изучалось *Р. Я. Денисовой* в рамках Балтийской этнографо-антропологической экспедиции. Экспедиция ставила цель изучить вопросы происхождения народов Прибалтики, их этническую историю и связи с соседями – русскими и белорусами. В пограничных с Украиной районах проводил исследования *В. Д. Дяченко*. Обобщая данные предыдущих экспедиций и свои собственные *В. Д. Дяченко* предположил, что среди населения Беларуси можно выделить не меньше трех антропологических типов. В 1958 г. обширные исследования мужского населения Беларуси провел московский антрополог *М. В. Витов*.

4-й этап: с 1965 г. и по настоящее время. Начиная с 1965 г. в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, при содействии отдела антропологии Института этнографии АН СССР и Института антропологии МГУ была начата подготовка антропологических кадров для республики.

²О. В. Марфина История антропологических исследований в Беларуси. Минск: Белорусская наука, 2015. 405 с.

Исследованиями было охвачено современное и древнее население. Родоначальниками белорусской антропологической школы стали *И. И. Саливон*, *Л. И. Тегако* и *А. И. Микулич*. *И. И. Саливон*, проводя исследования древних и современных белорусов разных возрастов, описала формирование и эпохальную изменчивость физического типа белорусов. *Л. И. Тегако* изучила дерматоглифические особенности, *А. И. Микулич* – изменчивость отдельных генетических признаков (группы крови по разным системам и др.) белорусов. С 1975 г. в республике проводились комплексные антропологические исследования сельского населения в отдельных регионах БССР (Полесье, Поозерье, Центральная Беларусь). Результаты исследований интерпретированы с точки зрения исторических процессов и опубликованы в ряде монографий. После аварии на Чернобыльской атомной станции акцент исследования был смещен на изучение ростовых процессов у детей с учетом геохимических провинций и экологической ситуации. В 1990 г. в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора был создан отдел антропологии и экологии во главе с *Л. И. Тегако*. В 1998 г. за цикл работ «Человек и его биокультурная адаптация» коллектив антропологов был удостоен Государственной премии Республики Беларусь.

С 2008 г. отдел антропологии находится в составе Института истории НАН Беларуси, с 2014 г. его возглавляет *О. В. Марфина*. Научная работа в отделе в настоящее время проводится в соответствии с приоритетными направлениями отечественной и зарубежной науки, чему способствуют регулярные контакты с зарубежными коллегами, участие в совместных проектах, а также членство в Международном научном антропологическом сообществе – Европейской антропологической ассоциации (ЕАА). Основное внимание специалистов сосредоточено на изучении антропологических особенностей древнего населения разных эпох и регионов (*О. В. Марфина*, *Н. Н. Помазанов*, *В. Е. Винникова*, *Е. Л. Акпорхуархо*), продолжается мониторинг физического развития современного молодого поколения (*Н. И. Полина*, *Т. Л. Гурбо*, *Ю. В. Рзаева*). Наряду с научными исследованиями сотрудники отдела уделяют большое внимание разработке программ и курсов по интегративной антропологии, изданию учебников и учебных пособий.

1.1.3. Антропология как интегративный раздел знаний

Институционализация антропологии как научной дисциплины пришлась на Возрождение и Новое время. В XVIII–XIX вв. антропология представляла собой универсальную науку о человеке, систематизировавшую знания о его физической организации, происхождении и естественной истории. В конце XIX – начале XX вв. антропологические исследования включали специфику культур различных народов мира. Антропологи исследовали специфику быта, структуру социальных отношений, религиозные верования, культурные традиции различных народов.

В процессе развития антропологии утвердилось двойственное представление о ее предмете. С одной стороны, предметом антропологии

являлась физическая, или биологическая, субстанция человека, с другой – процессы его жизнедеятельности (от функционирования психики до культурных и социальных аспектов). Процесс дифференциации научного знания затронул и антропологию, в результате чего в начале XX в. оформились дисциплины, выходящие за пределы физической антропологии: социальная антропология (Великобритания и Западная Европа) и культурная антропология (США).

Современная антропология представляет дисциплину, предметом исследования которой в широком смысле является человек: его происхождение; суть и специфика биологических и социокультурных факторов, влияющих на его внешний вид, здоровье, поведение, деятельность; особенности функционирования древних и современных обществ. Современная антропология стремится представить целостную картину изменчивости биологических особенностей человека в совокупности всех его особенностей и качеств, общественных и культурных достижений.

Антропология по причине исследований широкого круга вопросов, связанных с человеком, находится в постоянном развитии, которое определяет появление ее новых направлений и разделов, объединенных общими принципами. В последние годы происходит антропологизация биологических, социальных, гуманитарных и даже технических наук. Современная антропология обладает потенциалом синтеза достижений различных областей исследований человека, используя язык и инструментально-методологический арсенал как естественного, так и социогуманитарного познания.

Важнейшими источниками знаний, касающихся биологических аспектов и раскрывающих процессы генезиса, формирования детерминант и специфики морфологии и нейропсихической организации человека и ее влияния на процессы социокультурного развития, выступают биология (анатомия, эмбриология, нейрофизиология, этология, социобиология), физическая и медицинская антропология, антропогеография, экология человека.

К примеру, этология и социобиология с позиций междисциплинарного анализа выявляют глубинные процессы зарождения социальных навыков (коллективизма, солидарности, разделения труда, доверия и пр.) и основания генезиса и функционирования древнейших и основополагающих социокультурных институтов – религии и морали.

Социогуманитарные исследования в рамках истории, социологии, экономики, культурологии, религиоведения, социальной психологии, этнографии исследуют развития и трансформации социальных институтов, духовных и морально-нравственных ценностей различных обществ и эпох.

В результате развития наук и сближения биологического и социокультурного направлений в антропологии появился ряд междисциплинарных направлений: историческая антропология, этническая антропология, экологическая антропология, психологическая антропология, экономическая антропология и др. Ниже приводится краткая характеристика современных наиболее значимых отраслей науки о человеке.

Социальная антропология – научная дисциплина, изучающая человека и человеческое общество, закономерности их развития и культурное многообразие (Великобритания и Западная Европа; Дж. Фрезер, Э. Дюркгейм, М. Мосс, К. Леви-Стросс. А. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский).

Культурная антропология – научная дисциплина о культуре как совокупности материальных объектов, идей, ценностей, представлений и моделей поведения во всех формах ее проявления и на всех исторических этапах развития (США; Л. Фробениус, Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, Э. Тэйлор, М. Херсковиц, Л. Леви-Брюль, К. Гирц).

Социальная антропология и культурная антропология часто употребляются как синонимы или объединяются под названиями «социально-культурная антропология», «социокультурная антропология».

Историческая антропология – направление в антропологической науке, выделившееся по своим целевым установкам – проведение исторических реконструкций: реконструкцию процессов развития культуры, становления общества и его установок, а также традиций, верований, научных представлений, определение изменчивости физического типа человека в ходе эволюционного развития (В. П. Алексеев, Т. И. Алексеева, А. А. Зубов, С. В. Васильев и др.). В социальной и социокультурной антропологии это направление посвящено применению антропологического подхода к изучению истории отдельной страны или нескольких стран, а также проведению кросс-культурных исследований (М. Блока, Ф. Бродель и др.).

Этническая антропология – раздел физической антропологии, изучающий формирование и изменчивость этно-территориальных групп человека. Ее направлениями являются этническая одонтология, этническая дерматоглифика и др. Иногда понимается как синоним расоведения, либо его часть. Также «этнической антропологией» называют направление на стыке этнологии и антропологии (К. С. Кун, В. П. Алексеев, А. Г. Козинцев, А. А. Зубов и др.).

Экологическая антропология – научное направление, рассматривающее динамическое взаимодействие человека со средой обитания. В настоящее время развивается как теоретическое фундаментальное направление, так и прикладное, связанное с решением практических задач. Особенно актуальна для Беларуси после Чернобыльской катастрофы, которая затронула все сферы деятельности человека, обострив интерес к экологической тематике ученых разных направлений. Изучает изменение различных показателей организма под воздействием негативных факторов среды обитания (Дж. Стюард, Р. Раппопорт, М. Харрис, Г. Конклин, Д. Поузи, У. Дэвис, В. П. Казначеев, Л. И. Тегакко, И. И. Саливон и др.).

Психологическая антропология – раздел интегративной психофизической антропологии, включающий вопросы изучения эволюции мозга и становления рассудочной деятельности, учение об интегральной индивидуальности человека и вопросы этнических различий в психологии народов. Базируется на обобщениях, полученных как биологическими, так и гуманитарными науками. Включает вопросы становления психики человека, связи психических и

соматических особенностей, изучает причины, факторы и особенности этнических различий в психике (менталитет) (Р. Гескел, М. Лацариус, Г. Штейнгель, В. Вундт, Л. Леви-Брюль, М. Л. Бутовская, Б. А. Никитюк, В. Д. Менделевич, Л. И. Тегако и др.).

Экономическая антропология – научное направление, возникшее в XX в. на стыке экономики, социологии и социальной антропологии и рассматривающее развитие хозяйства в первобытных, примитивных и докапиталистических обществах (Н. И. Зибер, Б. Малиновский, М. Мосс, К. Поланьи, П. Бурдьё, Ю. И. Семенов, В. Р. Кабои др.).

Юридическая антропология – научное направление, исследующее правовые системы различных обществ – архаических, традиционных, современных. По определению известного французского юриста, профессора Норбера Рулана юридическая антропология – это наука о человеке как о социальном существе в его правовых проявлениях и характеристиках, изучающая правовые формы общественной жизни от древности до наших дней (Н. Рулан, А. И. Ковлер, Д. Николич, М. Говард и др.).

Философская антропология – учение о сущностной метафизической природе человека. Предметом философской антропологии является человек как метафизический феномен, представленный в единстве его объективно-природных, индивидуально-психологических, социокультурных и экзистенциально-личностных характеристик и проекций существования (М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен и др.).

Таким образом, в развитии методологии антропологических исследований можно условно выделить *три основных этапа*:

1 этап: XV – первая половина XIX вв. Становление и развитие дисциплинарных исследований физической антропологии.

2 этап: вторая половина XIX вв. – конец XX вв. Формирование междисциплинарных исследований и появление таких направлений, как социальнотрансдисциплинарная антропология, философская антропология, экономическая антропология, этническая антропология, юридическая антропология, психологическая антропология и др.

3 этап: начало XXI вв. – настоящее время. Актуализация трансдисциплинарных исследований в направлении взаимодополнительности и синтеза естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин в антропологических исследованиях в рамках комплексных исследовательских программ с участием специалистов различных сфер научного знания, объединяющей теоретические и экспериментальные исследования.

1.1.4. Становление и специфика социальной и культурной антропологии

Термин «социально-культурная антропология» является собирательным понятием, объединяющим связи «культура – природа», «культура – общество», «культура – личность», «культура – культура». Предметная сфера социально-

культурной антропологии включает в себя аспекты генезиса и динамики различных общностей людей и культурных институтов, существующих как в традиционных, так и в современных обществах³.

В конце XIX – начале XX вв. антропологические исследования помимо проблем происхождения людей и морфологических различий включали также специфику культурных особенностей развития различных народов мира. Антропологи исследовали специфику быта, структуру социальных отношений, религиозные верования, культурные традиции различных народов. К началу XX века, по мере развития и расширения антропологического познания, были выработаны общие принципы и ориентации социально-антропологических исследований:

1) акцент на исследовании доисторических обществ, неписьменных языков и символических структур, активное использование этнографических описаний племенных форм социальной организации;

2) исследование закономерностей и механизмов человеческого поведения и функционирования социальных групп в культурном пространстве с учетом факторов телесности и субъективности;

3) анализ социально-антропологических явлений и процессов как в традиции культурологических исследований и реконструкций, так и в аспекте экологических взаимосвязей человека с естественной средой его обитания⁴.

В начале XX века в университетских структурах США и Западной Европы институционально оформились две области исследований, выходящие за пределы физической антропологии: социальная (Великобритания и Западная Европа) или культурная (США), которые развивались одновременно.

Родоначальником американской школы культурной антропологии стал естествоиспытатель, антрополог, лингвист Ф. Боас, применивший строгость естественнонаучной методологии к исследованиям материальной и духовной культуры коренного американского населения. Благодаря изысканиям Ф. Боаса предметом антропологического познания в североамериканской традиции принято считать культуру, которая трактуется как базовая феноменальная реальность. В рамках американской школы культурная антропология ориентирована на использование лингвистических методов и исследование коммуникационных кодов культуры и форм коммуникаций, решающая роль в которых отводится языку, порождающему классификационные схемы и способы структурирования социальной и природной реальности. Социальная организация жизни рассматривается как одна из предпосылок и способов существования культуры. Парадигма культурной антропологии в дальнейшем развивалась А. Кребером, Э. Сепиром, Дж. Гринбергом, Р. Бенедикт и др.

В Великобритании развивалось направление социальной антропологии. Родоначальником социальной антропологии является британский религиовед и антрополог Дж. Фрезер, родоначальник сравнительной методологии в

³А. А. Белик Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие. М.: РГГУ, 2009. 613 с.

⁴А. И. Зеленков Социальная антропология как образовательный проект. Актуальные вопросы антропологии. Сб. науч. тр. Вып. 2. Минск: Право и экономика, 2008. С. 14–19.

религиоведении и этнографии. А. Р. Рэдклифф-Браун и Б. Малиновский разработали метод структурного функционализма, подчеркивающих роль социальных институтов в интеграции общества и в контроле поведения индивида. Таким образом, в отличие от американской школы, британская отдает приоритет социальной организации и считает, что сущность человеческих сообществ заключена в структуре отношений и реальном взаимодействии между людьми. Культура же представляет собой совокупность идеальных форм социального взаимодействия. Впоследствии идеи социальной антропологии развивались французскими антропологами и социологами М. Моссом, К. Леви-Строссом и др.

Эдвард Бернетт Тайлор (1832–1917) – британский антрополог, этнолог, культуролог, один из основателей *эволюционной теории культуры*. Определение культуры по Э. Б. Тайлору: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»⁵. Э. Б. Тайлор обосновал возможность изучения культуры научными методами и дал прогрессивную интерпретацию развития человечества. Он предполагал, что все культуры развиваются по стадиям, которые могут быть расположены в линейном порядке. Э. Б. Тайлор выделил три основные стадии: дикость, варварство и цивилизация. Является основоположником *анимистической теории* происхождения религии, согласно которой в основе всех религий лежат первобытные представления о душе и духовных сущностях: «анимизм есть минимум определения религии»⁶.

Джеймс Джордж Фрэзер (1854–1941) – британский антрополог, религиовед, этнолог, один из основоположников *религиоведения*. Внес огромный вклад в изучение тотемизма, магии и трансформации религиозных верований, развивал сравнительный метод в этнографии, создал глобальную схему духовной истории человечества в виде однолинейного эволюционизма. В основе его исследований лежат три принципа: эволюционное развитие, психическое единство человечества и фундаментальная противоположность разума предрассудку. Полемизировал с анимистической теорией происхождения религии Э. Б. Тайлор. Дж. Дж. Фрэзер считал, что эволюция сознания человека прошла три этапа: магия, религия и наука. 1) «преанимистический» этап – эпоха магии, когда человек верил не в духов и божества, а в безликие неизменяемые законы мироздания; 2) «век религии» – эпоха веры в божеств, действующих не согласно познаваемым законам, а по собственному произволу и требующих поклонения; 3) «научный» этап – современная эпоха, которая характеризуется стремлением человека познавать объективные законы природы на основе

⁵Э. Б. Тайлор Первобытная культура. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

⁶А. Н. Красников Анимизм. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

научного мышления, базирующегося не на ритуале, а на эксперименте, для того, чтобы управлять ими⁷.

В настоящее время эволюционная теория культуры Э. Б. Тайлора и Дж. Дж. Фрэзера наукой опровергнута.

Лео Фробениус (1873–1938) – немецкий этнограф-африканист, археолог, сторонник *диффузионистской теории* в социальной антропологии. Л. Фробениус разработал *теорию «морфологии культуры»* – комплексное учение о культуре как о живом организме, имеющем собственную историю, структуру и развитие, отличные от биологических явлений. Согласно Л. Фробениусу, культуры рождаются, развиваются и умирают, как и другие живые существа. Он выделил два основных типа культур: *матриархальные* (с акцентом на единство с природой, эмоциональность, пассивность) и *патриархальные* (с акцентом на покорение природы, рациональность, активность). По мнению Л. Фробениуса, географические условия и хозяйственная деятельность играют важную роль в формировании культуры, но сама культура развивается независимо от воли человека, а люди являются продуктами культуры, но не наоборот. Он разделял *морфологию культуры* (изучение структуры), *культурную анатомию* (изучение внутренних составляющих), *физиологию культуры* (изучение процессов развития).

Франц Ури Боас (1858–1942) – американский антрополог, этнолог и лингвист, один из основоположников *культурной антропологии*. Его научная карьера начиналась в области физики, математики и географии, впоследствии обратился к изучению неевропейских обществ и культур, стремясь внести в эти области строгость естественнонаучной методологии. Оказал влияние на принятие антропологией эмпиризма и приверженность полевым исследованиям, стал применять статистическую обработку антропологических данных. Испытывал влияние эволюционизма, однако впоследствии преодолел его и стал основателем *исторической школы*. Сформулировал принцип методологического культурного релятивизма, был близок диффузионистской теории, избегал крайностей любого детерминизма (географического, биологического, психологического, экономического). «*Этнография речи*», разработанная Ф. Боасом, является ключом к пониманию роли речи в культуре и ее связи с другими аспектами социальной жизни. Придавал большое значение практическому изучению языков и культур, подчеркивая важность погружения в сообщество для понимания его особенностей, включая и его речевое поведение⁸.

Рут Бенедикт (1887–1948) – американский антрополог, представитель *этнопсихологического направления* в культурной антропологии. Выдвинула *теорию изоморфизма* культуры и личности, исходящую из сходства или соответствия между структурой и функционированием культуры и личности. Согласно этой теории, у каждой культуры есть своя основная «тема», или «этос»,

⁷Д. М. Бондаренко Фрэзер Джеймс Джордж. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2017. URL <https://bigenc.ru/>

⁸Д. М. Бондаренко Франц Ури Боас. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2017. URL <https://bigenc.ru/>

в соответствии с которым ее институты, нормы и традиции выстраиваются в уникальную, строго организованную конфигурацию. Культуры, как и личности, обладают уникальными «паттернами» или «моделями», которые определяют их структуру и поведение. Каждая культура имеет свою уникальную «модель», отражающую ее ценности, принципы и способы организации жизни. Эта «модель» культуры оказывает значительное влияние на формирование личности людей, живущих в этой культуре. Ключ к пониманию этоса, или культурной конфигурации, содержится в психологии ее носителей. Р. Бенедикт была сторонницей *культурного релятивизма* и опиралась на *сравнительный анализ* разных культур, чтобы выявить характерные для них «паттерны» и «модели». Она предложила свою знаменитую классификацию – деление культур на *дионисийские* и *аполлонические*, позаимствовав название этих типов у Ф. Ницше⁹.

Маргарет Мид (1901–1978) – американский антрополог, представитель *этнопсихологической школы*. Разработала *метод исследования национального характера* (национальной культуры), согласно которому документы, относящиеся к современности, изучались так, как культура прошедших культур. Использовала принципы *конфигурационистского подхода*, рассматривавшего каждую культуру как конфигурацию ее элементов, определяемую единой культурной темой или этосом, и характеризующегося следующими основными чертами: 1) все культурные элементы, присущие нации, являющейся объектом исследования, считаются взаимосвязанными; 2) любая национальная культура рассматривается как детерминированная принятыми в ней моделями детского воспитания. М. Мид выделила три основных типа культурного обмена знаниями между старшим и младшим поколениями: *постфигуративный* (передача знаний от взрослых к детям); *кофигуративный* (получение детьми и взрослыми знаний преимущественно от своих сверстников); *рефигуративный* (передача знаний от детей к взрослым). *Этнопсихологическая школа* исходит из методологического положения о признании существования у различных народов специфических черт национального характера, которые являются устойчивыми психологическими характеристиками. Исходя из этого можно построить модель некоей «базисной (модальной) личности». Решающую роль в психологии человека играют этнокультурные нормы, а не природные способности и задатки, эмоционально-чувственные побуждения¹⁰.

Альфред Реджинальд Радклифф-Браун (1881–1955) – британский этнограф и социальный антрополог, один из основоположников *структурного функционализма*. Испытал влияние французской социологической школы (Э. Дюркгейм) и идей позитивизма. Согласно А. Р. Радклифф-Брауну, социальные отношения являются результатом удовлетворения потребностей человека, а культура удовлетворяет базовые потребности всего общества в целом. Его ключевые идеи заключаются в анализе социальной структуры как системы

⁹М. В. Тендрякова Рут Бенедикт. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2017. URL <https://bigenc.ru/>

¹⁰Г. Т. Тавадов Этнология. Учебник для вузов М.: Проект, 2002, 352 с.

взаимосвязанных элементов и в изучении функций этих элементов в поддержании стабильности общества. *Структурный функционализм* акцентирует внимание на поддержании социального порядка, то есть на стремлении общества к сохранению стабильности и равновесия. А. Р. Радклифф-Браун использовал *системный подход* к изучению общества, рассматривая его как сложную систему взаимосвязанных частей. Он придерживался эмпирического подхода, основанного на наблюдениях и анализе данных, собранных в полевых исследованиях. Ключевые принципы структурного функционализма: *устойчивость* (общества стремятся к сохранению своей социальной структуры и равновесия); *взаимосвязь* (элементы социальной структуры взаимосвязаны и влияют друг на друга); *функциональное значение* (каждый элемент социальной структуры имеет свою функцию в поддержании общества); *социальная адаптация* (общество адаптируется к внешним условиям, чтобы сохранить свою стабильность)¹¹.

Бронислав Каспар Малиновский (1884–1942) – британский антрополог польского происхождения, один из основателей *функционализма* в антропологии и социологии. Отношения между культурными действиями и человеческими базовыми либо производными потребностями Б. Малиновский исследовал методом *функционального анализа*. Единицей анализа выступает институт как способ организации сообщества на основе соглашения по поводу некоторых традиционных ценностей, предполагающий наличие определенной схемы или структуры, основные составляющие которой имеют ряд фундаментальных общих черт, в силу чего эти структуры универсальны и характерны для разных культур. Выполнение данных требований (наличие общепринятой единицы анализа, универсальность исследуемых структур) обеспечивает научный подход к исследованию культуры. Б. Малиновский выделил функциональный и институциональный анализ. *Функциональный* анализ позволяет выявить, какую базовую или производную потребность удовлетворяет культурный феномен или институт, *институциональный* – эволюционные и диффузные изменения в культуре (трансформацию институтов, обеспечивающих удовлетворение потребностей)¹².

Клод Леви-Стросс (1908 года–2009) – французский этнолог, этнограф, философ и культуролог, создатель *структурной антропологии*. В противоположность англо-американским антропологам-эмпирикам, К. Леви-Стросс предложил изучать не столько факты, сколько соотношения между фактами – *структуры*. Все культурные системы первобытных народов – правила браков, термины родства, мифы – рассматриваются им как своего рода *языки*, как бессознательно функционирующие означающие системы. Эта аналогия с языком обосновывает для него применение в структурной антропологии приемов и

¹¹В. А. Попов РАДКЛИФФ-БРАУН АЛФРЕД РЕДЖИНАЛД. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2004-2017. URL <https://old.bigenc.ru/>

¹²Ю. В. Дедолко Экспликация концепции социального капитала посредством социокультурной антропологии. Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. тр. Ин-т истории НАН Беларуси. Минск, 2022. Вып. 17. С. 46–64.

методов структурной лингвистики. Задачей становится нахождение основных бинарных оппозиций (природа – культура, растительное – животное и т. д.), анализ сложных явлений культуры как пучков дифференциальных признаков. *Язык* – это одновременно продукт культуры, часть культуры и ее условие. Цель структурной антропологии, изучающей бессознательное единство функционирования человеческого разума в различных культурных системах, заключается в построении моделей, которые можно было бы обобщать на уровне их формальных свойств, снимая тем самым различия между дисциплинами¹³.

Марсель Мосс (1872–1950) – французский этнограф и социолог, разрабатывал *концепцию дара*. М. Мосс считал, что *дарообмен* можно считать зачаточной стадией функционирования рынка, но, в отличие от рыночного обмена, главным актором в процессе дарообмена выступали не индивиды, а коллективы, а циркуляция благ являлась лишь одним из типов отношений в рамках более широкого и постоянного общественного договора. Для общего именования форм обмена, характерных для ранних обществ, М. Мосс использовал слово «*потлач*». Потлач наделяется символическими функциями, связанными с циркулированием различных благ – демонстрацией богатства, социального статуса, престижа, чести, щедрости, взаимности. Важнейшая функция потлача, согласно М. Моссу, – формирование сплоченной общности. Дарообмен состоит из трех этапов: 1) процесс дарения; 2) обязанность принятия дара; 3) обязанность возврата либо возмещения дара. М. Мосс считал дарообмен, или потлач, тотальным феноменом, связующим воедино многочисленные аспекты функционирования ранних обществ: юридический, религиозный, мифологический, магический, экономический, этический, эстетический, социально-морфологический. По его мнению, мораль и экономика подобного рода являются фундаментальными основами современных обществ, где продолжают скрыто функционировать¹⁴.

Мелвилл Джин Херсковиц (1895–1963) – американский этнограф, антрополог, один из основателей африканистики и *культурного релятивизма*. *Культурный релятивизм* – направление в антропологии, отрицающее этноцентризм европейско-американской системы оценок и признающее все культуры равными, обладающими уникальными системами ценностей. М. Херсковиц утверждал, что все культуры равны и не могут быть оцениваемы в терминах превосходства или отставания. Он критиковал этноцентризм, в котором собственная культура рассматривается как эталон, а другие культуры оцениваются по сравнению с ней. Суждения о культуре должны быть основаны на опыте и интерпретированы через призму конкретной культуры. М. Херсковиц подчеркивал, что для понимания поведения и суждений людей важно учитывать культурный контекст формирования их опыта и ценностей. Он сформулировал

¹³Я. С. Автономова Структурная антропология. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, Реабилитация, 2009, 1247 с.

¹⁴Ю. В. Дедолко Экспликация концепции социального капитала посредством социокультурной антропологии. Актуальные вопросы антропологии: сб. науч. тр. Ин-т истории НАН Беларуси. Минск, 2022. Вып. 17. С. 46–64.

понятия *энкультурации* – процесса усвоения культурных норм и ценностей в рамках конкретной культуры; и *аккультурации* – процесса адаптации и изменения культуры в результате контакта с другой культурой. Отвергал идею линейного прогресса в культуре, признавая возможность циклических изменений и возвращения к более ранним формам¹⁵.

Клиффорд Джеймс Гирц (1926–2006) – американский антрополог и социолог, основатель *символическо-интерпретативной антропологии*. Согласно К. Дж. Гирцу, антропология – это не экспериментальная наука, ищущая закон, а *интерпретативная*, ищущая значение. Это означает, что культура, общество, обычаи представляли собой не столько «факты», которые собирают ученые, сколько «тексты», который по-разному «прочитываются» как разными учеными, так и одним и тем же ученым в разных контекстах. В антропологии процесс научной интерпретации усложняется тем, что он как правило, разбит на два этапа: 1) этап интерпретации во время полевой работы «в чужой культуре»; 2) этап интерпретации во время перевода собранного материала на язык, принятый «в своей культуре». Эта двойственность стала предметом изучения в интерпретативной антропологии. К. Дж. Гирц критиковал «империалистическую» ментальность антропологических исследований и эволюционно-унификаторский подход. Интерпретативная антропология способствовала «гуманитаризации» антропологии с точки зрения этики и стиля исследований и институциональному переосмыслению антропологии как *гуманитарной науки* (в противовес социальной), что обеспечило ей более широкое и интенсивное взаимодействие с философией, лингвистикой, семиотикой, литературоведением, историей. Это способствовало формированию новых междисциплинарных исследовательских областей в антропологии¹⁶.

Таким образом, предмет и сфера антропологических исследований расширялись с течением времени и видоизменялись. Первоначально предметом изучения антропологии являлась физическая организация человека как биологического вида, динамика его изменчивости во времени и пространстве. С течением времени возрастала необходимость сбора, систематизации и анализа не только биологической, но и социокультурной информации. Это послужило предпосылкой и основанием формирования новых направлений и школ в рамках антропологических исследований. В Великобритании и Западной Европе возникла социальная антропология, изучающая изначально древние, а затем и современные общества. Исследования физических аспектов происхождения и жизни человека стали прерогативой палеонтологии и генетики, культурных – археологии и истории. В США развилась культурная антропология, включающая некоторые аспекты палеонтологии и генетики. На российском и постсоветском пространстве, включая Беларусь, классическое название «антропология» закрепилось за физической антропологией. Социокультурные аспекты

¹⁵M. J. Herskovits Some Further Comments on Cultural Relativism. *American Anthropologist*. 1958. Vol. 60. No 2. P. 266–273.

¹⁶А. Л. Елфимов Интерпретативная антропология. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия», 2021. URL <https://old.bigenc.ru/>

человеческой жизнедеятельности являлись прерогативой этнографии. На рубеже XX и XXI вв. в России и Беларуси были предприняты шаги для интеграции направлений антропологического познания

В настоящее время попытки интеграции данных направлений антропологического познания осуществляются российскими и белорусскими исследователями (А. А. Белик, Ю. М. Резник, А. И. Зеленков, Л. И. Тегако и др.). Социально-антропологическое познание, исследующее процессы природной и культурной коэволюции, преодолевает рамки естественнонаучного изучения и рационалистического объяснения феномена человека. Социокультурная антропология обладает потенциалом синтеза достижений различных областей исследований человека, используя язык и инструментально-методологический арсенал естественно-научного, и социогуманитарного познания. Важнейшими источниками знаний, касающихся биологических аспектов и раскрывающих процессы генезиса, формирования детерминант и специфики морфологии и нейропсихической организации человека и ее влияния на процессы социокультурного развития, выступают биология (анатомия, эмбриология, нейрофизиология, этология, социобиология), физическая и медицинская антропология, антропогеография, экология человека. Социогуманитарные исследования в рамках истории, социологии, экономики, культурологии, религиоведения, социальной психологии, этнографии дают исчерпывающую информацию о генезисе и функционировании социальных институтов, трансформации духовных и морально-нравственных ценностей.

Социокультурную антропологию можно определить как область антропологического познания, изучающую процессы природной и социокультурной коэволюции человечества, а также трансформации биологических предпосылок социальности в специфически человеческий способ бытия в мире посредством создания культурной сферы, ее исторического развития и обратного влияния на структуру и формы социальной организации. Основу категориального аппарата социокультурной антропологии образуют понятия эволюция, история, социальность, индивидуальность, институты, нормы и ценности.

Наиболее перспективной стратегией развития социокультурной антропологии является синергетическая парадигма, обладающая широким потенциалом в междисциплинарных исследованиях. Как отмечают А. И. Зеленков и Л. И. Тегако¹⁷, процесс формирования и развития антропологии как научной дисциплины демонстрирует изначально присущий ей междисциплинарный статус, что дает основания рассматривать ее как потенциальную область ассимиляции синергетической методологии. Синергетическая парадигма позволяет обозначить пути преодоления существующего плюрализма в истолковании важнейших понятий предметной области и параметров проблемного поля современного социокультурного антропологического познания. Она также акцентирует внимание на динамизме и нестабильности социокультурной реальности, присущих ей единичных

¹⁷Л. И. Тегако, А. И. Зеленков Современная антропология. Минск, 2011. 263 с.

событиях и флуктуациях, характерных для личности и общества ситуативно-хаотических состояниях. Использование методологического арсенала и потенциала синергетической парадигмы в социокультурном антропологическом познании должно принимать во внимание специфику человеческого бытия в мире природы и социокультурной реальности. В структуре социокультурной антропологии, как перспективном направлении развития антропологического познания, должны органично и конструктивно взаимодействовать различные области исследования феномена человека – наука, искусство, религия, философия¹⁸.

1.2. БИОСОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

1.2.1. Основные понятия и персоналии

Антропогенез (греч. «anthropos» – человек, «genesis» – возникновение) – это часть биологической эволюции, становление вида человека разумного (*Homo sapiens*), на поздних этапах сопровождавшееся также формированием общества.

Теория эволюции – это представление о длительной биологической эволюции человека от древних приматов через целый ряд ископаемых гоминид к современному виду *Homo sapiens*.

Этология человека – наука, изучающая поведение человека. Уходит корнями в изучение эволюции. Стала отдельной дисциплиной в 1930-х гг. благодаря К. Лоренцу, Н. Тинбергу и К.фон Фришу.

Филогенез (от др.-греч. φύλον – племя, раса и γένεσις – происхождение) – этапы исторического развития живых организмов на Земле.

Эволюция (от лат. evolutio – развёртывание) – естественный процесс развития живой природы, сопровождающийся изменением генетического состава популяций, формированием адаптаций, видообразованием и вымиранием видов, преобразованием экосистем и биосферы в целом.

Ключевые персоналии: Гален, Аристотель, Ж.Б. Ламарк, К. Линней, Ч. Дарвин, Т. Гексли, Э. Геккель, Э. Дюбуа, К. Лоренц, Н. Тинберг и К.фон Фриш, Р. Дарт, М. и Л. Лики, Д. Джохансон, Р. Лики, М. Бутовская и др.

1.2.2. Историко-философский генезис взглядов на проблему возникновения и эволюции человека

Единственной научной теорией происхождения человека является теория эволюции. Помимо теории эволюции, достаточно распространены божественная гипотеза происхождения человека (человек мыслится как Божье творение), а также теория внешнего вмешательства (уфологическая): появление людей на Земле связано с деятельностью иных цивилизаций (варианты: люди являются

¹⁸Ю. В. Дедолко Естественнаучный и социогуманитарный подход к проблеме человека и общества: возможен ли синтез? Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. тр. Ин-т истории НАН Беларуси. Минск, 2018. Вып. 13. С. 37–48.

прямыми потомками инопланетян; люди – результат скрещивания иномирян с предками людей; порождение человека разумного методами генной инженерии; управление эволюционным развитием земной жизни силами внеземного сверхразума и т.д.). Хотя и теория божественного вмешательства и уфологическая приводят различные доказательства, они не считаются научными, больше полагаются на веру.

Идеи о возникновении человека в процессе постепенной эволюции появились уже в глубокой древности¹⁹. В индийских текстах по медицине середины II тыс. до н.э. говорится, что человека произошел от обезьян, живших около 18 млн лет назад. Большую роль в развитии эволюционных представлений сыграла идея «лестницы существ», высказанная Аристотелем. В природе Аристотель выделял несколько иерархических уровней, на верхнем располагались люди, ниже – животные, растения и неорганический мир. Принцип ступенчатости позже сменило представление о филогенетическом древе.

В развитие эволюционных представлений большой вклад внесло знакомство западного мира с обезьянами и осознание их близкого родства с человеком. Об этом сходстве есть упоминания уже в античности (Гален), больше информации появилось в период великих географических открытий (XV–XVI вв.) и позже – в знаменитой «Системе природы» К. Линнея. Ж.Б. Ламарк сделал следующий шаг: он не просто поместил человека в зоологической классификации рядом с обезьяной, но и допустил происхождение человека от обезьяны. Фундаментальный вклад в развитие теории эволюции внесла эволюционная теория Ч. Дарвина, который, обобщив огромный массив данных из анатомии и эмбриологии, делает вывод о происхождении человека от какого-то обезьяноподобного предка. Сторонником Ч. Дарвина стали Т. Гексли и Э. Геккель. Э. Геккель между обезьянами и человеком пометил гипотетическое существо – обезьяночеловека или питекантропа.

Кроме того, в середине XIX в. начали появляться ископаемые находки, которые положили начало формированию значительного массива данных, составляющего сегодня фактологическую основу современной эволюционной теории (прямые доказательства антропосоциогенеза). Постепенно теория эволюции утвердилась в научном сообществе и ее развитие пошло по пути изучения новых находок, совершенствования старых теоретических построений, создания новых гипотез и концепций.

Слово *homo* было выбрано для классификации в 1758 г. К. Линнеем. В современной таксономии *Homo sapiens* – единственный ныне существующий вид рода *Homo*. Род *Homo* относится к семейству гоминид или больших человекообразных обезьян (лат. *Hominidae*). Семейство гоминид делится на два подсемейства с 4 родами и 7 современными видами: Подсемейство Понгины *Ponginae* (орангутаны), Подсемейство Гоминины *Homininae* (гориллы, шимпанзе, люди). Вместе с тем, антропологи предпочитают относить к гоминидам только

¹⁹ Бахолдина В.Ю., Негашева М.А. Эволюция и морфология человека: учебное пособие. М.: изд-во МГУ, 2014. 344 с.

собственно людей и некоторых их вымерших предков. Место человека в системе животного мира представлено в таблице 1.²⁰

Таблица 1 – Классификация живых существ.

Надцарство	Эукариоты
Царство	Животные
Тип	Хордовые
Подтип	Позвоночные
Класс	Млекопитающие
Подкласс	Плацентарные млекопитающие
Отряд	Приматы
Подотряд	Высшие приматы, или Человекоподобные
Секция	Узконосые
Надсемейство	Гоминоиды (Человекообразные)
Семейство	Гоминиды
Род	Человек (Homo)
Вид	Разумный (sapiens)

Сходства в биологии и социальном поведении высших приматов и человека выступают косвенными доказательствами теории эволюции²¹. В биологии сходства между человеком и другими приматами фиксируются на разных уровнях (генетическом, молекулярном, анатомическом, эмбриологическом и палеонтологическом). В то же время выделяются и комплексы различий²²: признаки адаптации к двуногому происхождению, развитие комплекса «трудовой руки», признаки прогресса в строении головного мозга, признаки, связанные с формированием речи, специфические признаки черепа и зубов и др.

Наука о поведении – этология – накопила обширные данные, свидетельствующие о социальном поведении животных. Между социальностью у приматов и у человека много схожего: групповой образ жизни (как способ защиты от хищников и для успешной конкуренции за пищевые ресурсы), формы заботы о детях-детенышах, половое поведение, виды приветствия, способы выражения эмоций. Различия – меньшая усидчивость приматов, меньшая способность к сосредоточению и концентрации внимания; поведение человека в значительной мере обусловлено обучением и воспитанием, кроме того, человек может сознательно и целенаправленно модифицировать среду своего обитания, чего не делает ни одно животное. Эволюция социальных отношений в линии человека была однозначно направлена в сторону повышения интенсивности

²⁰ Негашева М.А., Дробышевский С.В. Происхождение человека: просто о сложном. М.: ИЛЕКСА, 2024. 107 с.

²¹ Тегако Л.И., Зеленков А.И. Современная антропология. Минск: Беларуская навука, 2012. 263 с.

²² Антропология: Учебник. М.: Владос, 2003. 272 с.

внутригрупповых социальных связей и развития все более сложных форм кооперации.

1.2.3. Предшественники человека и стадии эволюции

Эволюционная история приматов может быть прослежена примерно на 90 млн лет назад²³. В миоцене, 23-8 млн лет назад Восточная Африка была населена узконосыми обезьянами, в которых были совмещены как признаки типичных мартышкообразных, так и некоторые более прогрессивные особенности. Большинство этих обезьян обитали на деревьях, но могли передвигаться и по земле. Многие из этих находок найдены в Кении, в том числе проконсул и дриопитек (лат. *Proconsul*, *Dryopithecus*).

При сравнении ДНК современных обезьян было определено, что гоминиды от общего ствола приматов отделились около 18 млн лет назад, орангутаны от общего ствола гоминид – около 14 млн лет назад. Предполагается, что видами, близкими к общему предку горилл, шимпанзе и людей, были накалипитек из Кении (лат. *Nakalipithecus*, жил 10 млн лет назад, открыт в 2007 г.) и грекопитек с Балканского полуострова (лат. *Graecopithecus*, жил 7-8 млн лет назад, находки 1944, 2002 гг.). 7-8 млн лет назад отделились сначала гориллы, 6-7 млн лет – шимпанзе от общего предка человека.

К общим предкам человека и шимпанзе относят сахелантропа, оррорина, ардипитека. Сахелантроп (лат. *Sahelanthropus tchadensis*, 2001 г., озеро Чад, 6-7 млн лет назад) имеет две важные особенности. Первая – это положение большого затылочного отверстия, которое сдвинуто вперед по сравнению с обезьянами, это является признаком того, что он уже ходил на двух ногах, и поэтому позвоночник крепился к черепу не сзади, а скорее снизу. Второе – сахелантроп жил не в открытой саванне, а в смешанном ландшафте, где открытые участки чередовались с лесными. По строению бедра оррорина (лат. *Orrorin tugenensis*, 2000 г., Кения, около 6 млн лет) был сделан вывод о хождении на двух ногах, по строению зубов – о питании растительной пищей, однако уменьшенные резцы и крупные коренные зубы свидетельствуют об эволюционных тенденциях, согласующихся с человеческой эволюцией. В стопе ардипитека (лат. *Ardipithecus*, 1990-е гг., Афарская котловина, 6-4 млн лет назад) имеется добавочная малая берцовая кость, которая присутствует в стопе человека, но отсутствует в стопе других современных гоминидов. Судя по особенностям скелета, ардипитек вел преимущественно древесный образ жизни, лишь изредка спускаясь на землю. Находка ардипитека служит важным доказательством того, что древнейшие гоминины перешли к прямохождению в условиях открытых ландшафтов не все одновременно.

Первая стадия эволюции собственно человека – это австралопитек (лат. *Australopithecus*, первые находки – Р. Дарт, 1924 г.). Территория расселения австралопитеков очень велика: вся Африка южнее Сахары и, возможно, некоторые территории севернее. Основные находки концентрируются в двух

²³ См. Приложение 1

районах: Восточная Африка (Танзания, Кения, Эфиопия) и Южная Африка. Австралопитеков можно разделить на три основных группы:

Ранние австралопитеки – существовали с 7 до 4 млн. лет назад, обладали наиболее примитивным строением. Выделяют их несколько родов и видов, в том числе сахелантропа, оррорина и ардипитека также часто относят к ранним австралопитекам.

Грацильные австралопитеки – существовали с 4 до 2 млн. лет назад, имели сравнительно небольшие размеры и умеренные пропорции. Для них характерно уже хорошо выраженное двуногое передвижение (близкое к прямохождению), однако мозг у них был обезьяний, они не имели трудовой кисти и не изготавливали орудий труда. Австралопитеки еще не были людьми (не входили в род *Номо*), но были наиболее вероятными предками человека.

Ключевой вид грацильных австралопитеков – афарский. Найдены остатки более 300 особей. Одна из самых известных находок – скелет взрослой женской особи «Люси» (найден в 1973 г. в Эфиопии Д. Джохансоном). Много «обезьяньих» признаков: вытянутое (прогнатическое) лицо, U-образное нёбо (с параллельными друг другу рядами коренных зубов, как у высших обезьян); маленькая мозговая коробка (около 400 см³). Длина тела – 100-140 см. Но есть и много отличий, главное из которых – хождение на двух ногах. Продолжительность жизни была небольшая, в среднем 20 лет.

Массивные австралопитеки – существовали с 2,5 до 1 млн. лет назад, были очень массивно сложенными специализированными формами с крайне развитыми челюстями, маленькими передними и огромными задними зубами. Они «уклонились» от линии, ведущей к человеку.

В целом, данные палеоантропологии показывают, что в период примерно от 7 до 1 млн. лет назад в Африке жила и процветала довольно большая и разнообразная группа двуногих человекообразных обезьян, которые своей манерой передвижения на двух ногах сильно отличались от всех других сородичей. Однако по размеру мозга эти двуногие обезьяны не отличались от современного шимпанзе, изготавливать орудия труда они еще не умели.

Предки человека отделились от общего с австралопитеками корня примерно 3 млн. лет назад. Человек умелый (лат. *Homo habilis*, первая находка – М. и Л. Лики, 1959 г., Олдувайское ущелье, Танзания; жили 2,3-1,5 млн. лет назад). В одной из групп двуногих обезьян наметилась новая эволюционная тенденция – началось увеличение головного мозга. Это первый представитель гоминид, у которого объем мозга превысил типичные для шимпанзе и австралопитеков 400-450 см³; кроме того, человек умелый стал изготавливать простейшие каменные орудия. Для них характерна наиболее примитивная олдувайская культура обработки камня (2,7-1,0 млн. лет назад; галечное орудие, для получения острого края камень просто раскалывался пополам, без дальнейшей его обработки). Размер головного мозга у них составлял в среднем 650 см³. От австралопитеков человек умелый отличился особым строением таза, которое обеспечивало ему более совершенное прямохождение и рождение более «головастых» детенышей. Кроме увеличения мозга и появления каменных орудий, было еще третье

изменение, которое состояло в том, что эти гоминиды, по-видимому, начали включать в свой рацион мясо крупных мертвых животных, а свои каменные орудия они, возможно, использовали для разделки туш или соскребания мяса с костей. Кроме того, анализ внутренней поверхности черепа выявил зачаточный выступ в поле Брока, неразрывно связанный с речью у современного человека. *Habilis* имел 1,2-1,5 м в высоту и предположительно весил около 45 кг. Часто они сами становились добычей для крупных и средних хищников.

Человек работающий (лат. *Homo ergaster*, первая находка Р. Лики 1971 г., Кения, жил 1,8-1,5 млн лет назад). Следующий период роста мозга – 900 см³ (и размеров тела) совпадает с увеличением доли мясной пищи в рационе. Именно в этот период люди впервые вышли за пределы африканского континента (находки в Италии, Грузии). Грузинские археологи описали кости возрастом около 1,75 млн лет, найденные в Дманиси (Грузия) в 2001 г., длиной тела 1,5 м. Каменные орудия, найденные вместе с человеческими костями – довольно примитивные, лишь немного совершеннее олдувайских орудий. Это была первая волна расселения людей за пределами Африки. В строении мозга увеличились зоны, ответственные за речь (зона Брока) и за абстрактное мышление (лобные доли).

Человек прямоходящий или выпрямленный (лат. *Homo erectus*, первая находка Э. Дюбуа 1890 г., остров Ява, жил 2 млн – 400 тыс. лет назад, на окраинах ареала мог жить и позднее, вплоть до прихода современных людей) появился 2 млн лет назад на территории Восточной Африки, затем через Ближний Восток заселил обширные территории Евразии, вплоть до Китая (синантропы) и Европы (лат. *Homo antecessor*). Изоляция отдельных популяций архантропов на уединенных островах могла приводить к появлению карликовых видов людей, таких как *Homo floresiensis* (находки 2004 г. на острове Флорес в Индонезии).

У представителей *Homo erectus*, живших 1,5 млн лет назад, объем головного мозга составлял около 900 см³, у более поздних, живших 700-500 тыс. лет назад, приблизительно 1100 см³. Одной из характерных особенностей этих гоминид было архаическое строение черепа: очень толстые надбровные дуги и вытянутый, низкий череп. Зубы почти как у современного человека, но коренные – несколько крупнее, а нижняя челюсть – массивнее, подбородок отсутствовал. От шеи и ниже *Homo erectus* весьма походили на современных людей. Человек прямоходящий обладал средним ростом (1,5-1,8 м) и прямой походкой (строение бедренной кости идентично тому, как и у современного человека).

Они уже умели пользоваться огнем (кострища в пещере Чжоукоудянь, а также возрастом более 1 млн. лет в Африке). Приготовление пищи на огне привело к улучшению качества питания. Характерный каменный инструмент *Homo erectus* – обоюдоострое, похожее на зуб рубило, было универсальным орудием, но в первую очередь, вероятно, служило для разделки туш (ашельская культура обработки камня). Использовали также деревянные копья, жили в пещерах. Из-за наличия многочисленных опасностей объединялись в устойчивые праобщины, присутствовал каннибализм в голодные времена.

Гейдельбергский человек (лат. *Homo heidelbergensis*, первые находки 1907 г. возле г. Гейдельберг, Германия; жил 800-130 тыс. лет назад в Европе и

Африке). Был непосредственным предком неандертальцев. Нижняя челюсть очень похожа на человеческую, но без подбородочного выступа. Имели очень крупное лицо, большой объем головного мозга (1060-1450 см³). Весь морфологический комплекс, отвечающий за речь, у них был полностью развит. Гейдельбергский человек, по-прежнему, использовал ашельские орудия, но совершил существенную перестройку культуры. По-видимому, уже владел метательным оружием: в Германии найдены метательные копья (из стволов молодых елей с заточенным комлем, без наконечников) возрастом около 400 тыс. лет. Возможно, уже строил жилища. Раннепалеолитический памятник Огово-1 на территории Беларуси (Брестская область, Ивановский район), возможно, относится к периоду жизни гейдельбергского человека.

Неандерталец (лат. *Homo neanderthalensis*, первые находки 1856 г., Неандерталь, Германия; жил 200-40 тыс. лет назад). Представления о неандертальцах за последние десятилетия претерпели, пожалуй, наиболее радикальные изменения. Главное из них состоит в перемещении неандертальцев от одного эволюционного уровня к другому – от уровня спорной предковой формы, к уровню, занимаемому современным *Homo sapiens*. Неандертальцы жили преимущественно в Европе, откуда отдельные группы могли мигрировать на юго-восток и расселиться на территории современного Кавказа и Передней Азии. Возможно, в этом регионе встретились миграционные потоки европейских неандертальцев и древнейших сапиенсов – выходцев из Африки. Существует довольно много находок, которые можно рассматривать в качестве морфологических подтверждений смешений между сапиенсами и неандертальцами. У современного неафриканского населения около 2 % генов – неандертальские, у африканских народов – лишь 0,3 %.

Генетические различия между неандертальцами и сапиенсами составляют не более 0,5%. Гены, по которым наблюдаются различия, кодируют некоторые белки кожи, в том числе её пигментацию, связаны с энергетическим обменом, определяют степень активности мужских половых клеток и т.д. Неандертальцы отличаются от современного человека более массивным коренастым телосложением (мышечная масса на 30-40% больше, чем у современного человека). Для них характерен узкий, вытянутый вперед череп, низкий лоб, выступающий затылок, мощные надбровные дуги. Шея короткая, голова чуть наклонена вперед. Длина тела мужчин 155-165 см. Стопы и кисти очень широкие. Объем мозга – как у современных людей или даже больше. Многие из этих признаков, возможно, возникли в результате приспособления к суровому климату приледниковой зоны.

Умели разводить огонь. Питались почти исключительно мясом (охота), каннибализм был очень распространен. Жили маленькими, изолированными группами, в среднем около 25 человек. Культура неандертальцев (мустьерская культура обработки камня) – это, прежде всего, обоюдоострые рубила, заточенные более качественно, чем аналогичные орудия *Homo erectus*; а также разнообразные отщепы, использовавшиеся для разделки туш. У неандертальцев имелись также деревянные копья для ближнего боя с каменными

наконечниками. Появилась одежда из звериных шкур. Артефакты мустьерского типа найдены и на юге-востоке Беларуси: стоянки Подлужье и Светиловичи (соответственно Чечерский и Ветковский районы Гомельской области), а также Обидовичи (Быховский район Могилевской области). У неандертальцев возникли первые мистические/религиозные верования: они систематически хоронили своих мертвецов и даже украшали могилы цветами. В более позднее время, уже во время контактов с сапиенсами, у неандертальцев появляются зачатки искусства (ожерелье из медвежьих когтей и т. д.).

Причины вымирания неандертальцев в настоящее время до конца не прояснены. Достоверно известно, что в поздний период своего существования в Европе неандертальцы выживали на пределе своих физических возможностей. Так, у неандертальских детей, ещё не достигших полового созревания, наблюдается преждевременное старение скелетной системы и истирание зубов, вызванное постоянными тяжёлыми физическими нагрузками и поеданием жёсткой пищи). Наиболее вероятно, что на исчезновение повлияло несколько факторов одновременно. Существует множество гипотез, почему исчезли неандертальцы, например:

- гибель из-за климатических изменений во время последнего оледенения, или в результате последствий мегаизвержения, или в результате других природных факторов;

- вытеснение или уничтожение людьми современного типа. Кроманьонцы пришли в Европу 40-50 тыс. лет назад, а около 40 тыс. лет назад неандертальцы в Европе полностью вымерли. Эти несколько тысяч лет сосуществования двух видов могли быть периодом острой конкуренции за еду и другие ресурсы, победу в которой одержали кроманьонцы, превосходящие неандертальцев в культурном отношении, социальном взаимодействии и быстрее размножавшиеся.

Человек разумный (*Homo sapiens*). Изучение данных ДНК современных и древних людей показало, что вероятнее всего, человечество имеет африканское происхождение – от популяции, жившей в Восточной Африке 400-200 тыс. лет назад. Объем мозга в среднем 1300 см³. Уплощенный, высокий, почти вертикальный лоб. Надбровные дуги редуцированы. На основе генетических и археологических данных удалось восстановить пути расселения *Homo sapiens* и примерную хронологию событий. Первый выход сапиенсов из Африки – по археологическим данным – состоялся около 135-115 тыс. лет назад. Он не привел к далеко идущим последствиям, сапиенсы в Передней Азии вскоре исчезают. 85-75 тыс. лет назад произошел второй выход сапиенсов из Африки. И от этой небольшой группы эмигрантов впоследствии произошло все внеафриканское человечество. Вначале, по-видимому, они двинулись в южную и юго-восточную Азию (60-40 тыс. лет назад), где не было неандертальцев, и единственными конкурентами могли быть реликтовые популяции *Homo erectus*. Представители этой «волны» расселения проникли далее в Австралию и Америку (35-15 тыс. лет назад).

Важное событие – приход сапиенсов в Европу, населенную неандертальцами. Колонизация Центральной и Западной Европы произошла 50-

40 тыс. лет назад и осуществлялась двумя путями: вдоль Средиземноморского побережья и по долине Дуная. У сапиенсов Европы в самом начале этой экспансии произошел качественный скачок в культурном развитии (революция позднего палеолита). Европейских сапиенсов возрастом 40 тыс. лет и менее традиционно называют кроманьонцами. У них впервые появилось настоящее искусство (наскальная живопись, первые скульптуры – палеолитические Венеры); резко ускорился технический прогресс; усовершенствовались приемы охоты. Увеличилась средняя продолжительность жизни – до 30-35 лет. Первые стоянки древнего человека на территории Беларуси – Бердыж (Чечерский район Гомельской области) и Юровичи (Калинковичский район Гомельской области) – возраст которых 26-20 тыс. лет.

Дальнейшие эпохальные изменения биологии человека уже не носили характера крупных эволюционных преобразований, однако микроэволюционные процессы продолжались и продолжают до настоящего времени. Расселяясь из Африки, наши предки постепенно теряли и морфологическое, и генетическое разнообразие. Считается, что в условиях современного общества в обозримом будущем ожидать существенного изменения биологического облика человека не приходится. И единственное направление эволюции, в котором человек будет продолжать эволюционировать, это путь по приобретению резистентности к болезням, которые до сих пор приводят к летальному исходу.

1.2.4. Объяснительные теории антропогенеза

Процесс антропогенеза складывается из биологической и социальной эволюции. Биологическая эволюция человека осуществлялась под влиянием тех же факторов, что и для остальных видов живых организмов: мутаций, дрейфа генов, изоляции и естественного отбора. В объяснении биологической эволюции важную роль сыграла эволюционная теория Ч. Дарвина. Согласно ей («Происхождение видов») происхождение всех видов на Земле – результат эволюции. Эволюция обусловлена естественным отбором, когда случайные изменения у отдельных особей внутри одной популяции приводят к тому, что они оказываются более приспособленными к внешней среде и дают больше потомства. Факторы эволюции по Ч. Дарвину: наследственная изменчивость, борьба за существование, естественный отбор, изоляция, половой отбор.

Важнейшим этапом на пути превращения обезьяноподобных предков в человека сыграло прямохождение. Возникновение двуногого хождения позволило освободить передние конечности, которые затем стали использоваться для труда. Теория саванн – это ведущая теория, объясняющая развитие прямохождения у предковых форм человека, была впервые сформулирована в 1925 г. Р. Дартом. 5-8 млн лет назад произошло глобальное похолодание; в результате во много раз сократились территории, занятые лесами. Согласно гипотезе саванн, именно тогда древнейшие гоминиды были вынуждены спуститься с деревьев и перейти к наземной жизни на открытых

пространствах. Кроме того, изменился рацион, да и вообще весь образ жизни, перестроилась терморегуляция, повысилась выносливость и т.д.

Тема роли саванн в эволюции человека обсуждается уже около 100 лет. Во второй половине XX в. начали появляться новые ископаемые свидетельства, которые поставили под сомнение гипотезу о саванне. Эти недавно обнаруженные останки указывали на то, что они всё ещё были хорошо приспособлены для лазания по деревьям даже после того, как начали ходить прямо («функциональная дихотомия австралопитековых»). Это можно рассматривать как свидетельство «широкого локомоторного репертуара» древнейших гоминид в условиях флуктуации климата и других факторов внешней среды. Возможно, признаки древесного передвижения могли оказаться нейтральными и несколько «задержаться» на верхних конечностях, не мешая их владельцам практиковать полноценную бипедию. По мнению М. Домингеса-Родриго, гипотеза о саванне по-прежнему может дать хорошее объяснение эволюционных преобразований, хотя переход к новой среде, вероятно, был менее резким, чем предполагали некоторые авторы.

Помимо теории саванн еще другие объяснительные гипотезы эволюционных изменений морфологии человека, например, акватическая теория (или теория водных обезьян, является спорной, часто признается псевдонаучной) – это теория, которая объясняет эволюцию человека в результате приспособления к прибрежному способу жизни.

На более поздних этапах биологическая эволюция дополнилась социальной. Социальная, или культурная, эволюция обладает собственными факторами, такими как трудовая деятельность, общественный образ жизни, речь, сознание и мышление. На протяжении большей части XX в. важной объяснительной теорией о причинах и факторах антропогенеза была так называемая трудовая теория Ф. Энгельса («Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», 1876 г.), согласно которой развитие прямохождения и головного мозга было напрямую связано с трудовой деятельностью и развитием руки. Ядро теории Ф. Энгельса составляла триада «рука – мозг – прямохождение», в которой обозначалась последовательность развития основных морфо-функциональных систем человеческой эволюции.

По мере накопления сведений о древнейших гоминидах трудовая теория антропогенеза Ф. Энгельса постепенно лишалась фактологической основы. Решающую роль в этом процессе сыграли находки австралопитеков и признание их эволюционной значимости. Согласно находкам, в то время как прямохождение уже стало привычным способом передвижения древнейших гоминид, их мозг по объему не превосходил мозг шимпанзе, а способность руки к трудовым операциям вызвала очень большие сомнения. К тому же, развитие способности к прямохождению также не было однозначным (функциональная дихотомия австралопитековых). Возникла проблема критерия гоминизации – если это не рука, не крупный мозг и не устойчивое прямохождение, то что же? В современной эволюционной антропологии в качестве критериев используются все три признака, перечисленные в трудовой теории: и трудовая деятельность

(развитие руки), и увеличение размеров головного мозга, и развитие прямохождения. Но эти признаки не используются не в такой «жесткой связке», как это было сформулировано Ф. Энгельсом.

Постепенно накопление данных, попытки их интерпретации привели к постепенному изменению моделей эволюции человека. Сначала, в начале и середине XX в. сформировалась стадиальная теория антропогенеза, постулирующая последовательную смену эволюционных стадий, представленных конкретными находками. Согласно стадиальной теории, каждый эволюционный уровень представлен лишь одним вариантом гоминид, поэтому схемы эволюции неизбежно носят линейный характер. Кроме того, предполагается, что гоминиды каждого эволюционного уровня являются носителями вполне определенной, доступной на их биологическом уровне культуры, отраженной в археологических орудиях. Согласно этим представлениям, развитие культуры идёт вслед за биологической эволюцией и зависит от неё.

Однако на сегодняшний день каждая эволюционная стадия оказывается представленной несколькими ископаемыми формами. В отношении всех эволюционных этапов установлен факт высокого разнообразия одновременно существующих гоминидных вариантов. При этом в большинстве случаев мы ничего не можем сказать о том, как они соотносятся друг с другом. Исходя из данных о низком физиологическом барьере среди приматов в целом, а также из сложности критерия вида в отношении ископаемых форм, мы вправе предполагать некую возможность биологических смешений между этими формами. В этом случае наиболее приемлемой оказывается модель сетевидной, нелинейной (древовидной) эволюции, которая предполагает возможность генетических обменов между синхронными популяциями гоминид. Часто одновременно существовало по 3, 4 и может быть даже больше видов гоминид, в том числе на одной и той же территории²⁴.

Идея сетевидной эволюции в современной антропологии наиболее ярко представлена гипотезой мультирегионального происхождения современного человека. Согласно мультирегиональной концепции, для эволюции человечества в планетарном масштабе оказалось вполне достаточно одного исхода древнейших людей с территории африканского материка, после чего общность базового генофонда человечества поддерживалась благодаря сети локальных генных потоков. В модели мультирегиональной эволюции постоянные генные потоки между синхронными популяциями неизбежно формируют сменяющие друг друга пласты форм.

Начиная примерно с 40 тыс. лет устанавливается относительная стабильность физического типа человека. Напротив, весьма медленная эволюция культуры до появления *Homo sapiens* сменилась на развитие все ускоряющимися темпами, т.е. эволюция убыстрялась, но в коллективной и духовных сферах.

²⁴ Бахолдина В.Ю. Проблемы эволюции человека в современной антропологии [Электронный документ]. Режим доступа: <https://antropogenez.ru/antropogenez/antropogenez/article/242/> – Дата доступа: 30.05.2025

1.3. РАСОВЕДЕНИЕ

1.3.1. Основные понятия и персоналии

Раса (фр. *race* – род, порода; итал. *razza* – племя) – система человеческих популяций, характеризующихся сходством по комплексу определенных наследственных биологических признаков, объединенных древним генетическим родством и общей территорией формирования.

Популяция (лат. *populus* – население, народ) – совокупность особей одного вида, обладающая общим генофондом, способная к относительно устойчивому самовоспроизводству, относительно обособленная от остальных групп, с представителями которых потенциально возможен генетический обмен.

Расизм – совокупность антинаучных концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас.

Неорасизм – сублимированный, культурный расизм, концепция в соответствии с которой идея биологического неравенства рас переходит в сферу культурного или социально-политического неравенства между людьми.

Ключевые персоналии: Ф. Бернье, К. Линней, Ж. Бюффон, И. Блюменбах, И.Е. Деникер, С. Гарн, В.В. Бунак, В.П. Алексеев, А.А. Зубов, Н.Н. Чебоксаров, Ж. Йерно,

1.3.2. Историко-философский экскурс в классификацию человеческих популяций

Расоведение – раздел физической антропологии, изучающий биологическое разнообразие человеческих популяций, включая классификацию рас, историю их формирования и основные факторы их возникновения. Иногда расоведение отождествляют с этнической антропологией. Это не корректно. Этническая антропология может лишь изучать антропологический состав отдельных этносов и происхождение этих общностей.

Первые попытки описать морфологическое разнообразие человечества были предприняты еще в древние времена (древнекитайская, древнеегипетская классификации, библейская типология рас). Группы людей всегда считали себя отличными от соседних групп. Так, египтяне в середине II тыс. до н.э. использовали четыре цвета при изображении людей разного происхождения: красный – для египтян, желтый – для народов востока, белый – для народов севера, черный – для южных народов.

Предтечами современных научных расовых классификаций можно считать европейские работы XVII и XVIII вв. В работе 1684 г. Ф. Бернье выделял четыре расы, первая из которых распространена в Европе, Северной Африке, Передней Азии и Индии и к которой близки также коренные жители Америки (европеоидная), вторая раса распространена в остальной части Африки

(негроидная), третья – в Восточной Азии (монголоидная), четвертая – в Лапландии (лапоноидная). К. Линней описал 4 географических варианта внутри введенного им же вида *Homo sapiens*: американский, европейский, азиатский, африканский, а также предложил отдельный вариант для лопарей. Принципы выделения рас были тогда еще неопределенны: в характеристику рас К. Линней включал не только признаки внешности, но также темперамент (люди Америки – холерики, Европы – сангвиники, Азии – меланхолики и Африки – флегматики) и даже такие культурно-бытовые черты, как покрой одежды и т.п. В похожих классификациях Ж. Бюффона и И. Блюменбаха дополнительно выделялись южноазиатская (или малайская) и эфиопская расы. И. Блюменбах впервые высказал предположение о возникновении рас от единого варианта вследствие расселения в климатически различные области Земли, центром расообразования он считал Кавказ. Он же впервые использовал краниологию (измерение и описание черепов) для построения своей системы.

В последующем расовые классификации усложнялись и дополнялись. В пределах больших рас стали выделяться малые, но признаками такого выделения в системах XIX в. зачастую служили черты культуры и язык. Первая детальная расовая классификация, построенная только с учетом физических признаков, была разработана в конце XIX в. И.Е. Деникером. С. Гарн выделил 9 «географических рас» (популяции, отделенные друг от друга значительным географическим барьером), добавив к ним 32 «локальные расы». В различных расовых классификациях прошлого и настоящего количество рас варьирует: от гипотезы двух основных расовых стволов (большие расы) до гипотезы 15 самостоятельных рас. Большие расы делятся на малые, малые – на субрасы (антропологические типы).

На протяжении истории расоведения сформировалось три основные расовые концепции. Исторически первой появляется типологическая концепция расы. В основе этой концепции лежит представление о существовании вполне определенных морфологических типов, степень различия между которыми достаточно постоянна, а внутригрупповое разнообразие невелико и носит случайный характер. Часто говорят о близости этой концепции к философским представлениям Платона об идеях²⁵. Сложность типологической концепции заключается в выделении «чистых» типов, отчетливо отличающихся один от другого. В середине XX в. типологическая концепция заменяется популяционной концепцией расы: расы – это не дискретные общности, а группы популяций, между которыми есть плавные переходы. Эта концепция является ведущей в российском расоведении, она была сформулирована еще в 1938 г. В.В. Бунаком и развита В.П. Алексеевым. Дополняет популяционную историческая концепция расы. Согласно ей, расы не являются стабильными, а с течением времени изменяются. Расовые комплексы в прошлом отличаются от современных, хотя отдельные расовые признаки сформировались достаточно давно.

²⁵ Е.Н. Хрисанфова, И.В. Перевозчиков Антропология: Учебник. М.: Изд-во МГУ. – 1999. – 400 с.

Согласно современным представлениям, антропологические варианты сформировались в биологической истории человечества довольно поздно, уже после появления вида *Homo sapiens*. Современные комплексы больших рас сложились в конце верхнего палеолита и мезолита, тогда как расы меньшего порядка – только в неолите, бронзе и даже начале железного века. Наиболее принятая классификация в большей степени отражает расселение народов перед началом Великих Географических Открытий, когда все современные расовые варианты уже сложились и занимали более-менее ту территорию, где складывались в предыдущее время. В настоящее время такое положение в заметной степени нарушено глобальными миграционными процессами.

В современных расовых классификациях расовые признаки – это биологические признаки, которые передаются по наследству, мало зависят от факторов окружающей среды и связаны с определенным ареалом обитания. Классические расы людей были выделены по признакам внешности и прежде всего – чертам лица (цвет кожи, волос и глаз, структура волос, разрез глаз, форма носа и губ, строение лица в целом и др.). В дальнейшем для расовой дифференциации использовались также признаки одонтологии, дерматоглифики и некоторые другие. Наиболее разработана специализированная классификация для одонтологических признаков (А.А. Зубов). Несомненно, что расовые признаки изначально возникли как адаптация к климатическим и иным природным условиям. Так, например, в странах с жарким климатом цвет кожи людей заметно темнее, чем в странах с холодным. Также, ближе к экватору увеличивается ширина носа, толщина губ, выступание лица вперед. Кроме адаптации факторами расообразования являются изоляция (географическая и культурная), автогенетические процессы, половой отбор и другие.

Гипотеза отсутствия рас. В середине XX в. возникла концепция нереальности рас как внутривидовых подразделений человечества. Одним из первых её сформулировал бельгийский ученый Ж. Йерно, объявивший расу не фактом, а понятием. Кроме того, термин «раса» был дискредитирован из-за связи расовой теории с преступлениями нацизма. В последние десятилетия в американской и западноевропейской антропологии проявилась решительная тенденция к отрицанию реальности существования человеческих рас, особенно способствовало этому развитие генетики. В 2019 г. Американская ассоциация биологических антропологов заявила: «Понятие расы не даёт верного представления о биологических вариациях человека. Она никогда не была верной в прошлом и остаётся неверной применительно к современным человеческим популяциям... Вера в расы, как в естественные аспекты биологии человека, и структуры неравенства (расизма), возникающие из таких убеждений, являются одними из самых разрушительных элементов человеческого опыта как сегодня, так и в прошлом»²⁶. В то же время американские антропологи признают, что сегодня расовая проблематика сохраняет свое значение в общественно-политическом дискурсе.

²⁶ AABA Statement on Race & Racism. Режим доступа: <http://bioanth.org/about/aaba-statement-on-race-racism/> – Дата доступа: 30.05.2025.

1.3.3. Современные представления о биологической дифференциации

С течением времени наиболее изолированные друг от друга популяции накапливают заметные отличия в наборе наследственных характеристик (генофонд) и в их внешнем проявлении (фенофонд), формируются расы. В основе современных расовых классификаций российской школы расоведения лежит классификация Н.Н. Чебоксарова, в которой выделяются три группы (три большие расы): монголоиды (азиатская или азиатско-американская раса), негроиды (экваториальная или австрало-негроидная) и европеоиды (кавказоидная). Эти три большие расы делятся на 22 малые расы²⁷.

Негроидная раса занимает обширные территории: западная часть локализуется в Африке, восточная – в Юго-Восточной Азии и Австралии²⁸. Для экваториальной расы в целом характерна темная пигментация, курчавые волосы, широкий слабо выступающий нос с низким переносьем, толстые губы, прогнатизм, слабое развитие третичного волосяного покрова, удлинённые пропорции. В западной, африканской части, выделяют негрскую (южнее Сахары), негрильскую (тропические леса Центральной Африки) и бушменскую малую расы, в восточной – австралийскую, меланезийскую и веддоидную (народы Центральной и Южной Индии, Филиппин) малые расы. Характерным признаком тропической биоты является ее быстрая эволюция, поскольку количество видов, экологических ниш и колебания условий среды тут крайне велики. Популяции бурно эволюционировали в Африке, и потому расы этого континента являются одновременно и самыми старыми и самыми новыми на планете.

Европеоидная раса составляет большую часть населения Земли. Европеоидов отличает светлая или смуглая кожа, мягкие волосы, прямые или волнистые, узкий высокий нос, сильный третичный волосяной покров, сильная горизонтальная профилировка лица. Раса делится на две большие группы: южную (более древнюю по происхождению) и северную. К южной относятся: балкано-кавказская и индо-средиземноморская; к северной: атлантико-балтийская (население стран Скандинавии, Голландии, Англии, севера Франции и Германии) и беломоро-балтийская (Литва, север Беларуси, северо-запад России) малые расы. Между северными и южными европеоидами располагается широкий пояс переходных вариантов, так называемый «пояс шатенов». Эти переходные варианты, возникшие в результате длительных процессов метисации, образуют среднеевропейскую малую расу. Кроме того, на севере Европы живут представители лопарской малой расы (саамы), которые имеют особую внешность, которая, вероятнее всего, образовалась в результате смешений очень древних европеоидов и монголоидов.

²⁷ Тегако Л.И., Саливон И.И. Основы современной антропологии: Учебное пособие. Минск: Университетское, 1989. 271 с.

²⁸ Бахолдина В.Ю., Негашева М.А. Эволюция и морфология человека: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2014. 344 с.

Монголоидная раса представлена народами Азии и Америки, для нее характерны следующие признаки: светлая или смуглая кожа, уплощенное лицо с выдающимися скулами, слабо выступающий нос с низким переносьем, узкий разрез глаз и частое наличие эпикантуса, слабый третичный волосяной покров, тугие жесткие волосы. Делится на три ветви: тихоокеанскую, континентальную и американскую. Тихоокеанскую ветвь составляют дальневосточная и южноазиатская (Вьетнам, Таиланд и Филиппины) малые расы, континентальную – североазиатская (коренные народы Сибири) и арктическая (чукчи, эскимосы и др.) малые расы.

Большие расы имеют промежуточные антропологические варианты: европеоидная и негроидная – эфиопскую и южноиндийскую малые расы, европеоидная и монголоидная – южносибирскую и уральскую, негроидная и монголоидная – полинезийскую и курильскую малые расы²⁹.

Помимо описательных расовых классификаций в современных исследованиях предпринимаются попытки использовать количественные методы. Задача сводится к определению количественной меры различий (сходства) и иерархической группировки популяций. Спектр признаков в количественных методах очень велик: от обычных морфологических размеров до нуклеотидов ДНК.

1.3.4. Проблема расизма и расовой дискриминации

Проблема расизма и расовой дискриминации уже давно стала одной из самых обсуждаемых тем не только на общественно-политической платформе, но и в рамках повседневных дискуссий, выходящих далеко за пределы научной и правовой риторики. Еще в 2011 г. Южной Африке на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (длилась с 31 августа по 8 сентября 2001 г.) была принята Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая и сейчас остается не менее актуальной, чем два десятилетия назад³⁰

Среди знаковых авторов, которые всесторонне анализировали данную проблему, можно отметить Дж. Фредриксона, П. Гилроя, Х. Арендт, Ф. Фанона, Э. Балибара и И. Валлерстайна, Н. Уэйда, Л. Полякова, В. Малахова и др. Не стоит забывать и классиков теории расизма (Ж. А. де Гобино, Ч. Девенпорта, Х. Чемберлена и пр.)³¹.

²⁹ См. приложение 2

³⁰ Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml (дата обращения: 05.10.2020).

³¹ Курбачёва О.В. Идеология расизма: сущность, становление и трансформация в современных условиях // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология, 1, 2021, 31-38.

Что представляет собой расизм как таковой? Идеология классического расизма основывается на псевдонаучном представлении о биологическом и генетическом неравенстве рас, т. е. на идее врожденного превосходства одной расы над другой, что выражается не только в антропогенетических показателях, но и в проявлении уровня культуры и морали. Согласно британо-американской универсальной энциклопедии Britannica «расизм – это идеология, заявляющая о разделении людей на строго дифференцированные группы, называемые расами, о связи между унаследованными физическими чертами и чертами характера, интеллектом, моралью, культурой, а также о врожденном превосходстве одних рас над другими»³². Почему идеология расизма зиждется на псевдонаучных воззрениях? Сегодня ученые, обращаясь к научным исследованиям генома современных популяций по всему миру, базируются на представлениях о биологической основе рас и их смешанном характере, а также подчеркивают невозможность существования «чистой расы»³³. По этой причине классический расизм со всеми его разновидностями не имеет реальных научных доказательств, свидетельствующих о природном неравенстве людей. Более того, общенаучным фактом является утверждение о том, что расселение современного человека на различные континенты произошло из общей прародины в Восточной Африке. Дальнейшая эволюция популяций связана именно с природно-климатическими особенностями и влиянием локальных условий. Кроме того, сегодня не подлежит сомнению и то обстоятельство, что человеческая эволюция представляет собой длительный и непрерывный процесс (и продолжается на протяжении последних 30-40 тыс. лет), остановить который (без определенных оговорок и допущений) вряд ли осмелится какой-нибудь антрополог или генетик. Эволюция рас остаётся одним из самых востребованных и интересных вопросов, до конца не решенных исследователями человеческого генома. В то же время все научное сообщество однозначно консолидировано против антинаучности идеологии расизма, постулирующей идею о неравенстве и иерархичности рас.

Известно, что сама идеология классического расизма использовала аргументацию о биологическом и генетическом неравенстве рас лишь как инструмент для легитимизации колониальной политики, социальной иерархии и решения проблем экономического кризиса.

Следует отметить, что расизм как концепция и оформленное понятие появляется сравнительно недавно. Лишь в 1910 г. в «Оксфордском словаре английского языка» упоминается первое научное определение расизма, терминологические и концептуальные границы которого ранее были подвижны и часто заменялись такими понятиями, как шовинизм, дискриминация или ксенофобия.

Расизм же как таковой принципиально отличают от всех других понятий и явлений два ключевых аспекта:

³² Smedley, A. Racism [Internet]. 2020 [cited 2020 November 11]. Available from: <https://www.britannica.com/topic/racism>. – Дата доступа: 30.05.2025

³³ Уэйд, Н. Неудобное наследство: гены, расы и история человечества. Олефир А, переводчик. Москва: Альпина нон-фикшн; 2020.с.29

1) наличие расовой иерархии, основывающейся именно на врожденном, а не приобретенном неравенстве рас;

2) неизменность этого неравенства и иерархии.

В рамках расизма подчеркивалась непреодолимая детерминированность социокультурного развития расы биологией и неравномерность историко-культурной эволюции народов. Именно по этой причине последователи идеологии расизма достаточно болезненно воспринимали межрасовые и межэтнические браки, в которых «низшие» расы «паразитируют» и портят чистоту «высших» рас. Эти два важнейших параметра расизма – врожденность и неизменность – определяют его как идеологию господства, в соответствии с которой социальное неравенство и подчинение объясняется биологическими причинами.

Однако каким образом возникла сама идея расового превосходства, и на чем она базировалась? Безусловно, когда речь заходит о целях конструирования идеологии расового неравенства, ученые всегда апеллируют к возникновению колониализма и связанного с ним теоретического оправдания расового господства. Вместе с тем это достаточно общее объяснение, в котором не указаны важные вехи на пути формирования идеологии расизма. К тому же важно понимать, что идеология колониализма должна была подкрепляться теоретическим фундаментом, пусть и искусственно сконструированным. Сегодня, осуществив ретроспективный анализ становления и развития идеологии расизма, можно говорить о нескольких течениях научной и философской мысли, оказавших влияние на формирование идеологии расового превосходства. При этом важно учитывать, что отсылка к данным течениям научной мысли не является основанием идентифицировать расизм как научное или философское направление. В этом случае важно проследить именно ключевые аспекты становления и формирования расизма, изначально базирующегося на ложных предпосылках и антинаучных утверждениях, и выявить причину интериоризации идеи расового неравенства в массовое сознание.

В XVII–XVIII вв. учёные о которых писалось выше, стремившиеся классифицировать многочисленные человеческие популяции, опосредованно сделали одни из первых шагов на пути формирования современной идеологии расизма. Существовали различные типологии деления на расы, в которых выделяли от 2 до 20 рас. Такая большая разбежка в классификациях объясняется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, внешние антропоморфные признаки являются достаточно подвижным и не строгим критерием: то, что свойственно одной расе, могло быть обнаружено у другой. Например, И. Кант, о представлениях которого будет акцентировано чуть подробнее дальше, выделял четыре расы: белую, негритянскую, монгольскую и индийскую.

Во-вторых, в тот период становления теории расизма эмпирическая база была весьма неоднородна и зачастую ограничена, поскольку исследователи не обладали всеми антропологическими данными из удаленных регионов планеты.

Следует подчеркнуть, что вне зависимости от использованных критериев расы считались равными, и сама дифференциация являлась научной попыткой объяснения разнообразия людей по внешним признакам.

идеологии расизма становится выход книги французского аристократа и дипломата графа Ж. А. де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас». Не имея научного и фактического обоснования, представляя собой популистское изложение идеи о чистоте рас, работа тем не менее приобретает широкую известность. Именно Ж. А. де Гобино привносит двусмысленность в само понимание различия рас и акцентирует внимание на их неравенстве и иерархичности: «Этнический вопрос стоит выше всех остальных вопросов истории, и в нем заключается ключ к ее пониманию, что неравенство рас, соперничество которых формирует нацию, исчерпывающим образом объясняет судьбы народов». Важно отметить, что идеи французского писателя-романиста не нашли отклика в научном мире, но стали популярными из-за его представлений о высшей арийской расе, которые впоследствии использовали в фашистской идеологии. При этом отметим, что в ней полностью было проигнорировано суждение Ж. А. де Гобино, который в своей работе неоднократно восхищался еврейским народом.

Немаловажную роль в закреплении идеи расового неравенства сыграли концепты «социал-дарвинизм» и «евгеника». Как известно, дарвинская теория эволюции была спроецирована на социально-политические идеи Г. Спенсера и нашла свое отражение в максиме о выживании наиболее приспособленных. Теория социальной эволюции Г. Спенсера исходила из того, что прогресс в области нравственности зависит от людей, которые способны принять текущие обстоятельства, а любая помощь со стороны (например, от правительства) лишь затрудняет эту адаптацию. Однако какова же роль социал-дарвинизма в формировании идеологии расизма? Будучи выдающимся интеллектуалом второй половины XIX в., Г. Спенсер создал теорию выживания сильнейших, которая весьма широко обсуждалась в странах Западной Европы и Америки. Его идеи об ошибочности, ложном гуманизме в помощи бедным и больным людям способствуют появлению такого направления, как евгеника.

Изначальный посыл, с которым выступал основатель евгеники Ф. Гальтон, был таков: человеческие популяции можно улучшить с помощью такого же контроля за размножением, как и в животноводческой селекции. Справедливо будет отметить, что гальтоновским представлениям была свойственна романтизация и недальновидность (хоть и безусловная). По мнению учёного, если бы люди с выдающимися способностями или представители высшего класса имели больше детей, то общество от этого только бы выиграло, а качество населения повысилось. С учетом того, что уровень рождаемости в конце XIX в. снижался, а количество эмигрантов в США увеличивалось, его вера в социальный прогресс через контроль и стимулирование деторождения нашла отклик. Однако на практике под влиянием биолога Ч. Девенпорта концепция евгеники была взаимосвязана с антисемитскими и расистскими взглядами. В США и Западной Европе пик общественного признания и популярности

евгенической программы приходится на начало XX в. Коммерциализация и политизация евгеники расширяют сферу влияния и применения диагностических, а затем и практических мер по контролю рождаемости в США: к 1930 г. 24 штата имели в своих кодексах законы о стерилизации, а к 1940-м гг. были уже стерилизованы или кастрированы 35 878 американцев³⁴. Целью евгеники становится стремление «произвести сильную, мужественную и уравновешенную расу, которая будет неизбежно побеждать в битвах с нациями, чьи более слабые элементы не были устранены»³⁵. В то же время и несколькими годами позже в Европе бум популярности евгенической программы проходит и начинается критический этап для этого направления. Исключением становится Германия, где под влиянием национал-социалистических приоритетов развития евгеника превращается в расистскую практику господства, подчинения и физического уничтожения людей.

Вторая половина XX в. проходит под антирасистскими лозунгами. Научные исследования подтверждают неправомерность расизма как идеологии и доктрины, формулируется ее несостоятельность с точки зрения науки, морали и права.

1.3.5. Неорасизм как феномен и понятие

В конце XX – начале XXI в. в научных и публичных дискурсах все больше встречается новый концепт – «культурный расизм». Несмотря на то, что неорасизм не имеет четкого определения (он семантически близок всем практикам социального господства; может называться дифференциалистским, безрасовым расизмом и т. д.), появился новый тип практики дискриминации и нетерпимости, вышедший за пределы генотипического детерминизма и затронувший сферу не только биологии, но и культуры, экономики, политики и даже религии³⁶. Этот выход за пределы биологических маркеров, на первый взгляд, сближает неорасизм с такими понятиями, как ксенофобия или шовинизм, тем не менее концепт «неорасизм» сохраняет свои отличительные черты.

Само понятие «культурный расизм» в научный и публичный дискурс было введено Ф. Фаноном в сборнике эссе «На пути к африканской революции» (опубликован в 1964 г.). По мнению автора, осуществляется переход от конкретного объекта расовых предубеждений к универсализации и обобщению Другого как чужого. Это своеобразный сублимированный расизм, который возникает на стыке биологической наследственности, культуры и политики, основывается на невозможности преодоления культурных различий. Если

³⁴ Black, E. War against the weak: eugenics and America's campaign to create a master race. New York: Four Walls Eight Windows; 2003. P.123.

³⁵ Grant, M. The passing of the great race or the racial basis of European history [Internet]. New York: Charles Scribners Sons; 1936 [cited 2020 November 6]. Available from: <https://archive.org/details/passingofgreatra00granuoft/page/n5/mode/2up>.

³⁶ Курбачёва О.В. Идеология расизма: сущность, становление и трансформация в современных условиях // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология, 1, 2021, 31-38.

классический расизм был порожден колониальной политикой и базировался на идее биологического неравенства и превосходства одной расы над другой, то новый расизм – это практика надбиологического господства, где смешивается биология с культурой, религией и языком. Другой – это не представитель конкретной расы, а некто чужой с принципиально иными антропоморфными и социально-культурными маркерами. Это и расизм неокolonизации, представляющий собой новый вид подчинения в эпоху глобализации, когда внешняя критика расистских установок камуфлирует навязчивое экспортирование собственной культуры и своего пути как лучшего и единственно верного варианта развития. Безусловно, социальная агрессивность, различные практики нетерпимости, этнофобии и дискриминации свойственны как для классического, так и для нового типа расизма. Вместе с тем диапазон проявления неорасизма намного шире и не всегда явно выражен, таким образом, управлять и преодолевать его последствия в современном мире становится труднее, чем в эпоху классического расизма. По этой причине актуализация феномена расизма связана именно с тем, что в настоящее время расовая дискриминация проявляется в системе господства и подчинения, выходящей за пределы биологического неравенства, и пронизывает социально-структурные сферы, а значит, затрагивает всех вне зависимости от принадлежности к конкретной биологической расе. Происходит своеобразная культурализация биологии или, по мнению российского исследователя В. Малахова, «натурализация социального».

С классической версией расовой идеологии во многом совпадают формы проявления нового расизма, среди них выделяют бытовую, интеллектуальную, институциональную, политическую и др. Например, бытовой расизм главным образом связан с языком как средством общения и закрепляется в стереотипах. Он настолько внедрен в массовое сознание и повседневную языковую практику, что зачастую вообще не рационализируется. Это явный пример этнофолизма – негативно коннотированные этнонимы: «макоронник», «лягушатник», «хохлы», «бульбаши» и др. Важно понимать, что использование жаргонных социальных диалектов, а по сути, оскорбительных выражений наподобие «косоглазый», «черномазый» выходит за пределы биологической идентификации субъекта. Моральную ответственность за подобные высказывания несет человек, их произносящий. Это своего рода языковой шовинизм и стереотипизация сознания, которые объясняют укорененность расизма в социальной практике: это неотрефлексированный пласт отношений, закрепляющий такие установки в общении, как господство и различие. Именно в рамках бытового расизма можно заметить, как фенотипические характеристики переносятся на социальные и культурные различия.

Политический или институциональный расизм также предполагает идеологию господства, только разница состоит в сферах применения расистских взглядов. Если расизм укоренен в структуру социальных институтов, то человек, являясь ее частью, может неосознанно быть носителем его идей. Интерес к расам в повседневной практике различных социальных групп может быть связан

с известным глобализационным процессом, в результате которого происходит постепенное размывание и нивелирование ценности национальных границ. В этом ключе обращение к расам – это попытка конструирования новой сублимированной формы идентичности, отвечающая такой важнейшей социальной потребности, как коллективная солидарность и сопричастность.

Проблема расизма и неорасизма является одной из сложнейших и актуальнейших для научных исследований, значимость которых неоспорима. Однако социально-политическая и этическая демонизация проблемного поля (в связи с отсылками к идеологии расизма и нацизма) создает гласные и негласные препятствия для осуществления этих исследований. В настоящее время сложно до конца преодолеть психологические, политические и этические барьеры и утвердить в массовом сознании, что неотъемлемые различия никак не связаны с идеологией биологического превосходства одной расы над другой, а геномные данные можно проанализировать, не создавая при этом предпосылок для расизма как такового. Классический расизм представляет собой антинаучную теорию господства и подчинения, на формирование которой повлияли как социально-экономические события колониальной эпохи, так и некоторые течения научной мысли. На современном этапе развития общества происходит смещение концептуальных акцентов в идеологии и практике расовых предубеждений. Классический расизм в XXI в. сменяется безрасовым, который отражается в дискриминации и агрессии не только и не столько по отношению к биологической дифференциации, сколько с точки зрения языка, культуры и традиций. Система господства и подчинения проецируется на все социально-структурные сферы, выходит за пределы физиологии и становится всеобщей. Идея превосходства закрепляется в языке как средстве общения и идеологии неравенства, укореняется в массовом сознании, создает новые маркеры идентичности..

1.4. ЭТНИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

1.4.1. Основные понятия и персоналии

Этническая антропология – раздел антропологического знания, направленный на изучение этнокультурных и этно-территориальных особенностей становления и развития этнических общностей. Иногда понимается как специфический раздел биологической антропологии, изучающий специфику биологической изменчивости этно-территориальных групп человека. Однако в силу наличия различных парадигм в интерпретации сущности этноса, в данном пособии акцентируется на самостоятельном статусе этнической антропологии.

Термин «*этнос*» появился в древнегреческом языке (*ethnos*), где он имел несколько значений, среди которых основными были: народ, племя, группа людей, иноземное племя, язычники, стадо, род и др. В VI-V вв. до н.э. господствующим значением этого слова становится «племя, народ негреческого

происхождения» («негреческое племя»). В этом значении оно вошло в римскую культуру и латинский язык. В связи с его латинизацией появляется прилагательное «этнический», которое используется в библейских текстах в смысле «языческий», «нехристианский». Сегодня в соответствии с демографическим энциклопедическим словарем этнос – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей– племя, народность, нация,— основными признаками которой выступают язык, территория, материальная и духовная культура и самосознание. В широком смысле – *этнос*– это общность людей или группа, члены которой имеют общее наименование, обладают комплексом сходных черт в культуре (*картина мира*: нормы, ценности, мифы и т.п. и *образ жизни*: повседневный быт, утварь, фольклор, этикет, характер пищи, одежда, и т.д.), мифом об общем происхождении, связывают себя с определенной территорией, языком, имеют чувство солидарности по отношению к своим и антагонизм по отношению к другим этносам.

В русскоязычной интеллектуальной мысли с самого начала употребления термина «этнос» утверждается значение «народ». Вместе с тем для обозначения различных форм этнических общностей и отношений в научной литературе употребляются и производные от этого слова термины. Среди них часто используется понятие «этничность» как некая категория, обозначающая существование отличительных черт этнических групп или идентичностей. Этот термин акцентирует внимание прежде всего на полиэтническом характере большинства современных обществ. В определении содержания этого понятия среди этнологов также нет единства. Можно утверждать лишь, что термин «*этничность*» пришел в отечественную этнологию из западной этнологической науки, где он определяется как совокупность характерных культурных черт этнической группы. *Этническая культура* выражает специфический образ жизни, а также совокупность норм и ценностей, присущих этносу. Это соответствует англоязычной трактовке рассматриваемого термина, в соответствии с которой этническая группа понимается как часть более широкого социокультурного окружения, находящаяся с этим окружением в конфликтных отношениях, что выражается в специфике тех культурных черт, которые определяются как этничность.

Этнофор – представитель этноса, индивидуальный носитель определенной этнической культуры, носитель его психологических свойств и этнического сознания.

Суперэтнос (термин Гумилёва) — этническая система, состоящая из нескольких этносов и противопоставляющая себя всем подобным целостностям; высший таксон этнической иерархии.

Этногенез – процесс возникновения и развития этнических групп вплоть до уровня современных высокоразвитых наций.

Этнонимом - самоназванием этноса.

Ключевые персоналии: А. Бастин, С.М. Широкогоров, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилёв, Ф. Боас, Дж. Фрэзер, М. Мид, Р. Бенедикт, Ф. Барт, Р. Брубейкер и др.

1.4.2. Становление и развитие теории этноса

Генетическая линия исследования этнической проблематики восходит ещё к древнегреческим мыслителям. Среди первых авторов, описывающих этнографические сведения является древнегреческий историк Геродот, Гиппократ, отмечавший влияние окружающей среды на формирование нравов и поведенческих особенностей различных народов, Демокрит, Тацит, Плиний Старший, Страбон, Ксенофонт, император Константин Багрянородный и многие другие. В работах мыслителей обозначены первые попытки не просто собрать информацию о других народах, но и осмыслить их отличительные особенности и провести демаркационную линию между своими и чужими, что впоследствии станет важнейшим основанием для этнической идентификации.

Интерес к «малым» культурам, другим этническим общностям непосредственно обнаруживается в эпоху великих географических открытий и становления колониальной политики (Бируни, Ибн Фадлан, Плано Карпини, Марко Поло и др.). Так «Книга о разнообразии мира» Марко Поло, в которой путешественник и купец записал историю своих приключений и странствий по Азии не обладает научным авторитетом, вместе с тем она оказала существенное влияние на картографов, писателей, мореплавателей XIV-XV веков. В ней можно было найти детальные описания социально-психологического характера о быте и нравах «далёких и неизвестных» народов. Среди работ мыслителей можно упомянуть эссе М. Монтеня «О каннибалах», в котором философ с заметным пиететом описывает жителей Нового Света, работу Вольтера «Простодушный», трактат «Эмиль» Ж. Ж. Руссо, в работах которых поднимается образ Другого, с отличными этнокультурными маркерами идентичности.

Предметное внимание к этнической проблематике начинается с XVIII века. Вводится понятие «народ» (И.Г. Гердер) как сообщества людей, языковые и историко-культурные особенности которых формируют их сознание, и «дух народа» (Г.В.Ф. Гегель), который, с одной стороны, был детерминирован природными и социокультурными факторами, с другой стороны выступал как проявление абсолютного духа. Категории «дух» и «народный дух» представляли собой фундаментальные понятия, исследования которых уже тогда велись на междисциплинарном уровне, интегрируя усилия философов, психологов, этнологов, историков. В 1725 г. Дж. Вико, известный итальянский философ, пишет свою работу «Основания науки об общей природе наций», в которой утверждает, что только «новая наука» через исторический анализ языка, мифа ритуала различных народов поможет постичь истинную человеческую природу. В результате такого повышенного интереса институционально закрепляется новая дисциплина этнология и возникают различные профессиональные академические сообщества, изучающие этническую культуру и этнос как таковой (например, Парижское общество этнологии (1839г), Русском географическое общество (1842г). Наименования «этнография» и «этнология» входят в научный оборот в XVIII веке. А уже в 1859 г. в предварительном Извещении о новом

журнале редакторы М. Лацарус и Х. Штейнталь заявляли о возникновении новой отрасли знания – культурной или этнической психологии: «То, что делает народ именно этим народом лежит существенно не в известных объективных отношениях, как происхождение, язык и т. д., а исключительно в субъективном усмотрении членов народа, которые все вместе смотрят на себя как на один народ».. Идея о выделении «психологии народов» как отдельной и особой отрасли знания далее будет пролонгирована немецким психологом и философом В. Вундтом, а в XX в. русским философом Г.Г. Шпетом, обосновывавшим представления о «духе народов» как о совокупности непосредственно субъективных переживаний субъектов этнических общностей. В. 1873 г. в Берлине открывается Королевский этнографический музей, где первым директором являлся А. Бастин (1826-1905гг) -. Важно отметить, что до конца XVIII в. употребление понятия «этнос» было очень ограниченным. И лишь в XIX в. этот термин стал применяться в научной литературе в значении «народ». Во многом это заслуга известного немецкого этнолога А.Бастина «Человек в истории». Немецкий этнограф, путешественник и философ, который написал знаменитую книгу «Человек в истории» и рассматривал понятия «народный» и «этнический» как синонимы, а под понятием «этнический» подразумевал культурно-специфический облик народа ³⁷.

XX век стал одним из ярчайших этапов в исследовании феномена этноса. Здесь стоит оговорить, что теории этноса, развивающиеся в западноевропейском или американском интеллектуальном пространстве, развивались автономно от советской академической мысли, вместе с тем каждая из них сыграла колоссальную роль в понимании сущности этноса как такового. Если говорить про русскоязычную ветвь интеллектуальных исканий, то, безусловно, важно обозначить одни из центральных фигур по изучению сущности этноса – С.М. Широкогорова и Ю.В. Бромля. Антрополог и этнолог С.М. Широкогоров играет одно из важнейших значений для становления теории этноса. Акцентируя внимание на этнографическом изучении народов Дальнего Востока, С. М. Широкогоров вводит в научный тезаурус определение понятия этноса, которое, становится классическим: «вводя новый термин “этнос”, я даю ему определение: этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ею от таковых других групп».

Работа другого известного этнолога Ю. В. Бромля «Очерки по теории этноса», остаётся и сегодня одной из крупнейших работ по теории этноса. В соответствии с дуалистической теорией Ю. В. Бромля выделяются этникос и этносоциальный организм. Этнос в узком смысле этникос и включал в себя собственно этнические характеристики; этнос в широком смысле этносоциальный организм и представляет собой сочетание собственно этнических элементов с условиями его возникновения и функционирования.

³⁷ Курбачёва, О.В. Понятие этноса и этничности: парадигмальный спор в социально-философских и антропологических исследованиях // Актуальные вопросы антропологии: сборник научных трудов. – Выпуск 19. – Минск: Беларуская навука. – 2024. – С. 140.

Ю. В. Бромлей акцентировал внимание на том, что для этнического размежевания несравнимо большее значение, чем физический облик, имеют групповые особенности, культура и общность психики членов этноса, а сам по себе этнос представляет собой динамические, исторически сложившиеся системы.

Особое место в истории становления теории этноса занимает пассионарная теория этноса Л. Н. Гумилёва. Непризнаваемый в научном академическом пространстве Л. Н. Гумилёв, тем не менее был достаточно известен в околонуучной среде. Его теория, в соответствии с которой этнос – это биологическая единица, «феномен биосферы», не имеет под собой научного обоснования, так как предполагала наличие слишком большого количества допущений и бездоказательных фактов. В соответствии с его взглядами трансформация различных форм геокосмической энергии в биохимическую энергию живого вещества, посредством пассионарного толчка (энергетического импульса) переходит в физиологическую и психическую энергию людей и формирует «этническую пассионарность». Несмотря на то, что этносы, по Гумилёву, отличаются стереотипами поведения и постепенно приобретают социальную оболочку, автор настойчиво определял их как биофизическое образование: «этносы являются биофизическими реальностями, всегда облаченными в ту или иную социальную оболочку». Пассионарная теория этноса по понятным причинам осталась неостребованной и непринятой в профессиональном академическом пространстве. Вместе с тем категориальный аппарат, разработанный Л. Н. Гумилёвым, стал популярным и до сих пор глубоко интериоризирован как в академическую, так и около академическую среду: широко используются такие его понятия, как «суперэтнос», «комплиментарность», «пассионарии» и др.

В западноевропейской и американской интеллектуальной мысли развивались различные школы и направления, предметом которых выступал в том числе и феномен этнос. Среди важнейших имён, оказавших влияние на развитие теории этноса, можно отметить: Ф. Боаса, являющимся основателем современной культурной антропологии и этнопсихологии, З. Фрейда и его работу «Тотем и табу», оказавшую влияние на возникновение психологического направления в этнологии США, А. Кардинера, американского антрополога и психоаналитика, исследовавшего основы психики людей, принадлежащих различным этническим и расовым группам, М. Мид, являющейся основательницей этнографии детства и Института сравнительной культурологии, Дж. Фрэзера, который в своём 12-томном научном труде «Золотая ветвь» систематизировал и исследовал фактический материал по этнической мифологии, фольклору и религиозным верованиям различных народов мира, а также Р. Бенедикт, утверждавшей, что психология народа отражается в его культуре и акцентировавшая внимание на изоморфизме культуры и личности, а также многие другие исследователи.

Во второй половине XX в. в гуманитарной мысли и антропологии, в частности, под влиянием норвежского исследователя Ф. Барта оформляются

конструктивистские исследования этничности, выступившие с критикой эссенциалистских утверждений, о «племенах», «народах» как реально и объективно существующих общностях. Разрабатывается новый методологический и категориальный аппарат, в рамках которого появляется концепт этничности и кардинально сменяется объект исследования. По мнению конструктивистов, для того чтобы исследовать этничность, необязательно концентрироваться сугубо на самой этнической группе, а можем изучать её в повседневности, событиях, языке, институтах, столкновениях и других элементах концептуального фрейма этничности. То есть понятие «этничности» шире самого понятия «этнос», которое по своей сути привязывает нас к натурализаторским и эссенциалистским установкам. Этнос как понятие становится слишком узким для изучения этнической культуры, этнического взаимодействия и этнического дискурса в целом, так как не позволяет дистанцироваться от эмпирической данности и выявить онтологическую, глубинную суть этнического как такового. При этом важно подчеркнуть, что в рамках конструктивизма не отрицается существование самого этноса как группы людей, но смещаются акценты в исследовании: этническая группа воспринимается не как основной актор социального, этнического действия, а лишь как один из других.

Различные версии в понимании природы этноса и этнической общности в XX-начале XXI века можно рассмотреть комплексно и системно, так как они нашли своё отражение в трёх парадигмальных направлениях интерпретации этноса, представленных в таблице 2.

Таблица 2 Парадигмы интерпретации

парадигма	примордиализм	конструктивизм	инструментализм
основная идея	этнос понимается как изначальная и неизменяемая данность, исторически и объективно существующая группа людей, отличающаяся наличием общих неизменных характеристик	этничность как «форма социальной организации культурных различий», вне линейной привязанности к территориальным и антропогенетическим маркерам, в соответствии с которыми этнос обладает субъективными, а не объективными характеристиками.	этнос рассматривается как результат социального и интеллектуального конструирования воображаемых общностей писателями, учеными, политиками. Этнос определяется как общность людей на основе культурной самоидентификации
имена	С.М. Широкогоров, Ю.В. Бромлей, Н.Н. Чебоксаров, Э. Шилз, П. ван ден Берге и др	Ф. Барт Э. Хобсбаум, В.А. Тишков	Р. Брубейкер, Д. Лейтина, Э. Гелнер.

1.4.3. Структура и особенности этногенеза

Этногенез представляет собой сложный и длительный процесс. Это процесс возникновения и развития этнических групп вплоть до уровня современных высокоразвитых наций. Переход от одной стадии к другой не осуществляется мгновенно, он занимает достаточно длительное время и предполагает наличие различных фактор. Процесс формирования и развития народа может быть различать по своей природе и проявлению:

1. этнотрансформационные процессы (качественное изменение этноса, когда этнос переходит в новое состояние - нацию);
2. этноэволюционные процессы (процесс, при котором параметры и признаки этноса претерпевают некоторые изменения, но основные его качества сохраняются неизменными);
3. этносоциальные процессы (процессы трансформации внутри самой этнической общности)

В формировании этноса выделяют этнодифференцирующие признаки этнообразующие факторы образования.

Среди этнодифференцирующих признаков выделяют:

1) этнонимом – самоназванием этноса. При этом следует отличать этнонимы от политонимов (наименований общегосударственных и областных), топонимов (названий местности), лингвонимов (названий языков), конфессионимов (названий религий). В некоторых случаях они могут быть взаимосвязаны или совпадать друг с другом. Так, слово «японец» может быть этнонимом, лингвонимом (японский язык), политонимом (Япония), топонимом (Японские острова);

2) этнокультурными особенностями, которые проявляются в языке, религии, обычаях, обрядах, народном искусстве и фольклоре, нормах этики и т.п.;

3) антропо-психологическими признаками, т.е. отличительными чертами во внешнем физиологическом облике и в психологическом складе характера человека, что, в свою очередь, осознанно или неосознанно может в массовом или индивидуальном сознании идентифицироваться с общностью происхождения. Зачастую именно эти признаки являются исходными, начальными при определении этнической принадлежности;

4) единством территории, что сыграло в свое время важную роль в этногенезе и формировании современной этнической карты мира, но утратило свое этнодифференцирующее значение в настоящее время в силу массовых миграций.

Этнообразующие факторы:

1. географический (климат определяет особенности одежды, тип жилищ, сельскохозяйственную культуру, средства транспорта. Местная растительность и различные геологические материалы определяют технологии строительства и

архитектурные особенности; своеобразие фауны влияет на хозяйственную деятельность);

2. языковой. Хотя язык не определяет своеобразие познавательных процессов народа и не задает (а выражает) особую картину мира, он все же является той средой, в которой живет сознание человека, его "домом бытия" (М. Хайдеггер). Национально-культурное своеобразие языка проявляется в безэквивалентных единицах и в лакунах (отсутствие в данном языке слов и значений, выраженных в других языках).

3. религиозный. Несмотря на то, что принадлежность народа к определенной конфессии сама по себе не обуславливает его самобытность, религиозное мироощущение, мораль, культовая практика глубоко проникают в повседневную жизнь народа, определяя многие ее стороны, объединяя или разделяя первоначально разные этнические группы.

4. биопсихические особенности. На их основе складывается национальный характер, который проявляется в обычаях, речи, материальной культуре, поведении.

Этнос – исторический вид общностей людей и выделяется этапы (стадии) его эволюции:

1 расширенная семья представляют собой не просто первичную социальную группу, а базу, на которой развиваются все остальные формы этносов

2. объединяясь, семьи трансформируются в род (для рода характерны общность мифологических представлений, обычаев, быта, общий диалект и кровнородственные отношения, при этом приняты нормы экзогамии).

3. фратрия (от др.-греч. φρατρία – братство) объединение нескольких родов внутри племени.

4. расширенный родовой союз – фратрии - интегрированные родственными связями, а также схожестью культуры, языка, территории и быта, становятся основанием для возникновения племени.

5. племенной союз (условиями племенного союза являются культурная, языковая, бытовая, территориальная общность, а в качестве причин обычно выступают внешние обстоятельства, например, необходимость ответить на природно-климатические вызовы или объединиться в целях защиты от врагов (кочевников).

6. народ для которого характерен общий культурный и политический институт.

7. социальные классы, нивелирующие родственные связи, происходит оформление государственности. Общее государственное управление, территория, хозяйственно-экономические отношения, общая культура, язык – все это выступает в роли мощнейшего механизма трансформации народности в нацию

В зависимости от определения этноса, понимания его сущности в каждой теории по-своему определяется его структура. При этом большая часть исследователей согласна с тем, что структура этноса представляет собой иерархическую соподчиненность, включающую в себя следующие уровни:

- Этнофор – отдельные индивиды как носители этнических признаков и семья как наименьшая по численности этносоциальная группа, воспроизводящая основные элементы этнической культуры

- Субэтнос (компактно проживающее сообщество людей, которые принадлежат к общему этносу, но отличаются особенностями своей культуры, языком, более поздним, чем в момент зарождения общего этноса, географическим происхождением, и осознают это отличие)

- Этнос (совокупностей людей, обладающих наибольшей интенсивностью этнических свойств и выступающих в качестве самостоятельных единиц этнических процессов)

- Суперэтнос - этнические образования, сложившиеся из нескольких основных этнических общностей, но обладающие этническими свойствами меньшей интенсивности, чем каждая из таких общностей в отдельности

Каждый из отмеченных уровней обладает своими особенностями. Например, основным объективным критерием для выделения этнокультурных метаобщностей (суперэтноса) служат те или иные компоненты культуры. Поэтому они могут быть металингвистическими, метаконфессиональными, метахозяйственными и т.п. При этом помимо общности по основному компоненту культуры (языку, религии, типу хозяйства) такие образования имеют общие черты в некоторых смежных сферах повседневной культуры.

Исходя из такого рода структурной организации этносов, один и тот же человек может одновременно входить в несколько этнических общностей разных уровней.

Субэтнос – компактно проживающее сообщество людей, которые принадлежат к большему народу (этносу), но отличаются особенностями своей культуры, языком (диалект), более поздним, чем в момент зарождения общего этноса географическим происхождением, и осознают это отличие. Субэтническая группа имеет самоназвание, а её члены испытывают двойственную принадлежность — к этносу и субэтносу одновременно

В вопросе о структуре этносов следует учитывать, что многие этносы не представляли и не представляют собой монолитные образования. Внутри этносов можно выделить различные группы на основе локальной специфики разговорного языка, культуры и быта, иногда такие группы имеют самоназвание и двойственное самосознание³⁸.

1.5. ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ, ГЕНДЕРНОЙ И ВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

³⁸ Курбачёва О.В., Этнические процессы: сущность и особенности управления// Философско-методологические исследования. Вып. 3 : Стратегия модернизации как приоритет развития транзитивных обществ [Электронный ресурс] / А. И. Зеленков [и др.] ; науч. ред. А. И. Зеленков. – Минск : БГУ, 2020.

1.5.1. Основные понятия и персоналии

Морфология человека (от греч. *morphe* – форма) – наука о форме и строении тела человека. Включает два основных раздела – возрастную и конституциональную антропологию.

Возрастная антропология – раздел морфологии человека, который исследует морфофункциональные характеристики человека и их изменчивость в процессе индивидуального развития.

Конституциональная антропология – раздел морфологии человека, который изучает характеристики телосложения, психофизиологические параметры, а также варианты их сочетаний (конституции, от лат *constitution* – состояние, сложение, свойство), встречаемые у современного человека.

Онтогенез человека (от греч. *ontos* – существо и *genesis* – происхождение) – индивидуальное развитие организма, совокупность последовательных морфологических и биохимических преобразований, претерпеваемых организмом от оплодотворения до конца жизни.

Акселерация (от лат. *acceleratio* – ускорение) – ускоренное развитие живого организма.

Грацилизация лат. *gracilis* – ускорение) – секулярный тренд в развитии человека, характер(от изующийся уменьшением широтных размеров тела, размеров лицевого скелета, а также сглаживание его рельефа.

Ключевые персоналии: Пифагор, Гиппократ, Э. Геккель, Р. Кох, З. Фрейд, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, Е.З. Година, И.И. Саливон.

1.5.2. Возрастная антропология

Возраст человека – динамическая категория, которая находится в центре внимания различных наук: физической и культурной антропологии, психологии, философии, возрастной физиологии, этнографии, социологии, истории и др. Если физическая антропология рассматривает возраст в связи с этапами биопсихического развития, то культурная антропология анализирует его как итог пройденного пути и как общественное явление. Психология фиксирует моменты становления эмоционально-психологической деятельности³⁹.

В физической антропологии индивидуальное развитие человека на протяжении его онтогенеза изучает возрастная антропология⁴⁰. Онтогенез, или жизненный цикл – одно из ключевых биологических понятий. Впервые его использовал Э. Геккель. В настоящее время с этим термином связывается весь спектр последовательных преобразований организма от момента зачатия до окончания жизненного цикла (смерти). Именно в ходе роста и развития организма происходит реализация неповторимой наследственной программы

³⁹ Тегако Л., Кметинский Е. Антропология: Учеб.пособие. М.: Новое знание, 2004. 400 с.

⁴⁰ Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1999. 400 с.

(генотип) в ее внешнее проявление (фенотип) под воздействием и контролем разнообразных и всегда уникальных факторов среды.

Онтогенез делится на пренатальный (от зачатия до рождения) и постнатальный периоды (от рождения до смерти). В постнатальном развитии выделяют восходящий период онтогенеза – период, когда идет активный рост и созревание организма. Рост – увеличение размеров тела или его частей. Созревание часто характеризуют как процесс перехода к зрелому состоянию. Так, например, под половой зрелостью подразумевается полное достижение организмов функциональной способности к воспроизводству. Костная зрелость означает полную оссификацию скелета. Созревание отражает темпы и сроки процесса перехода к взрослому состоянию. Термины рост и созревание всегда сопровождаются понятием – развитие. Этот термин включает в себя 2 основных аспекта: биологический, когда речь идет о развитии тканей, систем органов, и поведенческий (психологический, социальный), когда ребёнок осваивает навыки общения и поведения в контексте того или иного социально-культурного окружения.

Онтогенетическое развитие человека можно охарактеризовать рядом общих особенностей. К таковым относят:

- непрерывность – нет ни одного параметра, который не находился бы на протяжении жизни в развитии или изменении;

- постепенность и необратимость – непрерывный процесс развития можно разделить на условные стадии – периоды, или этапы, роста – идущие последовательно один за другим. Пропустить какой-либо из этих этапов невозможно, как нельзя в точности вернуться к тем особенностям строения, которые уже проявлялись на предыдущих стадиях;

- цикличность – хотя онтогенез является процессом непрерывным, темпы развития (скорости изменений признаков) могут существенно отличаться во времени. У человека существуют периоды активизации и торможения роста. Существует цикличность, связанная с сезонами года (например, увеличение длины тела происходит в основном в летние месяцы, а массы – осенью), а также – суточная и ряд других;

- гетерохрония, или разновременность проявляется в неодинаковой скорости созревания разных систем организма и разных признаков в пределах одной системы. На первых этапах онтогенеза созревают наиболее важные, жизненно необходимые системы;

- чувствительность к эндогенным и экзогенным факторам – темпы роста ограничиваются или активизируются под воздействием широкого спектра экзогенных факторов среды. Но их воздействие не выводит процессы развития за границы широкой нормы реакции, определенной наследственно. В этих пределах процесс развития удерживается эндогенными регуляторными механизмами;

- половой диморфизм;

- индивидуальность процесса онтогенеза. Динамика онтогенетического развития отдельного человека неповторима.

Существует огромное количество разных вариантов периодизации онтогенеза человека. Древнейшие периодизации онтогенеза восходят к античности. Пифагор (VI в. до н.э.) выделял четыре периода человеческой жизни: весну (от рождения до 20 лет), лето (20-40 лет), осень (40-60 лет) и зиму (60-80 лет). Эти периоды соответствуют становлению, молодости, расцвету сил и их угасанию. Гиппократ (V-IV вв. до н.э.) разделил весь жизненный путь человека с момента рождения на десять равных семилетних цикла-этапа.

В медицинской и образовательной практике стран СНГ наиболее широко использовалась схема, принятая на VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии (Москва, 1965 г.). Выделяемые периоды: новорожденные (от рождения до 10 дней), грудной возраст (от 10 дней до 1 года), раннее детство (1-3 года), первое детство (4-7 лет), второе детство (8-12 лет мальчики, 8-11 лет девочки), подростковый возраст (13-16 лет мальчики, 12-15 лет девочки), юношеский возраст (17-21 год юноши, 16-20 лет девушки), первый зрелый возраст (22-35 мужчины, 21-35 лет женщины), второй зрелый возраст (36-60 лет мужчины, 36-55 лет женщины), пожилой возраст (61-74 года мужчины, 56-74 года женщины), старческий возраст (75-90 лет), долгожители (старше 90 лет). Хотя эта схема была разработана на биологическом конгрессе, при ее формировании учитывались не только морфофункциональные изменения, но и психологическое развитие человека и отдельные социальные этапы в его жизни (например, начало и завершение обучения в школе, выход на пенсию).

В настоящее время отдельные аспекты этой схемы уже не соответствуют действительности и нуждаются в пересмотре. Во многом это связано с социально-экономическими, культурными преобразованиями в жизни современного общества, которые привели к ряду существенных изменений в жизни человека, проявившиеся и на его биологическом развитии. Было зафиксировано такое явление как *акселерация* – ускорение роста и созревания организма. Этот термин был предложен Р. Кохом. Встречается также термин *Secular trend* (эпохальная изменчивость). Как явление акселерация начала наблюдаться в середине XIX в. и охватила все европейские и неевропейские страны. Характеристики, которые изменяются в результате акселерации: на 1-3 года раньше происходят смена зубов, окостенение скелета, формирование вторичных половых признаков; активно увеличивается средняя длина тела, происходит удлинение репродуктивного периода у женщин и у мужчин, как за счёт более раннего наступления половой зрелости, так и позднего окончания. Так, например, в Беларуси (Минск) средняя длина тела 18-летних юношей за последние 100 лет увеличилась на 13 см, девушек – на 11 см; ускорилось начало полового созревания детей, активные ростовые процессы также завершаются раньше⁴¹. Прежде всего, акселерацию связывают с улучшением характера питания, условий жизни населения. Есть также гипотезы, связанные с биологическим отбором (увеличение числа смешанных браков), с влиянием факторов среды.

⁴¹ Физическое развитие детей Беларуси в XX-XXI вв. / И.И. Саливон, Н.И. Полина, О.В. Марфина, Т.Л. Гурбо. – Минск: Беларуская навука, 2023. 465 с.

Показатели физического развития стабилизировались на рубеже 1980–1990-х гг., но до сих пор продолжают увеличиваться, хотя гораздо меньшими темпами. Кроме того, на рубеже XX–XXI вв. актуальной стала проблема *ожирения*. «Эпидемия» ожирения в цивилизованном обществе характерно как для взрослых, так и для детей. Более половины современного взрослого населения Республики Беларусь (53,0%) имеет избыточный вес и ожирение. Ожирение, в основном, развивается в результате нарушения равновесия между принятой пищей и потраченной энергией, но также из-за сбоев в работе организма (генетических, эндокринных). Оно ведёт к повышенному риску возникновения сахарного диабета, гипертонической болезни и ряда других заболеваний, в целом уменьшает продолжительность жизни, ухудшает ее качество. В настоящее время отмечено и явление *грацилизации* телосложения (уменьшаются широтные размеры тела, размеры лицевого скелета, сглаживается рельеф определенных костей).

В разных странах произошло также увеличение общей продолжительности жизни. Проблемы жизни человека в *нисходящий период онтогенеза* (после периода зрелости) в современной науке особенно актуальны из-за увеличения доли пожилых людей в общей численности населения. Доля пожилых людей в Беларуси (65 лет и старше) составляет более 15%; средняя ожидаемая продолжительность жизни женщин – 79, мужчин – 69 лет, увеличившись по сравнению с 1960-ми гг. на 6 и 3 года соответственно. Важной задачей современной науки является не просто задача увеличения продолжительной жизни, но – увеличение *продолжительности активной жизни* (без инвалидизации и с высокой социальной активностью).

Возрастные периоды в развитии выделяются не только в биологии, но и достаточно активно в психологии (З. Фрейд, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.) и в других науках. Условно, жизнь человека делится на *детство*, *юность*, *зрелость* и *старость*. Границы этих периодов в разных обществах различаются. Детство – это период человеческого развития, когда он растет, социализируется в определенной культурной среде, осваивает базовые навыки. Верхней границей является подростковый период. Юношество – время, предшествующее зрелости, заканчивается биологическое созревание, начинается социальная интеграция во взрослую жизнь. Зрелость – период, когда человек биологически и психологически полностью сформирован, происходит реализация как его репродуктивной функции, так и реализация в профессиональной сфере. Обычно социальной границей зрелого периода является выход на пенсию (достижение пенсионного возраста). Старость – это завершающий период жизни человека, связанный с окончанием репродуктивной функции и до смерти. Характеризуется ухудшением состояния здоровья, умственных способностей, угасанием функций организма. Некоторые возрастные классификации в старость включают периоды пожилого, старческого возрастов и долгожительства, другие – только возраст, начиная с 75-76 лет.

1.5.3. Этническая идентичность

Большинство интерпретаций феномена этнической идентичности разрабатывались в рамках дисциплинарных проекций и были представлены работами Ф. Боаса, З. Фрейда, Р. Мертона, Дж. Фрэзера, Э. Эриксона, Г. Тэшфила, М.С. Широкогорова, Ю.В. Бромлея, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова, М.В. Крюкова, В. Арутюняна, С. Рыбакова, Ф. Барта, Э. Хобсбаума, Р. Брубейкера, В.А. Тишкова, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко и работами многих других исследователей, каждый из которых в своё время предлагал содержательные характеристики этноса, этнокультурной идентичности и этничности⁴²

Вслед за полипарадигмальным форматом интерпретации понятия этноса и этничности, сегодня понимание сущности этнокультурной идентичности также подразумевает наличие различных моделей интерпретации. Напомним, что в рамках классического (онтологического) подхода отличительными особенностями понимания этноса были гомогенность и статичность его характеристик (С.М. Широкогоров, Ю.В. Бромлей, Н.Н. Чебоксаров, Э. Шилз), а в соответствии с конструктивистским подходом (Ф. Барт, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков) – этничность понимается как «форма социальной организации культурных различий», вне линейной привязанности к территориальным и антропогенетическим маркерам, в соответствии с которыми этнос обладает субъективными, а не объективными характеристиками.

Несмотря на колоссальную значимость в исследованиях феномена этноса, эссенциалистский подход в понимании сущности этничности и этнической идентичности сегодня обнаруживает свою нерелевантность. Ключевые характеристики примордиализма, которыми определяется этническая общность и принадлежность к ней человека (общность происхождения, единая территория, язык, культура, самосознание и самоназвание) подразумевают наличие реально существующей группы, с объективными и неизменными параметрами, основывающимися образно на «крови» и «почве». Однако подвижная конфигурация геополитических структур, миграция и перманентный процесс аккультурации снимают иллюзорный занавес эссенциализма, построенный на идеях неизменности и гомогенности. Более того, классическое определение этноса, предложенное С.М. Широкогоровым («группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексов обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ею от таковых других групп» семантически допускает палитру вариативности, так как под такое определение может попасть различная социокультурная общность, от этноса до партийного аппарата.⁴³

⁴² Курбачёва, О.В. Понятие этноса и этничности: парадигмальный спор в социально-философских и антропологических исследованиях // Актуальные вопросы антропологии: сборник научных трудов. – Выпуск 19. – Минск: Беларуская навука. – 2024. – С. 136–146.

⁴³ Широкогоров, С.М. Этнографическое исследование / С.М. Широкогоров. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. – с.50

Сегодня, говоря об этнической общности и принадлежности к ней, стоит избегать однозначной и прямой привязки к объективным атрибутам этнической группы. Этничность как «форма организации культурных различий» (Ф. Барт) предполагает субъективную модель интерпретации: групповое сознание, чувство солидарности, мифотворчество и подвижные границы идентичности. Динамичный, открытый и нелинейный характер этничности проецируется на особенности конструирования этнокультурной идентичности.

Так ссылаясь на исследования крупнейшего антрополога XX- нач. XXI века Ф. Барта, этническая группа представляет собой особую форму социальной организации, важнейшей особенностью которой выступает приписывание принадлежности к группе как теми, кто в нее входит, так и теми, кто является представителям иной группы. То есть превалирующую роль в идентификации любой этнической группы выступает факт признания её двумя акторами: внутренним через самокатегоризацию и внешним через дифференциацию и оценивание Другого как непосредственного представителя определенной социальной организации и носителя релевантных стандартов для этой группы. И в результате главными принципами идентификации этнической группы и ее культуры выступают принципы схождения и различия: схождения со своими и различие от других. Это может проявляться как во внешних атрибутах, например, поведенческих или бытовых паттернах, так на глубоком духовно-мировоззренческом уровне и проявляться в социально-культурном фоне взглядов, ценностных ориентиров и стереотипов.

Самоидентификация подразумевает наличие нескольких пластов категоризации:

- когнитивный (знания и представления о собственной группе),
- аффективный (чувстве принадлежности к своим)
- поведенческий (как один из способов проявления себя как члена определённой группы)

Выделяют различные формы выражения этнического самосознания, которые можно вписать в два общих блока этнической самоидентификации: позитивная или негативная форма. Позитивная самоидентификация под воздействием различных факторов может трансформироваться в гиперпозитивную форму с избыточной степенью аффектации на своей исключительности. Гиперболизированная форма позитивной самоидентификации может варьироваться от этноцентризма и этнодоминирования, до этнофанатизма и этнонационализма. С другой стороны, литотизация собственной исключительности и значимости может проявиться в таких формах негативной этнической самоидентификации как, этнонегативизм (негативные ассоциации со своей этнической общностью), этноэлиминация (появляется в самоустранении и акцентировании на другом этносе) или этнонигилизм (самоотрицание и стремление этнофоров сменить этнокультурную идентичность).

1.6. ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1.6.1. Основные понятия и персоналии

Этнический стереотип – схематичный образ, генерализирующий общий социальный портрет носителя этнического сознания.

Автостереотип – это представления, которые представители определенной этнической группы имеют о самих себе.

Гетеростереотип – это совокупность оценочных суждений о других народах.

Этномиф – миф о происхождении этнической группы, её истоках и генеалогии, символический нарратив, выполняющий важнейшую роль в формировании и поддержании этнической идентичности и культуры.

Персоналии: У. Липпман, В.Я. Пропп, Дж. Фрэзер, К. Леви-Стросс и др.

1.6.2. Этнические стереотипы: сущность, функции, виды

Первые исследовательские работы, в которых затрагивалась тема социальных стереотипов в целом (1920-1930 гг.), отличались критическим отношением к стереотипам как таковым и анализировались преимущественно в сфере социальной психологии (Кац Д., Брейли К., Богардус Е., Липпман У. и др.). Стереотипы интерпретировались как ложные представления, искажающие истинный взгляд на общество. Однако уже во второй половине XX века (50-70 гг.) этнические стереотипы становятся объектом внимания более широкого диапазона научной мысли (культурной антропологии, этнологии, этнической психологии, социальной философии, этносоциологии, психолингвистики и др.) и градус критичности в интерпретации стереотипов снижается до его нейтрального статуса. Постепенно научное сообщество отказывается от однозначных утверждений о ложном мифотворчестве в стереотипах (Арутюнов С.А., Бромлей Ю.В., Клайнберг О., Гаджиев А.Х. и др.). Такой подход сохраняется в работах и исследованиях современных авторов, затрагивающих тему стереотипов вообще и этностереотипов в частности (Брубейкер Р., Тишков В.А., Рыбаков С.Е., Максимов В.Л., Агеев В.С., Гуревич П.С. и др.).

Этнический стереотип – это упрощенный, стандартизированный, эмоционально-оценочный и устойчивый образ представлений о ценностях, нормах и ключевых паттернах поведения какого-либо этноса и его субъектов.

Ключевыми характеристиками стереотипа выступает эмоциональная окрашенность, ригидность к новой информации и изменениям, а также высокая степень согласованности среди членов социальной группы, являющейся носителем стереотипных установок. Этнические стереотипы, а тем более национальные, представляют собой схематичный образ, генерализирующий

общий социальный портрет носителя этнического сознания. Своеобразный «безотчетный стандарт» мышления и поведения.⁴⁴

При осмыслении сущности самих конкретных этнических стереотипов всегда необходим исторический экскурс в контекст. Он позволяет выявить историко-культурные условия, в которых находилась та или иная группа и дифференцировать многократно повторяющиеся ситуации, для которых в этнической группе спустя определенное время вырабатывается наиболее оптимальная модель поведения, закрепляемая в схематичный образ реакции. Эта аккумуляция культурно-исторического опыта и социально-психологического ответа и формирует в итоге стереотип, выполняющий различные *функции*: генерализацию и передачу опыта, функцию экономии мышления (не требует перманентных поисков на известные и повторяющиеся вопросы) и конструирование собственных идентификационных маркеров, отличающих свою группу от иной. И в итоге прошлое представляет собой «символический ресурс коллективной групповой консолидации».

Однако важно отметить, что механизм освоения, включения стереотипов в систему собственной когнитивной атрибуции может быть вариативным: это может быть как непосредственный контакт с этнической общностью, так и опосредованное знакомство через средства массовой информации, общественное мнение, инструменты искусства (кинематограф, литературу, рекламу, фольклор) и др. В этой связи важно дифференцировать аутентичные этнические стереотипы и приписываемые стереотипы, подкрепляемыми социальными мифами. Если аутентичные стереотипы в той или иной степени соразмерны образу этнической группы, то приписываемые стереотипы искусственно конструируемы, зачастую навязаны и, в силу искаженной или ограниченной информации, могут находиться в пространстве предрассудков и предубеждений, быть по существу нерелевантными самой культуре. Принципиально значимо, что такие стереотипы чаще всего отражают не столько особенности поведения или ментальные характеристики этноса как объекта представлений, сколько иллюстрируют позицию и отношение этнических групп как субъекта-носителя такого образа о других.

Сложность в том, что грань между мифологизированными, т.е. приписываемыми и аутентичными стереотипами весьма тонкая. Ведь стереотипное мышление, как уже было отмечено выше, всегда эмоционально и достаточно резистентно: стереотипы закрепляются на бессознательном уровне восприятия и поэтому для их выявления и преодоления требуются целенаправленные и неоднократные когнитивные усилия. А природа стереотипов такова, что она предполагает обратное: разгрузить мышление, действовать по привычке и шаблону.

Такая дифференциация этнических стереотипов (аутентичные и приписываемые, позитивные и негативные) становится основанием для того,

⁴⁴ Курбачёва, О.В. Историко-философское осмысление сущности и роли этнических стереотипов в современном мире. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 4, с. 53-62; 4:00–00. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-00-00>

чтобы выделить в структуре социального стереотипа два коррелирующих между собой уровня: когнитивный и эмоционально-ценностный уровень. Схематичный набор условных представлений отражается в когнитивном пласте стереотипов, а эмоционально-ценностный уровень проявляется в той позитивной или негативной оценке объекта (этнической общности), который формируется в сознании воспринимающего. При этом устойчивая корреляция этих двух уровней проявляется в неминувшем взаимном влиянии: ошибочный, нерелевантный, образ этнической общности может отразиться на его негативной оценке и, с другой стороны, предвзятое, тенденциозное отношение к какому-либо этносу инициирует формирование его искаженного образа.

Кроме обозначенной выше дифференциации, важной классификацией этнических стереотипов выступает деление стереотипов на авто- и гетеростереотипы. Более того, специфика их формирования и принятия тесно коррелирует с механизмами и закономерностями проявления этнического самосознания, поэтому стереотип выступает не просто случайным набором схематичных представлений, а своеобразным маркером этнической самоидентификации.

Так автостереотип представляет собой совокупность стереотипных представлений о собственной этнической группе и имеет под собой вполне объяснимую социально-психологическую нагрузку – защитно-адаптационную функцию. Защита групповых интересов, сохранение культурно-исторического опыта, формирование и принятие собственного облика на психоэмоциональном и социокультурном уровне – это всё позволяет этнической группе подготовиться к встрече с другой культурой и, что наиболее важно, очертить собственные социокультурные и духовно-мировоззренческие границы. Генерализация, согласованность и приписывание общих черт всей группе – универсальный механизм социального стереотипа и этнического, в частности. Однако важно учитывать, что этническая группа может придерживаться как положительной, так и отрицательной формы оценивания собственной культуры. А это уже напрямую зависит от особенностей выражения этнической идентификации: позитивной или негативной идентичности.

Что же касается гетеростереотипов (стереотипные представления об иной этнической общности и её этнофорах), то они также напрямую коррелируют с особенностями этнического самосознания и выполняют функцию социально-психологической защиты своей группы от дивергентных процессов. При гиперболизированной форме идентичности, чужой этнос потенциально может восприниматься как опасный, а при литотизированной форме – иноэтническая общность чаще всего выступает компенсаторным инструментом, что также является значимым сигналом для межэтнического взаимодействия. Однако здесь имеется ряд значимых нюансов, на которых необходимо сделать акцент. Важно учитывать, что этническая группа в целом представляет собой особую форму социальной организации, важнейшей особенностью которой выступает приписывание принадлежности к группе как теми, кто в нее входит, так и теми,

кто является представителем иной группы⁴⁵. То есть превалирующую роль в идентификации любой этнической группы играет факт признания её двумя акторами: внутренним через самокатегоризацию и внешним через дифференциацию и оценивание Другого как непосредственного представителя определенной социальной организации и носителя релевантных стандартов для этой группы.

Главными принципами идентификации этнической группы и ее культуры выступают принципы сходства и различия: сходство со своими и отличие от других. Сходство со своими коррелирует и объясняет уже упомянутую выше важную характеристику этнического стереотипа – согласованность. Именно обнаружение, а затем разделение превалирующим количеством субъектов этнической общности единых установок, паттернов поведения и представлений, делает возможным сам механизм приобщения себя к определенной социальной группе. Поэтому, А. Тэшфел, британский ученый, крупнейший специалист по социальной психологии, полагал, что именно согласованность выступает важнейшей характеристикой любых социальных стереотипов. Что же касается различия от других, то это может проявляться как во внешних атрибутах, например, поведенческих или бытовых паттернах, так на глубоком духовно-мировоззренческом уровне и отражаться в социально-культурном фоне взглядов, ценностных ориентиров и стереотипов.

1.6.3. Этническая мифология: особенности, виды и функции

Этнические мифы, представляя собой универсальный феномен человеческой культуры, включают в себя традиционные формы миропредставления, автохтонные образы и концептуальные установки любой этнической общности. Говоря сегодня об этнической мифологии, безусловно, мы уходим за пределы архаической мифологии и акцентируем внимание на современном этномифе. Сегодня этническая мифология, как и прежде характеризуется предельным символизмом, образностью, наличием бинарной оппозицией своего-чужого, инкорпорированностью в общественное сознание. Однако современный миф не обладает сакральным магическим значением и не является исключительным основанием для этнокультурной идентичности любой социальной общности. В отличие от классического мифа, формирующегося в условиях информационного дефицита, современный миф существует уже в ситуации избыточности и необъятности информационного пространства. Поэтому сегодня миф скорее представляет собой символический нарратив, в

⁴⁵ Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Барт Ф. (ред); пер.с англ. И.Пильщикова. Москва: Новое Издательств. – 2006. – 200 с.

котором аккумулируется культурно-исторический опыт этнической общности, а также её базисные психологические, этические и лингвистические структуры⁴⁶.

Современные научные знания в области изучения мифологии начали формироваться в первой половине XIX в. Выделяют несколько парадигм в исследовании мифов:

1. *историческая* парадигма мифогенеза была следствием мировоззрения романтизма и теории эволюции. Генеральная идея исторической парадигмы мифогенеза заключалась в том, что мифология возникает на определенной стадии эволюции человека и человечества как следствие прогресса когнитивных и социальных возможностей людей, перешедших с самой ранней стадии развития на более высокую стадию. (И.Г. Гердер, Я. и В. Гримм, Ф.М. Мюллер, А.Н. Афанасьев, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер, Р. Маретт, Э. Лэнг и др.);

2. *внеисторическая* парадигма мифогенеза. Главная идея: миф не рождается в далекой истории человечества, а проявляет свое присутствие на каждом этапе истории. Психика каждого человека включает в своих глубинах неизменные в своей сущности и структуре данности (комплексы, архетипы), которые при определенных обстоятельствах приобретают однотипные для всех людей формы мифических образов и сюжетов (В.Я. Пропп, К. Юнг, Ф. Боас, Ж. Дюмезиль, К. Леви-Стросс и др.);

3. *историко-когнитивная* парадигма мифогенеза. Парадигма следует идеям эволюционизма и историзма, но избегает представлений о жесткой стадильности исторического развития, обязательности длительных поступательных переходов от «низшего» к «высшему», господстве общих закономерностей эволюции человеческих популяций и культур над их вариативностью, однотипности «прогресса» территориально разных групп человечества;

Этнические мифы чаще всего носят этиологический, культовый, тотемический или календарный характер, в которых раскрывается и объясняются фундаментальные представления и установки: о происхождении этнической группы и первых людей общности, о связи с тотемным животным или календарными циклами, о картине мира и встрече с другими общностями. Несмотря на типологическое разнообразие, мифы в целом, по мнению американского антрополога Дж. Кэмпбелла имеют универсальный мотив и общий путь главных героев, что выражается в его концепции мономифа. В соответствии с ней, любая созданная мифологическая история укладывается в единую структуру повествования и отличается лишь культурным или бытовым контекстом.

Символическая интеграция реальных исторических событий в мифологическую систему знаков даёт нам возможность увидеть общие установки, конституируемые в этническом сознании. Так, например, в мифах можно обнаружить специфику установки «мы-они» или выявить особенности

⁴⁶ Курбачёва, О.В. Статус и специфика этнической мифологии на современном этапе социокультурного развития: социально-философский анализ. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2023;2:00–00.

самокатегоризации этнической общности, в которых отражены формы этой самоидентификации (литотизированная, адекватная или гиперболизированная форма идентичности). Миф всегда тесно переплетён с психологией или метафизикой этнической общности и может послужить не только объектом для исследования, но и инструментом для (ре)конструирования востребованного социального знания. В этнической истории можно найти множество примеров, иллюстрирующих использование мифологем для этно- и нациогенеза⁴⁷.

Функции этнического мифа:

- служит основным механизмом культурной преемственности
- образцом значимых форм поведения
- орудие магического воздействия на окружающий мир
- объяснительная функция
- легитимизация нарратива.

1.7. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ, ИНКУЛЬТУРАЦИИ И АККУЛЬТУРАЦИИ

1.7.1. Основные понятия и персоналии

Аккультурация (лат. *acculturare* — от лат. *ad* — к и *cultura* — образование, развитие) — процесс взаимовлияния культур (обмен культурными особенностями), восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа.

Культурная диффузия (*cultural diffusion*) — это взаимное проникновение (заимствование) культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении (культурном контакте).

Инкультурация - процесс и результат освоения людьми традиций, обычаев и ценностей родной культуры

Культурный шок — эмоциональный или физический дискомфорт, дезориентация индивида, вызванная попаданием в иную культурную среду, столкновением с другой культурой, незнакомым местом.

Ключевые имена: В. Крикенберг, Ф. Боас, М. Херсковиц, М. Мид, Б. Малиноовский, Р. Редфилд, Р. Линтон, Дж. Берри, К. Оберг.

1.7.2. Аккультурации как процесс и результат взаимодействия культур

Впервые понятие аккультурации использовал немецкий этнолог В. Крикенберг в 1910 г. в контексте культурного взаимодействия между

⁴⁷ Курбачёва, О.В. Статус и специфика этнической мифологии на современном этапе социокультурного развития: социально-философский анализ. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2023;2:00–00. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-00-00>

некоторыми племенами Южной Америки. В связи с исследованием процессов культурного изменения в племенах североамериканских индейцев (Ф. Боас, У. Холмс) понятие аккультурации применялось в узком значении и обозначало преимущественно процессы ассимиляции, происходящие в индейских племенах вследствие их соприкосновения с культурой прибывших колонизаторов с европейского континента. В 30-е гг. данный термин прочно закрепился в американской антропологии, а процессы аккультурации стали одной из основных тем эмпирических исследований и теоретического анализа. Аккультурация была предметом полевых исследований М. Херсковица, М. Мид, М. Хантер, Л. Спайера, Б. Малиновского и др.

Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц выделили три основные типа реакции группы на ситуацию культурного контакта:

- «принятие» (полное замещение старой культурной модели новой, почерпнутым у донорской группы)
- «адаптация» (частичное изменение традиционной модели под влиянием культуры донорской группы)
- «реакция» (полное отторжение культурных моделей «донорской группы» усиленными попытками сохранить традиционные модели в неизменном состоянии).

До 1950-х годов изучение аккультурации ограничивалось исследованием изменения традиций культур под воздействием западной цивилизации. Начиная с 50-60-х годов произошло изменения в интерпретации природы аккультурации: возросло число исследований, посвященных взаимодействию и взаимовлиянию незападных культур и таким процессам, как испанизация, японизация, китаизация и т. п., характерным для различных культурных регионов.

На современном этапе развития антропологической мысли в академическом пространстве чаще всего используют разработанное определение антропологов Р. Линтона, Р. Редфилда и М. Херсковиц: «аккультурация проявляется тогда, когда группы лиц, имеющие разные культуры, приходят в непрерывное общение с последующими изменениями в оригинальной модели культуры одной или обеих культур». То есть аккультурация рассматривается как перенос и заимствование культурных элементов, выступая в качестве одного из факторов цивилизационного развития. Это своеобразный процесс и результат взаимовлияния взаимодействующих культур.

Каналы аккультурации: военные конфликты, геополитические изменения, миграция, туризм, торговля, научные конференции, работа за границей и т.д. Следует разграничивать такие понятия, как аккультурация, инкультурация, культурная диффузия, отличающиеся по специфике и механизмам проявления.

Согласно теории аккультурации, разработанной канадским психологом Дж. Берри. Процесс аккультурации сводится к двум основным проблемам: *поддержание культуры* (в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и *участие в межкультурных контактах* (в какой степени следует включаться в иную культуру или остаться среди "своих"). В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса Дж. Берри

выделил четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация/сегрегация, маргинализация, интеграция.

- ассимиляция (процесс усвоения одним народом культуры, языка, этнической самоидентичности другого народа; слияние одного народа с другим, связанное с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания может быть как естественным, так и искусственным/насильственным, в рамках агрессивных военизированных конфликтов или захватнических действий)

- сепарация (стратегия аккультурации, при которой представители этнического меньшинства не признают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности)

- сегрегация (стратегия аккультурации, которая представляет собой крайнюю форму дискриминации, политику принудительного отделения одной части общества от другой, ограничения в правах по мотивам расовой или национальной принадлежности, насильственное переселение на специально выделенные территории (резервации, гетто, параймос)

- маргинальность (стратегия в рамках которой мигрант не идентифицирует себя ни с культурой этнического большинства, ни с культурой этнического меньшинства; стратегия в рамках которой этнокультурное общество утрачивает собственную культурную модель и не приобретает никакую новую модель)

- интеграция (стратегия аккультурации, предполагающая идентификацию одновременно с обеими культурами: с культурой большинства и меньшинства).

Особое место проблема аккультурации занимает в условиях интенсификации миграционного процесса.

1.7.3. Проблема миграции: виды, причины, особенности

Стабильность межэтнических и межнациональных отношений сегодня во многом зависит от уровня взаимного признания и уважительного отношения к другим культурам. А миграционный процесс выступает определенным индикатором психологического климата в обществе. Сегодня в условиях нарастающей социокультурной нестабильности одним из самых острых вопросов, объединяющих собой различные проблемные поля, выступает именно миграционный вопрос. Тема миграции в рамках социально-философского анализа одновременно затрагивает такие проблемы, как перспектива социальной динамики, особенности межкультурного взаимодействия, проблема этнической идентичности и социально-психологической адаптации мигрантов, формирование релевантного образа мигранта, его признание и принятие в «чуждой» этнокультурной среде и другие вопросы. В период нарастающей политической, экономической и социокультурной неустойчивости миграционный поток в целом и различные виды интеракции мигрантов в частности в массовом сознании иногда выступают непосредственным катализатором в формировании этноцентристских представлений, стереотипов, структурной дискриминации по этническому признаку, а также ксенофобии. Для

того чтобы разобраться в особенностях социокультурной адаптации мигрантов, выявить причины социальных конфликтов, перспективы социокультурной интеракции в русле расширения «эмиграционной экспансии» необходимо обозначить и проанализировать особенности формирования социокультурной идентичности современного мигранта.

В первую очередь следует очертить терминологические границы самого понятия «миграция». Миграция населения – передвижение людей (мигрантов) через границы территории (страны, региона, области, района и т.п.), связанное с переменой места жительства (пребывания). В зависимости от вида пересечения границы, выделяют два вида миграции — эмиграция и иммиграция. Эмиграция — это выезд за пределы государства. Процесс же иммиграции подразумевает, наоборот, въезд в страну. Вместе с тем вне зависимости от того, въезжает или выезжает человек из страны, он осуществляет процесс переселения из одного места в другое и сталкивается с рядом вопросов социокультурного, психологического характера и необходимостью самосознания и осмысления собственных идентификационных маркеров.

Миграционные перемещения можно классифицировать в соответствии с разными критериями. Основные типы классификации миграционного движения показаны в таблице 3.

Таблица 3 Классификация миграционного движения

Критерий классификации	Типы миграции
По виду пересекаемых границ	1)Внутренняя 2)Международная миграция
По времени пребывания в месте въезда (с учетом смены постоянного места жительства)	1)На постоянное место жительства 2) Временная миграция
По форме организации миграции	1)Организованные перемещения 2)Неорганизованные перемещения
По причинам переезда	1)Экономическая (трудовая, бизнес) 2) Учебная 3) Семейная и брачная 4) Политическая 5) Гуманитарная 6) Экологическая
По видам краткосрочной экономической миграции	1)Сезонная 2)Маятниковая 3)Эпизодическая (циркулярная)
По юридической форме	1)Легальная 2) Нелегальная
Специфические виды международной миграции	1)Транзитная 2) Реэмиграция 3)Утечка умов (эмиграция квалифицированных кадров) 4) «Траффик» (торговля людьми)

Кроме основных причин эмиграции, можно выделить ряд факторов, влияющих на решение выехать из страны:

- Природно-климатические — произошли изменения в климате или ландшафте (экологическая катастрофа, землетрясение, цунами и т.д.).
- Демографические — есть необходимость переезда в регион или страну с другой структурой населения.
- Политические — имеет место геноцид, преследования и т. д.

Важный вопрос осмысления процесса миграции — это статус и образ мигранта. Необходимо отметить, что в большинстве своем это всегда сконструированный стереотипный образ. Основанием его интеракции и зачастую признанием за «своего» или «чужого» выступают культурные, социально-психологические особенности его родной среды или, вернее, степень их отличия от принимающей. «Домашние» архетипы, ценностные ориентиры, традиции выступают определенным фоном социализации в новое пространство. Здесь действует принцип методологического универсализма: усредненные, типологизированные особенности родной культуры автоматически приписываются мигранту. Это неизбежно при встрече с мигрантом: осознанно или нет, но он расценивается как носитель другой локальной культуры, идентифицируется с определенной этнической или гражданской культурой. Здесь следует отличать аскриптивную этничность (приписываемый образ Другого по ряду объективных признаков: месту жительства, языку, происхождению и др.), зачастую имеющую свое проявление в таком концепте как «синдром навязанной этничности» и этническую идентичность как самокатегоризацию, как субъективное переживание себя в процессе конструирования образа окружающего мира и нахождения своего места в нём. Именно несовпадение аскриптивной этничности и этнической идентичности, как субъективного переживания, выступает одним из явных причин неизбежного конфликта «Я-Общество». Стереотипный образ мигранта, даже если он базируется на наиболее распространённых чертах и объективных показателях, связанных с той или иной культурной, всегда будет внешним по отношению к самому мигранту. Приписываемые ему характеристики отражают лишь часть его образа, редуцируя его личностное понимание и восприятие себя в своей культуре. Это первый важный вопрос, о котором следует говорить при исследовании социокультурных факторов адаптации и формировании идентичности мигрантов. Быть белорусом/ англичанином/евреем и осознавать себя таковым — это разные уровни идентичности. Вместе с тем, это ни в коем случае не отрицает влияние социокультурной среды на человека: культура, бесспорно, оказывает колоссальное влияние на формирование личности и её мировосприятие. Однако акцент ставится именно на разграничении приписываемого образа (быть немцем — значит быть педантичным) и личном переживании своей принадлежности с определённой этнической общностью.

Здесь обнаруживается и второй вопрос, проблематизирующий тему выбора идентичности мигранта: можно выделить позитивную и негативную форму этнической идентичности. В первом случае, самокатегоризация основывается на

удовлетворенности человека своим членством в этнической общности, желанием принадлежать к ней, гордость быть её частью. С другой стороны – наличие негативных социальных установок, чувства стыда или униженности, связанные со своей культурой. Негативная форма идентичности часто является результатом обозначенного выше «синдрома навязанной этничности», в соответствии с которым этническая принадлежность человека против его воли навязывается носителю и становится значимой характеристикой его социального статуса. В рамках интеграции мигранта в другое общество и культуру эта оценка играет немаловажную роль, ведь адаптация мигрантов может проходить по разным сценариям. Главными критериями выбора являются ответы на два важнейших вопроса: в какой степени признается важность сохранения собственной культурной идентичности (поддержание культуры) и в какой степени необходимо включаться в иную культуру (участие в межкультурных контактах)? Если мы будем говорить о стихийной и неконтролируемой миграции, вызванной политическими, военными или экономическими обстоятельствами, носящей в большей степени характер вынужденного перемещения, то на вопрос о поддержании своей этнической или гражданской этничности будет дан положительный ответ. Наиболее остро он выражается на уровне сепарации (представители этнического меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности), сегрегации (принудительное отделение группы меньшинства по этническому признаку) и маргинализации. При этом важно отметить, что выбор и установки на ответные реакции в условиях аккультурации могут варьироваться. Однако вне зависимости от того, какая стратегия будет выбрана или навязана мигранту, адаптация к новой культуре всегда сопровождается с психологическим стрессом и культурным шоком.

1.7.4. Понятие, структура и формы культурного шока

В научный оборот термин «культурный шок» в 1960 г. ввел американский исследователь К.Оберг : культурный шок – это «следствие тревоги, которая появляется в результате потери всех привычных знаков и символов социального взаимодействия. Культурный шок может проявляться в шести основных формах⁴⁸:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых человеком для достижения психологической адаптации;
- чувство потери из-за утраты друзей, положения в обществе, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может модифицироваться в отрицание этой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;

⁴⁸ Питерова А. Ю. Культурный шок: особенности и пути преодоления // Наука. Общество. Государство. 2014. №4.

- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;

- чувство собственной неполноценности из-за неспособности справиться с текущей ситуацией, окружающей обстановкой.

Основной причиной культурного шока является разница между культурами (различные образы и символы, духовно-мировоззренческие установки, стереотипы и паттерны поведения). Когда человек оказывается в условиях новой культуры, привычный алгоритм его действий нарушается, поскольку он основан на иных представлениях о мире, нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия.

Симптомами культурного шока могут быть разные состояния и реакции: от легких эмоциональных расстройств до глубоких стрессов, психических нарушений. В повседневной жизни это часто проявляется в преувеличенной тревоге, беспокойном состоянии, нарушении сна, фобиях. В зависимости от индивидуальных особенностей личности та или иная вариация культурного шока может наблюдаться от нескольких месяцев до нескольких лет.

С начала 90-х гг. XX в. многие в академической среде предпочитают использовать словосочетание «стресс аккультурации» (Дж Берри). Впервые алгоритм развития культурного шока подробно описан в 1960-е гг. К. Обергом, который считал, что люди проходят определенные стадии культурного шока и постепенно выходят на необходимый уровень адаптации. В дальнейшем многие ученые занимались вопросом выявления и описания стадий культурного шока, но наиболее известный перечень стадий принадлежит американскому исследователю Питеру Адлеру, который в 1975 г. разработал U-образную кривую, имеющую название «кривая адаптация», где выделяются пять ступеней (этапов) адаптации.

Первый этап – «медовый месяц» (1-6 месяцев в новой стране): на новой территории большинству мигрантов вначале нравится практически все, они полны энтузиазма и надежд, им кажется, что поставленная цель (учеба или работа за границей) достигнута.

Второй этап – «притирка» (6-12 месяцев в новой стране): исчезает эффект «новизны», идет давление со стороны непривычного окружения и культуры. Иммигрант снимает свои «розовые очки», он пытается преодолеть повседневные насущные проблемы (общения, питания, передвижения на новом месте, пользования услугами и т.п.), которые нередко дополняются непониманием коренных жителей. В результате возникает разочарование то неоправданных ожиданий, может наблюдаться фрустрация и даже депрессия.

Третий этап – «реинтеграция» (1 – 1,5 года в новой стране): если на стадии «притирки» все раздражение человека было направлено на себя, то сейчас злость и негативные эмоции выплескиваются на окружающих и новую страну. Иммигранты сетуют на несправедливость и «неправильное устройство» новой жизни. В данный момент культурный шок достигает своего максимума, что может стать причиной серьезных психических болезней.

Четвертый этап – «нейтралитет»: у человека появляется оптимистический настрой, уверенность в себе и удовлетворенность своим положением в новом обществе и культуре. Оценка положительных и отрицательных моментов пребывания в родной и чужой странах становится более объективной и адекватной, видимая разница в условиях и качестве жизни воспринимается спокойно. Таким образом, продолжается довольно успешное приспособление и адаптация к новому обществу.

Пятый этап – «комфорт»: происходит полное включение в новую культуру, ее принятие, возникает взаимное соответствие ожиданий и реальности, человек одинаково комфортно чувствует себя как в «старой», так и в «новой» стране. Таким образом, если рассмотренные пять этапов представить в графическом виде на основании критерия восприятия человеком новой культуры и его психического самочувствия в ней, то получается U-образная кривая развития культурного шока, в которой можно выделить следующие ступени: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

Сила проявления культурного шока и длительность межкультурной адаптации зависит от ряда факторов, которые можно разделить на две группы: внутренние (индивидуальные) и внешние (групповые). Среди внутренних (индивидуальных) факторов, относящихся к первой группе, доминирующими являются индивидуальные характеристики и особенности человека: возраст, пол, образование, черты характера. К группе внешних факторов, влияющих на адаптацию и культурный шок, относится культурная дистанция, под которой понимается степень различий между «своей» и «чужой» культурой.

1.8. ОСОБЕННОСТИ ЭТНО- КУЛЬТУРОГЕНЕЗА БЕЛАРУСИ

1.8.1. Расо- и этногенез Беларуси

Исследование этногенеза белорусов выстраивается на базе археологических, одонтологических, дерматоглифических, историко-генеогеографических и этнографических данных, с помощью которых конструируется обобщенный антропологический тип. Анализ антропологического типа белорусов связан с исследованием ряда этнических признаков, включающих как расовые и генетические особенности, так и социокультурные аспекты генезиса этнического сообщества.. Поэтому важно обратиться к таким факторам становления антропологического типа, как лингвистический, этнографический, исторический и экологический, интегрируя методы и сведения биологической, социальной и исторической антропологии. Исходя из данных истории, этнографии, археологии и сравнительного языкознания белорусы имеют длительную и сложную историю формирования. Этногенез белорусов непосредственно вписан в историю становления и развития восточного славянства и славянства в целом.

Анализ антропологических данных, являющихся своеобразным генетическим маркером, подтверждает предположения об антропологической общности славян, в соответствии с которой все народы славянства принадлежат к европеоидной расе и индоевропейской языковой общности. Эти выводы схожи с результатами исследования дерматоглифического типа восточных славян, в соответствии с которым кожный рельеф относительно гомогенен и характерен для европеоидов Восточной Европы. Прародина славян определяется на стыке североевропейской долихоцефальной светловолосой расы и средневропейской брахицефальной темноволосой расы.

Апеллируя к исследованиям Л. Нидерле, можно утверждать, что территория, которая была населена славянами до их миграции, простиралась между Эльбой и Средним Поднепровьем. Однако следует отметить, что существуют и другие версии пространственной локализации носителей индоевропейского языка. Среди них можно выделить такие, как:

- байкало-дунайская (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский),
- висло-днепровская (Л. Нидерле, М. Фасмер),
- центрально-европейская (П.И. Шафарик),
- восточно-анатолийская (Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванова) и другие версии.

Необходимо подчеркнуть, что открытым остается вопрос не только о прародине славян, но и о самом времени выделения славянской этнической общности из индоевропейской группы. Наиболее популярной и научно-обоснованной выступает гипотеза М. Фасмера, Л. Нидерле и П.И. Шафарика, в соответствии с которой, период дивергенции индоевропейской общности и формирования автономного славянского этноса начинается с IV в. до н.э.

Факторы, повлиявшие на непосредственное возникновение восточного славянства:

- ✓ экзогенные (изменение природно-климатических условий, миграция и столкновение с другими этносами) и
- ✓ эндогенные (изменение хозяйственно-культурных условий, внутренние межэтнические конфликты)

Под влиянием этих факторов происходит разделение славян на три группы: южную, западную и восточную. Существует множество версий происхождения непосредственно восточнославянской общности. Их можно разделить на две группы: генерализирующие и дифференцирующие. В соответствии с гипотезами первой группы утверждается единство антропологического состава восточных славян. Другие гипотезы основываются на отрицании общности их происхождения. Одними из самых первых версий, сохраняющих свою популярность и сегодня, являются балканская теория (Б. Папроцкий, Я. Маригнола) и сарматская теория (М. Кромер, Я. Бековский). Следует отметить, что данные версии в большей степени основываются на сведениях «Повести временных лет» и других летописях, которые, как известно, не представляют объективного знания, а скорее отражают определённые представления о возникновении и развитии славянского этноса. Сложность в определении и исследовании происхождения восточных славян в целом связана с отсутствием

необходимого количества подлинных письменных источников. От Древней Руси сохранилось не более чем несколько долей процента всех написанных книг: из документальных источников Древней Руси XII – XIII вв. сохранилось только 23 акта.

Несмотря на существующие сложности в исторической и лингвистической научной литературе закрепляется версия о происхождении этноса из единого центра с общим языком. «Понятием «восточные славяне» мы называем в VI в. н.э. народ или множество людей, проживающих и осуществляющих воспроизводство собственной жизни на географической территории в границах от озера Ильмень на Севере до Причерноморских степей на Юге, от восточных Карпат на Западе до Волги на Востоке, хотя само понятие «восточные славяне» начало применяться значительно позже» Первым упоминанием в зарубежных письменных источниках о славянах считается текст «Естественной истории» Гая Плиния Секунда Старшего (24-79 гг.), в котором говорится о племени венедов, расположенного рядом с племенами сарматов, харров и скиров.

Вместе с тем общее происхождение не исключает наличие разнородности в этнической истории восточных славян и подтверждается различными типами культур, на базе которых сформировались восточнославянские племена: уличи, тиверцы, древляне, волыняне, поляне, радимичи, дреговичи, кривичи и другие. Так племенное образование дулебов, расселившееся на Волыни и в правобережной части Киевского Поднепровья и ставшее в IX веке основанием для таких племён, как волыняне, древляне, поляне и дреговичи, являлось носителем пражско-корчаковской культуры. Её характеризует особая лепная керамика, полуземляночное строительство и обряд кремации умерших с захоронением останков в грунтовых могильниках, а впоследствии и в курганных захоронениях. Другой диалектно-племенной группе восточных славян, занимающей территорию от нижнего Дуная до Северского Донца, были свойственны элементы пеньковской культуры: грунтовые могильники с захоронением как по обряду трупосожжения, так и трупоположения, полуземлянки и специфическая глиняная посуда. Носителями данной культуры являлись уличи, локализующиеся в лесостепной зоне Днестра и Днепра. Этносы, расселившиеся на территории левобережной части Среднего Поднепровья, развивались в рамках роменской культуры, сформированной в процессе миграционного потока славян и ассимиляции пеньковской и волынцевской культур. В IX веке в бассейне реки Сож и Припять локализуются радимичи и дреговичи, отличающиеся курганной культурой, возникшей на базе инкультурации балтского субстрата. Курганные захоронения были также характерны псковской культуре, отличающейся наличием элементов уже западнофинских культур. В этот период на северо-западе Восточной Европы возникает уже новая культура поселенцев – культура сопок. Таким образом, можно говорить о генезисе восточных славян как о процессе ассимиляции с другими этническими группами и формировании на базе колонизации и межэтнической интерференции новых типов культур.

Наличие балтского субстрата в формировании белорусской народности подтверждается данными этнографии. Зафиксированы идентичные объекты тотемного культа у балтских и белорусских народов: змея, камень и дерево, а также схожая архитектура надворных построек и жилья, общие элементы одежды. В результате археологических раскопок на территории Беларуси и Прибалтики выявлены совпадения археологических и антропологических ареалов.

Этнический состав современных восточных славян является закономерным итогом кумулятивного процесса взаимодействия различных народов. Этническая история восточных славян гетерогенна, что обусловлено процессами метисации и миграции одновременно. В антропологическом строении восточных славян выделяют четыре различных типа: мезокранный широколицый антропологический тип (древляне), долихосубмезокранный узколицый (поляне, словене, кривичи-тверичане), долихокранный широколицый (дреговичи, полоцкие кривичи, радимичи) и суббрахикранный тип со сравнительно узким лицом (северяне). Наличие нескольких антропологических типов позволяет сделать предположение о разнородной расовой основе восточных славян. Так восточные группы кривичей отличаются от западных множеством морфологических признаков, среди которых можно выделить повышение черепного показателя и уменьшение угла выступления носа. Данная дифференциация антропологического строения особенно проявлялась у населения восточных областей расселения.

В этногенезе восточных славян можно выделить канонические переменные, которые наиболее полно отражают как отличие самой популяции от других, так и ее внутреннюю специфику: длина тела, интенсивность пигментации, форма носа, губ, горизонтальный профиль лица и другие признаки. Так, например, русские по расовому составу являются типичными европеоидами, но отличаются от европейцев более светлой пигментацией глаз и волос и менее интенсивным ростом бороды. Однако на территории Украины в северной, центральной и южной зонах уже наблюдаются черты южных европеоидов: уменьшение относительной ширины лица, потемнение пигментации, усиление роста бороды. Такая тенденция усиления южных черт увеличивается в европейских регионах, расположенных к юго-западу от Украины.

На территории Беларуси, в свою очередь, обнаружены два антропологических типа – валдайский и полесский. Важно отметить, что валдайский тип белорусской зоны проявляется в западной зоне России и обнаруживается в антропологическом типе юго-восточных литовцев, а полесский сходен с одноименным украинским типом, но с меньшей выраженностью южных черт. Безусловно, формирование антропологического типа русских, белорусов и украинцев отражают этническую историю народностей. Так расширенные скулы и светлая пигментация волос и глаз в северной зоне европейской России объясняются фактом метисации славян и коренного финского населения. Поэтому можно отметить, что однородность

антропологического типа восточных славян размывается в зонах контакта с неславянскими этническими группами.

В соответствии с определением дерматоглифического типа восточных славян была выявлена гомогенность этнических групп восточного славянства. Однако в рамках сопоставления восточных славян с соседними этническими группами обнаружены минимальные обобщенные дерматоглифические сходства с народами коми, мордвой, немцами, шведами и литовцами. Эти выводы подтверждают идею о влиянии процесса миграции и метисации восточных славян на формирование их антропологического типа.

Особое значение в исследовании антропологического типа восточных славян играют данные одонтологии, обобщающие данные по анализу зубной системы расовых вариаций. Одонтологические признаки минимально подвергаются изменениям из-за внешних факторов и в большей степени обусловлены генетически. Поэтому на основе одонтологических типов можно выявить общебиологические черты населения. Так при изучении краниологических характеристик кривичей, новгородских словен, полян и северян был обнаружен спектр признаков одонтологической дифференциации, на основе которых данные этносы были соотнесены с различными одонтологическими типами. Например, у кривичей обнаруживаются сходные показатели с восточными латгалами, что подтверждает наличие восточнобалтской основы в формировании этнической группы.

При анализе географической изменчивости расселения восточнославянских племён были выявлены особенности антропологических вариаций этносов, связанные с взаимодействием с неславянскими этническими группами: на западе – с германскими племенами, востоке – с финским населением, юге – с населением Балканского полуострова. Значимость географического фактора проявляется также в том, что он обуславливает степень пигментации населения. Географическая дифференциация оказывает влияние на разницу в цвете глаз и волос. В соответствии с исследованиями И.И. Саливон белорусы, северные украинцы и русские восточной зоны расселения имеют сходства по признаку цвета радужной оболочки. Вместе с тем диапазон изменчивости цвета глаз у восточных славян достаточно высокий – от 0,30 до 0,89 доли. Это обусловлено тем, что для белорусов характерно отклонение в сторону депигментации, а для украинцев – в сторону потемнения. В зону умеренной пигментации глаз включены не только территория Украины и прилегающие районы русских, но и локальные зоны бассейна реки Клязьмы, Ветлуги и Камы.

Таким образом, несмотря на общее индоевропейское происхождение, восточного славянство не представляло собой единой гомогенной этнической общности, а являлось итогом кумулятивного союза локальных этнических групп. Антропологический состав восточных славян, включающий русских, украинцев и белорусов, претерпевая видоизменения с момента формирования этнической общности, на протяжении своего этногенеза был открытым для различных расовых вариаций. Объединение этносов в догосударственный период было вызвано особенностями хозяйственно-экономического развития и

территориального расположения. Поэтому общность хозяйственной, социокультурной и промысловой деятельности интегрировала племенные союзы в единое политико-институциональное образование «Киевская Русь». Возникновение первой формы государственности становится важнейшим этапом этногенетического процесса, так как создает общее социокультурное пространство, в котором сглаживаются локальные отличия. Экзогенное влияние со стороны скандинавов, балтов, финно-угров, скифов, готов, авар, монголо-татар и других союзов оказало значимое влияние на формирование антропологических характеристик и мировоззренческих доминант зарождающейся цивилизационной общности.

1.8.2. Культурогенез Беларуси

Проблема культурогенеза всегда являлась одной из магистральных линий рефлексий о статусе и роли этноса, народа или нации. Особую значимость данная тема приобретает в рамках происходящих глобализационных процессов, когда национальное растворяется в общечеловеческом и актуализируется перспектива «ускользающей» идентичности. Чтобы социум не стал заложником полифонии интеркультурного взаимодействия, необходимо обладать собственным звучанием. Поэтому важно являться полноценным участником полилога, маркировать свое присутствие в глобальной системе координат и обладать единым, целостным фундаментом, который представляет собой базу для самоидентификации. Она необходима не только для определения собственного статуса в мировом сообществе, но в первую очередь для самоорганизации и обретения себя как общности, обладающей культурно-генетическим кодом. Именно поэтому представляется весьма актуальным проанализировать и выявить особенности белорусской идентичности. Интерес зиждется на том, что на протяжении многих десятилетий белорусская народность и культура идентифицировалась не с собственными автохтонными чертами и признаками, а размывалась в едином восточнославянском суперэтнотипе, в рамках которого нивелировалась индивидуальность и самобытность культуры. Сегодня все большую значимость и актуальность приобретает идея, что наличие общей цивилизационной общности отнюдь не противоречит присутствию в нем индивидуальных черт русской, украинской и белорусской культур. Каково же измерение именно белорусской идентичности: национальное, религиозное, этническое или социокультурное?

Белорусская культура всегда испытывала себе влияние двух альтернативных полюсов: Запада и Востока. Межцивилизационное пограничье определяет маргинальный статус белорусской культуры. Влияние восточно- и западноевропейской культур конституирует особый образ и колорит Беларуси. Это перманентно отражается в различных сферах функционирования государства. Вместе с тем волей исторических событий ни в одну культуру пограничья Беларусь полностью не интегрирована. Имманентное присутствие двух начал в религии, искусстве, образе жизни, картине мира создает уникальную

ситуацию: отказавшись или преодолев одно из начал, белорусская культура теряет свою самобытность. Основание амбивалентности белорусской культуры обнаруживается в ее этногенезе, когда с VIII в. до н. э. по VIII в. н. э. осуществляется Великое переселение народов, завершает которое славянизация балтов. Более развитое сельское хозяйство, орудия труда и социальная организация славян консолидируют сосуществование двух этносов. На основе их ассимиляции возникают племена дреговичей, радимичей, кривичей, ставшие основанием белорусской народности. В соответствии с «Повестью временных лет» кривичи являлись тем этническим фундаментом, на котором выстраивается первое белорусское раннефеодальное государство – Полоцкое княжество.

Ранее в соответствии с определенными идеологическими представлениями сторонниками идейного течения западнорусизма (К. Говорский, Л. Солоневич, М. Ткачев) автономность Полоцкого княжества была искусственно закамуфлирована. Но сегодня известно, что Киевская Русь никогда не представляла собой единого и сплоченного государства как в этническом, так и в политическом контексте. Более того, формирование этнических групп белорусов, украинцев и русских происходило на различных территориях. Как Новгород, Ростов, Рязань, так и Полоцк до XIII в., за исключением 980 и 1129 гг., не являлись частью Киевской Руси и были ориентированы на поддержание суверенной власти. Безусловно, это не отрицает экономических и культурных связей Киевской Руси с княжествами. Тем не менее сегодня большинство историков соглашаются с тем, что Полоцкое княжество, в котором ранее других княжеств началась и завершилась феодальная раздробленность, является той основой, на которой зиждется белорусская государственность. Авторитет Полоцка был достаточно высоким, что подтверждается не только торговыми отношениями с Арабским Халифатом, Западной Европой, Скандинавией, но и политическими связями с европейскими странами. Полоцк всегда стремился к независимости, что доказывает возникновение в княжестве самостоятельной христианской епархии в 992 г.

Следует отметить, что присущий и мифологизированный принцип белорусской толерантности проявляется именно в процессе христианизации. Ведь вместе с византийским обрядом христианства на территории Беларуси распространяется и римский обряд (Туровское княжество). Веротерпимость проявляется и в существовании двоеверия, и в уникальности униатской церкви, которая сохраняла восточный обряд, но признавала верховенство Римского Папы. Например, конфессиональная структура населения Беларуси перед разделением Речи Посполитой выглядела следующим образом: греко-католиков (униатов) – 75 %, римо-католиков – 18 %, православных – 6,5 % и кальвинистов – 0,5 %³, т. е. веротерпимость для белоруса являлась атрибутом толерантности. Это подтверждается фактом отсутствия войн религиозного характера внутри белорусского общества, за исключением политизированных религиозных конфликтов после Люблинской унии. Трансцендентность божественного абсолютного начала христиан не исключала возможности существования языческих богов. Ведь христианство на территории Беларуси, как и в целом на

территории восточного славянства, распространяется на основе укоренившихся языческих верований. Сознание белоруса X в. – не «*tabula rasa*», оно включало в себя систему антропоморфных, анимистических представлений, которые определяли быт, образ жизни, трудовую деятельность белорусов, что выражалось даже в специфике циклической модели ощущения времени.

В сознании белорусов постепенно закрепляется монотеистическая вера. Под влиянием христианства утверждается идея равенства перед Богом в этническом и сословно-имущественном смыслах. Толерантность белорусов базируется также и на полиэтничности населения. Известно, что на территории Великого Княжества Литовского в начале XVI в. проживали немцы, татары, поляки, русские, евреи с общей численностью населения около 700–800 тыс. Так, толерантность для белорусов являлась ничем иным, как признанием существования и значимости иного. Религиозный и этнический релятивизм для Беларуси – эта та нить, которая связывает ее прошлое и настоящее. Сегодня в официальный календарь государства занесены такие даты, как Рождение и Воскресение Христа, и по григорианскому, и по юлианскому календарям, отмечаются такие языческие праздники, как Деды, Радуница. А если взглянуть на этническую структуру, то обнаруживаются десятки различных этнических групп и диаспор. Полиэтничность и поликонфессиональность объясняют отсутствие мессианской идеи абсолютной единой власти, претендующей на универсальность, которая была характерна для русской идеи «Москва – III Рим». Религиозная и этническая толерантность для ВКЛ и Речи Посполитой представляла собой не столько должное, сколько действительное. Склонность к компромиссам, отсутствие чувства религиозного превосходства обнаруживаются и в обыденном сознании, и на уровне государственной идеологии. Так идея социального равенства и справедливости зафиксирована в Статуте 1588 г. ВКЛ. Толерантность для белоруса не просто терпимость, но и уважительное отношение к другому, чьи ценности имманентно интегрировались и ассимилировались в культуре. Резюмируя на данном этапе, можно отметить, что для белоруса толерантность является важнейшим компонентом этнонационального менталитета, на основе которого формируется архетип «гостеприимного соседа». Поэтому толерантность как признание инаковости выступает непосредственным идентификационным признаком, позволяющим обозначить образ белоруса как со стороны взгляда Другого, так и в контексте саморефлексии. Вместе с тем толерантность в восприятии и отношении к другой культуре или религии отнюдь не признак конформизма.

В силу геополитического положения Беларусь часто являлась заложником военных действий, инициирующих ее активное соучастие. «Вызов» со стороны крестоносцев, московского царства активизирует чувство патриотизма и сопричастности к родной земле. Тем не менее белорусский народ не является воинствующим народом. В Беларуси на протяжении ее истории культивируется не образ мужчины-воина, а образ селянина. На основе аграрного способа жизни формируются сезонно-природные виды деятельности, а также циклическое восприятие действительности, что приобщает белорусов к восточному

славянству. Даже конструированный архетип «Беларуси-партизанки» говорит не об активном воинствующем духе белоруса, а о нежелании покоряться, предавать свою землю. Идея свободы и борьбы за независимость во многом актуальна для нашего государства по причине традиционного характера культуры: нежелание изменять устоявшиеся нормы и правила связано с консервативностью аграрной культуры белорусов. Большое значение также сыграло геополитическое расположение. Беларусь зачастую являлась плацдармом для разрешения политических вопросов. Особенно это проявилось в XVII–XVIII вв., когда на ее территории почти непрерывно велись войны.

Следует отметить, что военные сражения оказали существенное влияние не только на уровень жизни белорусов и количество населения (например, после войны в 1654–1667 гг., так называемого «кровавого потопа», население Беларуси уменьшилось на 47 %), но и на формирование государственности. Здесь можно обозначить общее для белорусов и восточнославянского суперэтноса. Статус междивизиационного пограничья восточных славян предопределил тот факт, что народы этноса постоянно подвергались нападениям со всех сторон Евразийского континента. Поэтому особенностью восточнославянского этногенеза является то обстоятельство, что перспектива развития одного народа зависела от пространства, на котором располагался другой народ. Перед восточными славянами зачастую возникала перманентная необходимость в обороне, что инициирует важность не только социокультурного единства, но и политического, способного противостоять врагам. Поэтому фундаментом для создания и развития государственности выступала необходимость в центробежной политической силе, аккумулирующей этнические сообщества и конструирующей единую систему ценностей. Например, необходимость борьбы с внешней угрозой становится одной из доминирующих предпосылок объединения и создания ВКЛ, а затем и Речи Посполитой.

Многочисленные военные сражения также повлияли и на специфику белорусского менталитета. Толерантность как терпение к инакомыслящим трансформируется и дополняется новой интерпретацией. Культивируется терпимость к лишениям. Это влияет на формирование таких амбивалентных ментальных качеств, как способность к борьбе и умеренность, переплетающихся в образе белоруса и инициирующих освоение новых категорий мышления: жизнестойкости, долготерпения. Воспитывается и развивается способность органически приспосабливаться к изменяющимся условиям. Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что белорусский народ слабый и безынициативный. «Молчаливость» белоруса отнюдь не есть проявление покорности, а является атрибутом его замкнутости и неопределенности. Ведь влияние политических сил, религий и культур Польши и России конструирует маргинальный статус автохтонной белорусской культуры.

Систематичные процессы денационализации, проявлявшиеся в рамках полонизации или русификации, радикально изменяют образ белорусской элиты, в которой четко проявляется линия разделения на два альтернативных лагеря. Отсутствие общности и единства в белорусской элите, безусловно, не

способствовало укреплению самосознания и самоидентификации. Поэтому можно отметить, что геополитическое положение повлияло не только на формирование государственности, но и на этнонациональный менталитет. Полиэтничность, перманентные сражения и нестабильность политической конъюнктуры инициируют формирование так называемой «тутэйшасці» белорусов, в соответствии с которой белорус не идентифицировал себя с конкретной властью, а определял свою сопричастность к социуму, расположенному на определенной территории.

Таким образом, можно резюмировать, что для белоруса как для «тутэйшага селяніна», проживающего на территории с поликонфессиональным и полиэтническим населением и испытывающего на себе влияние культур Запада и Востока, национальная идентичность не играла доминирующего значения. Это определяет уникальность белорусской культуры в контексте восточного славянства. Белорус чаще всего идентифицирует себя не столько с определенной нацией, сколько с сопричастностью к месту, поэтому мыслит категориями «тут» и «здесь», что определяет его принадлежность к традициям и родной земле. Так формируется архетип «родного края». В контексте обозначенных ментальных особенностей, таких как толерантность, «тутэйшасць», представляется возможным говорить именно о социокультурном основании белорусской идентичности.

Актуальны ли другие измерения белорусской идентичности? В соответствии с влиянием христианизации на белорусскую культуру можно обозначить религиозный принцип самоидентификации и говорить непосредственно о ее религиозном измерении. Ведь христианизация по греко-византийскому образцу привносит ряд существенных трансформаций в ценностные ориентации белорусов, развивается тяга к созерцательности и интуитивности, усиливается чувство единства, духовного родства людей, конструируется система представлений о справедливости и социальной гармонии. Эксплицитный религиозный формат идентичности белорусов, безусловно, включает в себя и факт существования униатской церкви, так как ни одна христианская культура не обладала столь самобытной конфессией.

Необходимо отметить, что религиозная форма идентификации белорусской культуры коррелирует с общей интенцией самоидентификации восточных славян, что определяет формирование единого идентификационного пространства суперэтноса. Более того, православие является одним из признаков, на основе которого в мировом сообществе выделяют самобытный тип восточнославянской цивилизации. Религиозный формат идентичности особенно актуален сегодня в условиях атеистического прошлого постсоветских государств. Таким образом, религиозная идентичность предлагает не просто соотнесенность с определенными моральными устоями, но и определяет форму и приоритеты сообщества.

Одним из важнейших измерений идентичности белоруса является его экофильная ориентация. Территория современной Беларуси долгое время была зоной преимущественно аграрного хозяйствования, и, более того, сформировался

образ белорусской крестьянской культуры как «мужицкого народа». Природа выступала не просто как среда обитания, но и как сфера реализации хозяйственной деятельности, а также источником средств к существованию. В самой практике природопользования имманентно растворялся исторический и социальный опыт, форма деятельности, знания и навыки. Конституируется императив гармоничного сосуществования человека и природы.

Вместе с тем, несмотря на схожесть в уважительном отношении к природе и общность в понимании ее статуса и значимости, что, безусловно, сближает антропоприродные ориентации белоруса с экологическими ценностями восточного славянства в целом, природные условия труда белоруса заметно отличаются, например, от русского типа хозяйствования. Сложные природно-климатические условия, пространственный размах, отсутствие излишков продуктов земледельческой деятельности долгое время ориентировали великоросса на коллективный образ жизни. Отдельный человек ориентировался как на синкретичное единство с природой, так и с общиной, что впоследствии под влиянием православной культуры будет отражено в идее соборности. В белорусской традиции землепользования также развит принцип коллективизма, но вместе с тем развита и хуторская модель, базирующаяся во многом на локальности территории. Подсечно-огневой тип земледелия подразумевал взаимопомощь в труде, но в меньшей степени, нежели в русской традиции.

Коллективизм для белоруса проявлялся в форме громады, сельской или соседской общины, возникшей на основе необходимости регулирования практики землепользования, организации труда и быта. Специфической формой действий громады являлась толока, которая понималась как совместный труд или коллективная помощь в хозяйственной работе. В толоке проявляются черты коллективного общинного быта, но тем не менее он несколько отличается от русской идеи коллективности. Безусловно, принцип коллективизма в определенное время является условием развития и выживания любой социальной общности, вместе с тем обнаруживаются и существенные различия в специфике его формирования. Для русской ментальности характерен коллективизм общинного типа, а для белорусов, в свою очередь, коллективизм является скорее совокупностью норм, правил поведения в условиях совместной деятельности. Данные правила ориентируют «на приоритет другого человека, прежде всего родича, «сваяка», в межличностном поведении». Коллективизм белоруса непосредственно связан с обозначенным выше принципом толерантности: для белоруса не характерен радикализм в отношениях к обществу, другому. Отличие белорусской и русской традиций хозяйственной деятельности также основывается и на разнице лесной и степной природных зон. По мнению известного исследователя Г.В. Вернадского, это оказало существенное влияние на агротехнические методы ведения хозяйства, что в результате привело к заметной разнице в природопользовании.

Необходимо отметить, что, несмотря на отличительные особенности белорусов и русских в практике природопользования и понимании фундаментального принципа коллективизма, современные антропоприродные

ценности культур в значительной мере сохраняют специфические черты традиционной культуры. Это фиксируется в патриотических образах, моральных нормах эстетических представлений и, что весьма важно, в креативных программах познавательной и преобразовательной деятельности. Формируются такие ценностные приоритеты в социоприродных отношениях, как гармоничность, взаиморасположенность человека и природы, самооценность природы. Особая значимость такого коэволюционного типа отношения выявляется сегодня, в эпоху экологической нестабильности и нарастания глобальных проблем в условиях современной социодинамики.

Таким образом, анализ социокультурных особенностей развития белорусов позволяет обозначить основные измерения белорусской идентичности. В условиях перманентной трансформации социальной и политической конъюнктуры доминирующее значение в идентификации белорусов принадлежит ее социокультурному измерению. Среди наиболее значимых категорий белорусского мышления можно выделить категории места «тут» и «здесь», а также «родны край» и «пограничье», времени – цикличность, самоопределения – «тутэйшасць», «мужыцкасць», толерантность, умеренность, долготерпимость. Не менее важную роль в процессе идентификации белорусской культуры играют религия и экофильная ориентация, которые определяют как уникальность культуры, так и ее корреляцию с восточнославянской цивилизацией. Особые специфические черты белорусов маркируют конкретный статус народа в системе межкультурных отношений как самобытной общности, обладающей культурно-генетическим кодом. Вместе с тем белорусская культура не растворяется в условиях современной цивилизационной динамики, а является непосредственной частью восточного славянства, определяющего ее значимость в системе межкультурных координат.

1.9. ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.9.1. Особенности диалога и этнокультурного взаимодействия на современном этапе социодинамики

Особенности и темп современной социокультурной динамики являются исторически беспрецедентными. Если обратиться к мировой истории, то вторая половина XX и начало XXI веков – это время колоссальных изменений в военно- и геополитической, экономической и технико-технологической, научной и социокультурной сферах глобального масштаба. Ещё по итогам Международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 человеческое общество маркировалось как общество риска. Сегодня же в эпоху форсированного процесса аккультурации, интенсификации миграционных процессов, лавинообразных изменений в социальной сфере и геополитических конфигурациях, эскалации этнокультурной напряженности – уровень риска не просто возрос, а достиг своей точки бифуркации. Критичность выражается в

возрастающем уровне социальной агрессивности, повышенном уровне конфликтности, прагматичности и одновременно индифферентности к ценностно-значимым символам Другого.

Особое внимание следует обратить на сферу этнокультурного диалога. Сложные, диалектически противоречивые отношения в социокультурной сфере, аккумулирующие разрозненные тенденции к этнической атомизации и глобальной интеграции одновременно, ставят вопрос этнокультурного диалога и толерантных практик решения конфликтных ситуаций как один из важнейших вопросов современной социокультурной реальности. Этнокультурные общности сегодня находятся в открытом взаимодействии. Это выражается, с одной стороны, в позитивном опыте культурного обмена и взаимообогащения, но, с другой стороны, представляет собой риск несовпадения культурных и символических границ, что может быть выражено как на уровне конфликта идей, стереотипизации, так и на уровне этнофобии и этнических конфликтов.

Важнейшую роль в рамках культурной диффузии и выстраивания этнокультурного диалога играет не только принципы и установки, которыми руководствуется этнокультурная общность при встрече с иной культурой, но и внутреннее психологическое состояние общности. Если для этнической группы свойственна негативная форма идентичности, конструируется «мы-образ» через критичность по отношению другой группы, то какие бы ориентиры не выстраивались в рамках транскультурного взаимодействия, диалог будет обречен на кризис. Для того, чтобы этнокультурный диалог состоялся, в первую очередь важно, чтобы в этнокультурной общности осознание своей принадлежности на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях совпадало, проявлялось в позитивной форме идентичности на высоком или среднем уровне самосознания. Отклонение в социально-нормативном и эмоционально-оценочном осознании целостности и значимости своей группы может проявляться в гиперболизации или литотизации ценности своей этнической группы.

- гиперпозитивная этническая идентичность – это всегда выраженная аффектация на самоутверждение. Существует различные вариации такой гиперболизации (от этнодоминирования, до этнофанатизма или этнонационализма).

- литотизированная самоидентификации, проявляется в форме негативной аффектации. Степень литотизации и варианты ее проявления (этнонегативизм, этноэлиминация или этнонигилизм) зависят от множества факторов: историческая уязвленность, наличие негативных социальных установок, чувства стыда или униженности, связанные со своей культурой и т.д

Этнокультурный диалог может считаться успешным или, по крайней мере, возможным, если основанием для него служит взаимное приспособление участников диалога. Акцент ставится именно на *взаимопризнании* субъектов взаимодействия. Участникам важно признавать друг друга как культурно-различные субъекты. Это одно из самых важнейших и первичных условий полноценных и здоровых межкультурных отношений. Взаимное признание

участников предполагает не просто уважительное отношение к другим ценностям, но и непосредственно способность недоминантной группы адаптироваться к культуре большинства и наоборот: открытость и способность доминирующей группы находить в собственной культуре и социальных институтах возможность услышать и принимать ценности этнического меньшинства. Вместе с тем, это требует колоссальных усилий от обоих участников аккультурации и не всегда реализуется на практике в должном виде. Этнокультурный диалог нельзя просто свести к локальным процессам коммуникации между двумя субъектами культуры. Это более широкий и системный процесс, в рамках которого «чужое» (иная культура) не представляет собой пассивного реципиента или препятствие, которое нужно преодолеть и подвести под общий знаменатель, сделать «своим», а выступает автономным субъектом с собственными диспозициями. Полное присвоение Другого – не является целью кросс-культурного взаимодействия, для которого важны подлинно паритетные условия диалога. Важно учитывать ассиметричность, неоднородность и разнообразие в межкультурном взаимодействии. Исходя из обозначенного, можно выделить ключевые принципы этнокультурного взаимодействия:

- положительная этническая самоидентификация;
- признание культурного разнообразия;
- учет культурных границ участников взаимодействия;
- свобода культурного выбора;
- толерантные социальные практики взаимодействия;
- публичная и легитимная практика решения проблемных сторон взаимодействия.

Безусловно, сфера этнокультурных взаимодействий чрезвычайно сложна и может включать в себя более двух субъектов (этнокультурных групп), каждый из которых отличается по различным признакам: конфессиональной, культурной, национальной идентичностью, уровнем и формой этнокультурного самосознания, своими целями и предпочтения. Поэтому принципы признания культурного разнообразия и уважительное отношение к знаково-символическим границам другой культуры являются фундаментальными и неотъемлемыми для этнокультурного диалога. Значение этого принципа отражено в «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», которая была принята в 2005⁴⁹. В силу наличия этнокультурного разнообразия и одновременно тенденций к глобальной интеграции необходимо выработка толерантных практик взаимодействия, в которых будет учитываться равное достоинство культур и поддержание позитивной социальной идентичности. При этом важно сформировать установку, что толерантность — это не безразличие, снисхождение или слабость, а условие реализации конструктивного и

⁴⁹ Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», которая была принята. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

долгосрочного проекта сотрудничества. Академик В.А. Лекторский в своей известной статье «О толерантности, плюрализме и критицизме» подчеркивает необходимость «видеть в иной позиции, в другой системе ценностей, в чужой культуре не то, что враждебно моей собственной позиции, а то, что может помочь мне в решении проблем, которые являются не только моими собственными, но и проблемами других людей и других культур, других ценностей и интеллектуальных систем отсчёта»⁵⁰

1.9.2. Этнокультурный конфликт: причины, этапы и особенности протекания

Сегодня наблюдается реальный процесс эскалации этнокультурной напряженности. Этнические противоречия в условиях глобализации и интенсивного процесса аккультурации становятся катализатором конфликтной ситуации. При этом следует отметить, что этнокультурная напряженность может проявляться не только в открытой форме столкновения, но и в скрытой: на уровне социокультурной конкуренции, негативного оценочного сравнения и т. д. Ведь латентные и не всегда осознанные причины (например, пережитая «историческая несправедливость», низкая статусность этнической группы и другие) могут послужить основанием для осознания или иррациональной интенцией к этническому конфликту. Следует отметить, что ситуация этнической напряженности свойственна не только для начала XXI в. – в период форсированного миграционного взаимодействия. Однако глобализационные процессы, отразившиеся в том числе в военно-политических столкновениях, геополитических трансформациях, миграции и социально-экономических изменениях, оказали существенное влияние на обострение вопросов этнокультурной идентичности и межкультурного диалога именно в последние 15–20 лет.

Этноконфликт как один из типов социального противостояния обладает инвариантными характерными признаками: *биполярность, активная форма проявления, наличие субъектов и причины противодействия*. Вместе с тем этнокультурный конфликт представляет собой особую форму противоборства и содержит специфические черты проявления. Сфера межэтнических отношений чрезвычайно сложна и может включать в себя более двух субъектов (этнических групп) взаимодействия, каждый из которых отличается по различным признакам – конфессиональной, культурной, национальной идентичности.

Акцентируя внимание на особенностях проявления и разрешения именно этнокультурного конфликта, важно учитывать, что невозможно абстрагироваться и провести четкую линию демаркации от конфессиональных и национальных факторов воздействия на эскалацию этнокультурной напряженности. В данном

⁵⁰ Лекторский, В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В.А. Лекторский // Вопросы философии – 1997, №11. – С. 53

ключе корректнее говорить о различных сферах проявления этнического конфликта:

- этнотерриториальной,
- этноэкономической,
- этнополитической,
- этносоциальной,
- этнорелигиозной,
- этнодемографической .
- этномиграционной.

Каждая из обозначенных сфер актуализирована рядом особых причин: изменением соотношения численности коренного населения и мигрантов; ограниченностью ресурсной базы или монополизацией какого-либо вида экономической деятельности одним этносом; угрозой сформированной или принудительной ассимиляции и т. д. Тем не менее важно отметить, что в какой бы сфере конфликт ни проявлялся, в нем всегда обнаруживаются несколько контекстов и пересечение различных факторов. Более того, этнокультурный конфликт всегда исторически обусловлен и оказывает существенное влияние на этнопсихологию общности: укореняются представления об исторической несправедливости, уязвленности, осознание статуса собственной группы.

Что представляет собой этнический конфликт? Апеллируя к дефиниции А. Г. Здравомыслова, одного из главных современных теоретиков социологии конфликта, можно привести понимание конфликта как важнейшей стороны взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточки социального бытия. «Это форма отношения между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями»⁵¹. Содержание понятия конфликта (от латинского *conflictus* – столкновение) проявляется через такую интерпретацию, как столкновение противоположностей или интересов, состояние дисгармонии, открытая борьба, взаимоисключающие интенции и т. д. При этом важно отметить, что конфликт между культурами и типами этнокультур предполагает не конфликт между определенными субъектами взаимодействия, а скорее символическое поле противостояния и отсутствие конкретного носителя.

Причины конфликтной ситуации могут быть различными. При этом необходимо учитывать, что каждое из обстоятельств оказывает существенное влияние на масштаб, продолжительность и степень напряженности противостояния. Важно не только выявить, но и проанализировать специфику влияния этих причин на возникновение, обострение и особенности протекания этноконфликтной ситуации. Внешними основаниями противостояния могут послужить *территориальные, экономические, религиозные, политические, социокультурные* и другие противоречия. Однако степень сложности, интенсивность и продолжительность во многом зависят именно от субъективных

⁵¹ Здравомыслов А. Г., Социология конфликта: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1996.

факторов – от степени психоэмоционального переживания конфликта, идеологических убеждений, уровня внутренней сплоченности, наличия позитивных или негативных элементов идентичности самой этнической группой.

Одной из самых сложных и распространенных причин этнических споров и конфликтов является *этнотерриториальный* фактор. В основе его лежит идея перераспределения территории и право на ее принадлежность тому или иному этносу. В силу того, что современные государства полиэтничны, а геополитические и миграционные процессы являются неотъемлемой частью развития современного мира, территориальные споры представляют собой достаточно распространенную проблему. Борьба за территорию основывается на том, что каждый из этносов, проживающий на той или иной территории, претендует на официальное (институциональное) владение ею или отторжение части территории других государств. Среди наиболее частых проявлений этнотерриториальных споров и конфликтов выступает стремление к созданию независимого территориально-государственного института, особенно если в прошлом этнос уже обладал государственной независимостью и лишился этого статуса. Среди примеров этнотерриториальных конфликтов можно привести армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе или грузино-абхазский конфликт в Абхазии. Улучшение (или явное ухудшение качества и уровня жизни в составе другого государства) хозяйственно-экономического развития, высокий уровень этносознания, количественное доминирование титульного этноса и апелляция к историческим аргументам о независимости могут выступить основаниями для борьбы за автономное территориально-государственное образование. И тогда этнотерриториальные причины конфликта дополняются этнополитическими.

Территориальный фактор как причина межэтнических конфликтов может стать основанием не только для этнополитических споров, но и для этноэкономических разногласий. Природные ресурсы и собственность на определенной территории становятся веской причиной для обоснования исторических прав на данную территорию. Среди других проявлений этноэкономических разногласий – ущемление экономических или хозяйственных прав одного из этносов в многонациональном государстве, ухудшение экологической безопасности на определенной территории, неравномерное развитие этнонациональной периферии в полиэтническом государстве и т. д.

Эти примеры тесно связаны со следующим блоком причин этноконфликтных ситуаций. Условно его можно обозначить как социальную напряженность или социальные причины как предпосылки возникновения межэтнического противостояния. Среди явных катализаторов такой напряженности можно выделить такие, как этносоциальная неоднородность в полиэтническом государстве, неравномерные этнодемографические показатели, проблема безработицы или низкооплачиваемого труда, этномиграционный фактор.

Особую роль в эскалации межэтнической напряженности играют духовно мировоззренческие причины. К этой группе мы можем отнести следующие причины напряженности: этноязыковые, культурные, исторические и конфессиональные. Они весьма значимы, так как затрагивают глубинный пласт духовной культуры, общественное сознание и оказывают непосредственное влияние на субъективные (внутренние) факторы возникновения межэтнических конфликтов. Принципиальные отличия, неприятие другой культуры или конфессии чаще всего на повседневном уровне проявляются в скрытой (латентной) форме и обнаруживаются через этностереотипы, негативную (осуждающую) психоэмоциональную оценку другой культуры.

Стадии межэтнических конфликтов:

- латентная (предконфликтная) стадия,
- стадия осознанного соперничества,
- стадия эскалации (стадия конфликтных действий) / кризисная стадия
- стадия разрешения конфликта (как потенциально завершающая)

Обострение, сложности разрешения конфликтных ситуаций и наличие реальных жертв этнических конфликтов становятся абсолютно явной и важнейшей причиной необходимости преодоления и урегулирования этнокультурных конфликтов до стадии их эскалации. Один из важнейших способов нейтрализации конфронтации – это осознанность и легитимация конфликта. Когда он признается как реальная угроза социокультурной стабильности и нарушение прав и свобод человека, можно применить различные меры по предотвращению эскалации. Признание конфликтной ситуации позволяет обнаружить скрытые причины ее обострения, уйти от примитивизации в восприятии Другого и найти основания для компромисса, ослабления или этнокультурного консенсуса. Нейтрализация конфликтной напряженности между этносами является залогом их адекватных, мирных и взаимоуважительных отношений. Среди наиболее важных и своевременных шагов по предотвращению потенциальных или реальных силовых конфликтных действий можно выделить такие, как легитимация конфликта (официальное признание властными структурами ситуации этнокультурной напряженности); институционализация конфликта (выработка четких правил и норм, регламентирующих поведение конфликтующих сторон)

Важно учитывать, что сам конфликт представляет собой естественный элемент социального взаимодействия, важно уходить от однозначной интерпретации его деструктивного характера. Акцентируется внимание на допустимости протекания конфликта в конструктивном формате, с потенциальной и принципиальной возможностью управления конфликтными действиями. Так, по мнению Л. Козера, «социально контролируемый конфликт «очищает воздух» для его участников и позволяет продолжение их отношений»⁵². Позитивная функция социального конфликта – именно в возможности разрядить накопившиеся противоречия и снять напряженность, однако речь здесь

⁵² Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

идет именно о той стадии конфликта, в которой возможно его контролировать и перенаправлять. Также отмечается позитивная роль конфликта для формирования и укрепления психоэмоционального чувства внутреннего единства, фиксации границ своей этнокультурной символической среды и отличия себя от другой группы. Так, конфликт может послужить своего рода катализатором внутригрупповой сплоченности и активизации интереса к собственной истории и культуре. Однако самое распространенное и наиболее часто встречаемое на уровне международных отношений проявление позитивной роли конфликта – это оценивание сил соперника и осмысление участниками конфликтной ситуации последствий применения этих сил. А соизмерение сил противоборствующих сторон дает возможность адекватно спрогнозировать дальнейший ход разворачивания противостояния для всех субъектов. Эта особенность протекания конфликта выражена в так называемом «зиммелевском парадоксе»: «Наиболее эффективным средством предотвращения борьбы является точное знание сравнительной силы обеих сторон, которое очень часто может быть получено только в результате самого конфликта»⁵³. Результатом такого осознания последствий конфликтной ситуации являются наращивание военной мощи и демонстрация сопернику собственной силы и потенциальной возможности вступить в конфликт. Парадоксальность заключается в том, что наличие конфликта и осознание его последствий выступают сдерживающим механизмом самих конфликтных действий.

⁵³ Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Практикумы по курсу «Основы современной антропологии»

Примерная тематика семинарских занятий

Семинар 1. Тема 2. Биосоциальная эволюция человека (2 часа).

Форма контроля – устный опрос.

Вопросы для обсуждения:

1. Предшественники человека и стадии его эволюции;
2. Время и место происхождения человека;
3. Реконструкция внешнего облика древних людей;
4. Важные открытия по антропогенезу за последние 10 лет (по материалам сайта антропогенез.ру – <https://antropogenez.ru>);
5. Концепт «митохондриальной Евы» и «ХУ Адама».
6. Биография учёных антропологов: профессиональный путь, сложности и вызовы в работе исследователя (П. Тейяр де Шарден, Н. Н. Миклухо-Маклай, К. Леви-Стросс, Ф. Боас, Р. Бенедикт, Б. Малиновский, А. Радклиф-Браун, Э. Тайлор, Д. Фрезер, Д. Н. Анучин и др.)

Семинар 2. Тема 3 . Расоведение (2 часа).

Форма контроля - аналитическая работа с текстом, реферат.

1. Балибар, Э. Существует ли нео-расизм?/ Э. Балибар, И. Валлерстайн // Раса, нация, класс: двусмысленные идентичности. Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. – М., 2004. – с.27-39.

2. Уэйд, Н. Неудобное наследство: гены, расы и история человечества / Н. Уэйд // пер. Олефир А., Москва: Альпина нон-фикшн; 2020. – с.100-136.

Вопросы к тексту:

1. Псевдонаучный статус идеологии расового неравенства. Предпосылки становления;
2. Раса как социальный конструкт;
3. Сублимированный расизм или нео-расизм: особенности, отличия от классического расизма, реальные и возможные риски и осложнения.

Темы рефератов:

1. Принципы социал-дарвинизма;
2. Псевдонаучные идеи евгеники и их последствия.

Семинар 3.Тема 4. Этническая антропология (2 часа).

Форма контроля – устный опрос, аналитическая работа с текстом, реферат.

Вопросы для обсуждения:

1. Феномен этноренессанса в условиях глобальной нестабильности;
2. Историко-философский экскурс интерпретации понятия этнос;
3. Теоретическая модель этноса в концепциях примордиалистов;
4. В этничность в интерпретациях конструктивизма и инструментализма

Темы для рефератов:

1. Дуалистическая теория этноса Ю.В. Бромлея.
2. Пассионарная теория этногенеза Л. Гумилёва

Аналитическая работа с текстом:

1. Тишков, В.А. Этнос или этничность / В.А. Тишков // Этнология и политика [Интернет]. Москва: Наука; 2001 Доступно по: valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html?forprint=1/
2. Рыбаков, С. Е. К вопросу об этническом феномене / С.Е. Рыбаков // Мониторинг. 2012. №2 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnicheskom-fenomene> (дата обращения: 01.12.2023).

Вопросы к тексту:

1. Соотношения понятий этнос и этничность;
2. Парадигмальный спор: этнос биологическая данность или социокультурный конструкт?

Семинар 4. Тема 5. Проблема этнической, гендерной и возрастной идентичности в современном антропологическом дискурсе (2 часа)

Форма контроля – аналитическая работа с текстом.

1. Андерсон, Б. Истоки национального сознания // Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001, 26-71.
2. Булгаков, С.Н. «Размышление о национальности»// Избранные статьи. Собрание сочинений в 2 томах. – 2 том, М., 1993. – с. 435-457.
3. Тишков, В. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе// Вопросы социологии, 1993, №1. – с.5-26
4. Хантингтон, С. Идентичности национальные и прочие //Кто мы: Вызовы американской национальной идентичности.М., 2008. – 49-68с.
5. Хёсле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности/В. Хёсле // Вопросы философии.— 1994.— №10.— С. 112—123.

Вопросы для обсуждения:

1. Сущность этнокультурного самосознания. Особенности формирования этнической идентичности.
2. Дихотомия между национальной и этнической идентичностью.
3. Диалектика локального и общечеловеческого: соотношение индивидуальной и коллективной идентичности. Причины кризиса идентичности.

Семинар 5. Тема 6. Исследование повседневности и культурно-ценностных ориентаций человека в современном мире (2 часа)

Форма контроля – эссе

Индивидуальное творческое задание основывается на самостоятельном выявлении и описании наиболее распространенных стереотипов и образов белорусской культуры (или любой другой на выбор студентов) в следующих источниках: зарубежные и отечественные печатные и электронные СМИ, художественная литература, реклама, фольклор. Эссе размещается на образовательном портале <https://eduffsn.bsu.by> с последующим обсуждением.

Семинар 6. Тема 7. Проблемы социализации, инкультурации и аккультурации (2 часа)

Форма контроля – устный опрос, письменная работа

Вопросы для обсуждения:

1. Специфика и основные стратегии аккультурации.
2. Культурный шок и этапы межкультурной адаптации.
3. Проблема идентичности у мигрантов.

Письменная работа: привести и проанализировать конкретные исторические примеры этнокультурного взаимодействия (по 2 примера), обозначив стратегии аккультурации с непосредственным теоретическим обоснованием выбора и указанием уровня социально-психологических показателей аккультурации (позитивная/негативная этническая идентичность (отношение к своим) и уровень этнической толерантности (отношение к Другим)).

Примеры оформить в виде таблицы:

Виды аккультурации и/уровень адаптации	ассимиляция	сепарация	сегрегация	маргинализация
	<i>пример</i>	<i>пример</i>	<i>пример</i>	<i>пример</i>

Семинар 7. Тема 9. Проблема диалога и межкультурного взаимодействия (2 часа)

Форма контроля – аналитическая работа с текстом, тест на образовательном портале <https://eduffsn.bsu.by>.

1. Лекторский, В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии – 1997, №11. – с. 46-54.

2. Тишков, В.А. О природе толерантности и нетерпимости. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2>

3. Эко, У. Миграция, терпимость и нестерпимое // Пять эссе на тему этики. СПб., - 2000. С. 129-157.

Вопросы для обсуждения:

1. Диалектика уникального и универсального в культурно-историческом процессе развития общества;
2. Проблема диалога культур и межэтнических конфликтов;
3. Понятие толерантности и его вариации;
4. Природа и причины нетерпимости. Способы и механизмы преодоления национальных и межэтнических конфликтов.

2.2. Примерный перечень заданий для управляемой самостоятельной работы студентов

Тема 8. Особенности этно- и культурогенеза Беларуси (2 ч/ДОТ)

Форма контроля – письменная работа.

Задание: опираясь на интернет-ресурсы и используя методы опроса и анкетирования, составьте генеалогическое древо своей семьи с последующим размещением его на образовательном портале БГУ (<https://eduffsn.bsu.by>)

Для обработки данных предлагается использовать следующие источники:

<https://creately.com/ru>

<https://genopro.com/ru/>

<https://www.myheritage.com/?lang=RU>

<https://genery.com/ru/>

<https://www.familyspace.ru/> или по собственному выбору.

2.3. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы обучающихся

Основная задача самостоятельной работы со студентами специальности 6-05-0223-01 «Философия» состоит в том, чтобы методически корректно и на должном содержательном уровне организовать изучение ими ключевых и наиболее референтных исследований по проблемам антропологии.

Для изучения предлагаются тщательно отобранные работы (либо их фрагментов) наиболее известных авторов, внесших значительный вклад в развитие мировой антропологии.

Эволюция человека. Особенности антропогенеза

Соколов, А.Б. Странная обезьяна. Куда делась шерсть и почему люди разного цвета / Соколов А.Б. Москва: Альпина-нон-фикшн, 2020. с. 10-56

Вопросы к тексту:

1. Особенности биологической эволюции человека под воздействием внешних факторов;
2. Отличительные особенности человека и животного: такие ли мы исключительные;

Понятие этноса в учении Ю.В. Бромлей.

Бромлей ЮВ. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. Москва: Наука; 1973. с. 20-46

Вопросы к тексту:

1. Понятие этноса и этникос;
2. Специфика и сложности этногенеза.

2.4. Примерный перечень тем рефератов

1. Психология народов В.Вундта
2. Г.Г. Шпет о предмете этнической психологии

3. Ментальность первобытного и современного человека (Л. Леви-Брюль)
4. Понятие народ в представлениях Г. Гердера
5. Американской антропологическая школа. Ф. Боас.
6. Интерпретативная антропология . Гирца.
7. Структурная антропология К. Леви-Стросса.
8. Эволюционная теория культуры Э. Тайлора и теория Дж. Фрэзера
9. «Морфология культуры» Л. Фробениуса «Этнография речи»
Ф. Боаса.
10. Изоморфизм культур Р. Бенедикт
11. Этнопсихологическая школа М. Мид.
12. Структурный функционализм А. Радклиффа-Брауна
13. Структурализм Б. Малиновского
14. Концепция дара М. Мосса.
15. Культурный релятивизм М. Херсковиц.
16. Символическо-интерпретативная антропология К. Гирца.
17. Дуалистическая теория этноса Ю.В. Бромлея.
18. Пассионарная теория этногенеза Л. Гумилёва
19. Принципы социал-дарвинизма
20. Псевдонаучные идеи евгеники и их последствия.
21. Концепция этнических границ Ф. Барта.
22. Революции как фактор становления человека (по Ю. Харари)

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Примерный перечень вопросов для контроля знаний

1. Аантропология: предмет исследования, место антропологии в системе наук, основные разделы
2. Становление и развитие социальной и культурной антропологии. Значение социальной и культурной антропологии в современных социальных исследованиях.
3. Четыре периода развития антропологии в Беларуси. Краткая характеристика
4. «Этнография речи» Ф. Боаса.
5. Изоморфизм культур Р. Бенедикт.
6. Этнопсихологическая школа М. Мид.
7. Структурный функционализм А. Радклиффа-Брауна и Б. Малиновского.
8. Структурная антропология К. Леви-Стросса.
9. Гипотезы происхождения человека. Движущие силы эволюции человека. Стадиальная и сетевая теории антропогенеза
10. Антропогенез до появления человека современного типа (австралопитеки, Homo habilis, Homo erectus, Homo ergaster, Homo heidelbergensis)
11. Эволюционная судьба неандертальцев: проблема смешений с Homo sapiens, гипотезы исчезновения
12. Понятие раса. Происхождение рас и их классификация.
13. Концепции расообразования: типологическая, популяционная, историческая. Факторы расообразования. Гипотеза об отсутствии рас
14. Основные расы: характеристика, их распространенность по Земле
15. Расизм и неорасизм : особенности, отличия и угрозы
16. Понятия «этнос», этничность и народ.
17. Историко-философская реконструкция интерпретации понятия этнос (Монтескье, К. Гельвеций, Д. Юм, Дж. Вико, Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Гердер, В. Вундт, В. Гумбольдт, Г.Г. Шпет и др).
18. Этнические процессы и их категоризация: этногенетические, этноэволюционные, этнотрансформационные и этносоциальные процессы
19. Примордилистская парадигма в интерпретации этноса
20. Конструктивистская парадигма в интерпретации этноса
21. Инструменталистская парадигма в интерпретации этноса
22. Особенности формирования этнокультурной идентичности: структура и механизмы
23. Пол и гендер. Основные направления современных гендерных исследований
24. Сущность и специфика процессов социализации и инкультурации. Этнокультурная вариативность социализации.

25. Аккультурации как процесс и результат взаимодействия культур. Стратегии аккультурации.
26. Проблема миграции: виды, причины, особенности.
27. Возрастная антропология. Особенности демографического поведения.
28. Этнография детства.
29. Антропология повседневности и историческая антропология.
30. Историческая антропология М. Блока, Л. Февра и В. Броделя.
31. Этнокультурные стереотипы: структура, уровни и типы
32. Мифология как символический нарратив
33. Специфика формирования этнической, национальной и культурной идентичности белорусов.
34. Девиантология. Признаки и критерии девиантности.
35. Мультикультурализм и транскulturация: особенности интерпретации
36. Этнокультурный конфликт. Виды и стадии этнокультурного конфликта.
37. Толерантность как понятие и феномен

3.2. Примерный перечень эвристических разработок

Пример эвристического задания с креативным компонентом №1

Тема: «Этнокультурные стереотипы сквозь призму искусства или о чём молчит картина?»⁵⁴.

Этнические стереотипы являются неотъемлемой частью нашего мировосприятия. Они могут как помочь нам сформировать облик своей или чужой этнической культуры, так и существенно исказить её, создав неверный «портрет». Чтобы не стать заложником искаженного стереотипного мышления важно научиться «распознавать» такие этнические стереотипы.

Задание:

1. Выберите для самостоятельного анализа 3 примера из искусства (живопись, литература, кинематограф), в котором, на Ваш взгляд, отражён этнокультурный стереотип.

2. Проанализируйте визуальный образ этнокультурного стереотипа на картине, ответив на поставленные вопросы:

➤ Какой вид этнического стереотипа представлен в картине (авто- или гетеростереотипы)?

➤ Положительный или отрицательный стереотипный образ «считывается» в произведении искусства? Подумайте над эмоциями, которые вызывает у вас герой/герои? (эмоциональный пласт)

⁵⁴ Зарегистрированный акт о внедрении эвристической разработки в образовательный процесс №2 от 21.08.2024

➤ Выявите схематичный стереотипный образ героя/ героев, который предлагает автор (когнитивный пласт стереотипа)?

➤ Совпадают ли ваши представления об этой общности с представленным схематичным образом на картине? (релевантность стереотипа, разделяете ли Вы сами используемый стереотипный образ?)

➤ Что хотел сказать нам автор, используя эти стереотипы?

3. С помощью поисковой системы веб-браузера сопоставьте свои ответы с реальным историческим и социокультурным контекстом сюжетной линии произведения.

4. На основе проделанной рефлексии предложите свою гипотезу: могут ли художественные произведения служить инструментом для отражения этнокультурных стереотипов и предубеждений? какую роль играют этнокультурные стереотипы (положительную/отрицательную, диалектически противоречивую?) в нашем восприятии? как раскрывается тема этноцентризма или этнофобии, этнодискриминации и др. в произведениях искусства? Оформите в форме эссе (1 стр, 14 шрифт, Times New Roman)

5. Представьте результаты своей рефлексии на вопросы из пункта 2 и 4 в виде презентации, состоящей из не менее 4 слайдов (обязательно включить изображение выбранных произведений) и разместите презентацию на образовательном портале БГУ.

6. Примите участие в открытом обсуждении, где Вы сможете презентовать свою работу (презентацию) и обсудить результаты работ других участников.

7. По итогам обсуждения осуществите рефлекссию Вашей деятельности, подумав над вопросами

- Какие выводы Вы сегодня сделали для себя?

- Какие трудности возникли у Вас во время выполнения задания?

- Чему Вы научились сегодня на занятии?

Работа будет оценена по следующим критериям:

Содержательность и оригинальность презентации – 3 б

Полнота и глубина философской рефлексии над заданными вопросами – 4 б.

Участие в дискуссии – 1 б.

Убедительная и доступная защита своей работы в рамках обсуждения – 2 б.

Пример эвристического задания с креативным компонентом №2

Тема: «ЭТНИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЛЯ НАЦИОБРЕНДИРОВАНИЯ»

Этнические мифы, представляя собой универсальный феномен человеческой культуры, включают в себя традиционные формы миропредставления, автохтонные образы и концептуальные установки любой этнической общности. Однако если их роль на заре формирования и развития этносов неоспорима, то на современном этапе социокультурного развития возникает закономерный вопрос – востребована ли сегодня этническая

мифология или она представляет собой своеобразный культурный рудимент? Безусловно, говоря сегодня об этнической мифологии, мы уходим за пределы архаической мифологии и акцентируем внимание на современном этномифе, как о своеобразном символическом нарративе, в котором аккумулируется культурно-исторический опыт этнической общности, а также её базисные психологические и этические элементы. И одним из действующих способов актуализации и повышения востребованности знаний об этнокультурном наследии, традициях и духовно-мировоззренческих и национальных ценностях государства выступает попытка внедрения и закрепления необходимых знаний, умений и навыков в образовательный процесс.

Объект: этническая мифология

Форма образовательного продукта – модель, эссе

Ожидаемый образовательный продукт – собственная модель национального бренда на основе элементов этнической мифологии.

Методы изучения объекта:

философские методы: метод концептуального анализа, художественной и историко-философской реконструкции, метод семантической интерпретации;

эвристические методы: метод рефлексии, метод символического видения, метод придумывания, метод образной картины, метод морфологического ящика, метод самоорганизации обучения и др.

Задание:

1. Ознакомьтесь и/или повторите главные сюжеты, образы, героев белорусской этнической мифологии. Рекомендуется обратиться к источнику: https://knihi.com/Ales_Samak/Jarila,_Dievoja_i_Pierielet-trava_Drievniaja_mifolohija_bielarusov-rus.html

2. На основе изученного материала подумайте над вопросами

➤ актуальна ли сегодня этническая мифология?

➤ какую роль играет этническая культура и традиции нашего общества в конструировании его образа в настоящем?

➤ замечали ли Вы где сегодня представлена этническая мифология в качестве бренда (реклама, гейминг, дизайн, искусство и др.)

3. Сформулируйте свою гипотезу: может ли (если да, то как?) этническая мифология использоваться для нациобрендинга?

4. Подумайте какой герой, образ, символ или сюжет можно сегодня использовать в маркетинге, рекламе, кинематографе, гейминге, стрит-арт, дизайне (можно выбрать одно или несколько)? Придумайте возможный слоган для продвижения бренда. Опишите свой пример.

5. Представьте результаты своей рефлексии (ответы на вопросы пункта 2, гипотезу и свою идею для брендинга в задании пункта 3) письменно (до 1 страницы, 14 шрифт, Times New Roman, шрифт 1, выравнивание по ширине) и разместите ответ на образовательном портале БГУ.

6. Примите участие в открытом обсуждении, где Вы сможете презентовать свой проект и обсудить результаты работ других участников.

7. По итогам обсуждения осуществите рефлексию Вашей деятельности, подумав над вопросами

- Какие выводы Вы сегодня сделали для себя?
- Какие трудности возникли у Вас во время выполнения задания?
- Чему Вы научились сегодня на занятии?

Работа будет оценена по следующим критериям:

полнота и глубина философской рефлексии над заданными вопросами – 4 б.

содержательность и оригинальность презентации – 2 б

участие в дискуссии – 2 б.

убедительная и доступная защита своей работы в рамках обсуждения – 2 б.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Проблематика учебной дисциплины

Тема 1. Антропология, её место в системе гуманитарных и биологических наук

История развития антропологического знания. Предметное поле, основные понятия и направления антропологического знания. Антропологические школы в мире, Европе, России и Беларуси. Этапы развития антропологии в Беларуси. Развитие антропологии как академической дисциплины. Антропология как интегративный раздел знаний. Место современной антропологии в системе биологических, гуманитарных и социальных знаний. Междисциплинарный и трансдисциплинарный подход к проблеме человека. Развитие антропологического знания в XX-XXI веке: школы и основные направления. Роль антропологии в изучении человека во всем многообразии его социальных и культурных связей.

Становление и специфика социальной и культурной антропологии. Становление научных и методологических подходов в социокультурной антропологии. Основные разделы и этапы становления современной социокультурной антропологии. Эволюционная теория культуры Э. Тайлора и Дж. Фрэзера. «Морфология культуры» Л. Фробениуса. «Этнография речи» Ф. Боаса. Изоморфизм культур Р. Бенедикт. Этнопсихологическая школа М. Мид. Структурный функционализм А. Радклиффа-Брауна и Б. Малиновского. Структурная антропология К. Леви-Стросса. Концепция дара М. Мосса. Культурный релятивизм М. Херсковиц. Символическо-интерпретативная антропология К. Гирца. Значение социальной и культурной антропологии в современных социальных и этнокультурных исследованиях.

Тема 2. Биосоциальная эволюция человека

Историко-философский генезис взглядов на проблему возникновения и эволюции человека. Современные концепции антропогенеза. Антропосоциогенез и теория эволюции. Прямые и косвенные доказательства эволюции человека. Место человека в природе и его положение в системе животного мира. Предшественники человека и стадии эволюции. Австралопитеки, *Homo habilis*, *Homo erectus*, *Homo ergaster*, *Homo heidelbergensis*: культура, морфология, расселение. Эволюционная судьба неандертальцев: проблема смешений с *Homo sapiens*, гипотезы исчезновения. Архаичный *Homo sapiens*: датировка, история расселения, морфология и характеристика культуры. Сходства и различия в биологии и социальном поведении высших приматов и человека. Трудовая теория Ф. Энгельса и ее современные интерпретации. Теории происхождения человека: теория саванн, акватическая теория. Онтогенетические характеристики человека. Спорные вопросы о природе человека и антропогенезе. Эндогенные, экзогенные,

когнитивные и культурно-исторические теории развития человека. Стадиальная и сетевая модели эволюции человека. Этология человека. Современный этап эволюции человека.

Тема 3. Расоведение

Понятие раса. Происхождение рас и их классификация. Концепции расообразования: типологическая, популяционная, историческая. Расы и популяция. Историко-философский экскурс в классификацию человеческих популяций: классификации древних цивилизаций (древнеегипетская классификация, библейская типология рас), первые научные и псевдонаучные расовые классификации (Ф. Бернье, И. Кант, Г. Гегель, К. Линней и др.), современные классификации (И. Е. Деникера, Н.Н. Чебоксарова, С. Гарна, В.П. Алексеева и др.). Расово-антропологическая школа. Идеология расового неравенства и предпосылки её становления. Концепции социал-дарвинизма и евгеники. Научное развенчание идей классического расизма. Современный расизм или неорасизм. Раса как социальный конструкт и расизм как философская проблема. Проблема расовой дискриминации и ксенофобии в современном мире. Концепции и основные интерпретации проблемы расизма и неорасизма в работах П. Гилроя, Х. Арендт, Ф. Фанона, Э. Балибара и И. Валлерстайна, Н. Уэйда, Л. Полякова, В. С. Малахова и др.

Тема 4. Этническая антропология

Понятия «этнос», этничность и народ. Историко-философская реконструкция интерпретации понятия этнос (Монтескье, К. Гельвеций, Д. Юм, Дж. Вико, Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Гердер, В. Вундт, В. Гумбольдт, Г.Г. Шпет и др.). Этнические процессы и их категоризация: этногенетические, этноэволюционные, этнотрансформационные и этносоциальные процессы. Проблема этногенеза и ассимиляции. Соотношение понятий «этнос» и «нация». Институционализация знаний об этносе. Парадигмы в интерпретации этноса: примордилистская, конструктивистская и инструменталистская парадигма. Этническая теория С.М. Широкогорова и Ю.В. Бромлея. Псевдонаучные представления Л. Гумилева. Концепция границ Ф. Барта. Идеи Р. Брубейкера, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков в понимании сущности этничности. Полипарадигмальная установка в современном антропологическом знании. Этноурбанистика. Развитие этнической гетерогенности в современных государствах. Феномен этноренессанса в эпоху глобальной нестабильности.

Тема 5. Проблема этнической, гендерной и возрастной идентичности в современном антропологическом дискурсе

Возрастная антропология. Особенности демографического поведения. Этнография детства. Проблема возраста как междисциплинарного понятия, закономерности роста и развития человека. Характеристика возрастных периодов онтогенеза человека, генетических и средовых факторов роста, закономерностей смены жизненных периодов в зависимости от социальных,

этнических и экологических факторов. Эпохальные изменения темпов развития, акселерация, грацилизация. Роль и место старости в онтогенезе человека.

Понятие и сущность этнического самосознания. Этническое сознание и этногенез. Структура этнического самосознания. Уровни становления и развития этнического самосознания. Механизмы проявления этнического самосознания. Генезис различных форм проявления самоидентификации: литотизированная и гиперболизированная форма. Понятия этнонегативизм, этнонигилизм, этноцентризм и этнофанатизм в этнической самоидентификации. Моноэтническая идентичность и биэтническая идентичность. Множественная этническая идентичность. Маргинальная идентичность. Аскриптивная этническая идентичность Психологические функции этнического самосознания. Этнокультурная идентичность в городской среде и киберпространстве.

Тема 6. Исследование повседневности и культурно-ценностных ориентаций человека в современном мире

Культура повседневности как объект социально-антропологического исследования. Пространство повседневности: физическое, визуальное, культурное. Антропология повседневности и историческая антропология. Идеи М. Блока, Л. Февра и В. Броделя. Ценностные ориентации, социальные нормы и установки как регуляторы поведения. Концепция Ф. Клахона и Ф. Стробека. Этнокультурные и гендерные стереотипы. Структура и типы стереотипов. Специфика авто- и гетеростереотипов. Механизмы стереотипизации. Функции этнических стереотипов. Аутентичные и мифологизируемые стереотипы. Сущность и роль этнической мифологии на современном этапе социокультурного развития. Этномиф как символический нарратив. Ритуальная сторона жизни традиционных и современных обществ. Трансформация ритуалов в процессе диалектического взаимодействия традиций и новаций в пространстве культуры повседневности. Роль ритуалов в социокультурной жизни современных обществ.

Тема 7. Проблемы социализации, инкультурации и аккультурации

Сущность и специфика процессов социализации и инкультурации. Этнокультурная вариативность социализации. Понятие культурной трансмиссии. Аккультурации как процесс и результат взаимодействия культур. Стратегии аккультурации. Понятие и особенности стресса аккультурации по концепции Дж. Берри. Проблема миграции: виды, причины, особенности. Культурный шок и этапы межкультурной адаптации. Проблема идентичности у мигрантов. Специфика межэтнических отношений и межэтнических браков.

Антропология отклоняющегося поведения. Отклоняющееся поведение как объект научного анализа. Девиантология. Признаки и критерии девиантности. Классификация форм отклоняющегося поведения. Этология и психологическая антропология об эволюции поведения в процессе антропосоциогенеза.

Тема 8 Особенности этно- и культурогенеза Беларуси

Историко-философская реконструкция возникновения, становления и развития белорусского этноса. Гипотезы происхождения. «Антропологический портрет» белоруса. Этнодифференцирующие и этнообразующие факторы социокультурной динамики белорусского этноса: язык, религия, территориальный фактор, природно-ландшафтное и климатическое своеобразие, антропоприродные ориентации, религиозное и правовое сознание. Особенности культуuroгенеза от древности до наших дней (Туровское и Полоцкое княжество, ВКЛ, Речь Посполитая, Российская империя, БССР, Республика Беларусь). Выявление особенностей практики природопользования, мифологических и религиозных традиций. Традиционная культура Беларуси в исторической перспективе. Особенности интерференции с другими этнокультурными общностями. Специфика формирования этнической, национальной и культурной идентичности белорусов. Западные и восточные элементы культуры в белорусском опыте развития. Факторы, влияющие на формирование чувства отличительности и самобытности цивилизации.

Тема 9. Проблема диалога и межкультурного взаимодействия

Мультикультурализм и транскulturация: вызовы и перспективы межкультурного развития. Проблема культурного разнообразия в документах ЮНЕСКО. Типология культурных измерений Г. Хофстеде. Концепция С. Бочнера «культурный шок». Теория культурной грамотности Э. Хирша. Теория культурного контекста Э. Холла. Концепция деловых культур К. Льюиса.

Проблема дискриминации, этнофанатизма, этнофобии, «культурного» расизма, сепаратизма в современном мире. Этнокультурный конфликт. Виды и стадии этнокультурного конфликта. Основные подходы к классификации межэтнических конфликтов. Условия возникновения этнокультурной напряженности. Амбивалентный характер этнокультурного конфликта (К. Козер). Урегулирование межэтнических конфликтов. Толерантность как феномен. Историко-философский генезис интерпретаций понятия толерантность (Дж. Локк, Ф. Вольтер, И. Кант, Л.Н. Толстой и др.) В.А. Лекторский о природе толерантности.

4.2. Рекомендуемая литература

Основная литература

1. Антропология : учебное пособие / И.Е. Лукьянова, В.А. Овчаренко ; под ред. д-ра мед. наук, проф. Е.А. Сигиды. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 240 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-009131-0. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1867566>. — Дата доступа: 20.03.2025.
2. Атланов, Д. Ю. Антропология для гуманитарных и социальных направлений: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — (Серия «Учебник для вузов») / Д.Ю. Атланов. — Санкт-Петербург : Питер, 2022. — 432 с. — ISBN 978-5-4461-3931-6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ibooks.ru/bookshelf/379925/reading>. — Дата доступа: 20.03.2025.
3. Добренъков, В. И. Социальная антропология : учебник / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 688 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-16-018612-2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/2020558>. — Дата доступа: 20.03.2025.
4. Клягин, Н. В. Современная антропология : учебное пособие / Н. В. Клягин. — Москва : Логос, 2020. — 624 с. — ISBN 978-5-98704-658-6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1213735>. — Дата доступа: 20.03.2025.

5.

Перечень дополнительной литературы

1. Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010 гг.) / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. Г. Ротмана. — Минск : Издат. центр Белорус. гос. ун-та, 2011. — 271 с.
2. Анохина, В. В. Концепция «зелёного роста» и ее альтернативы / В. В. Анохина // Sociotime = Социальное время. — 2019. — № 2. — С. 9–23.
3. Антропология Беларуси в исследованиях конца XIX – середины XX в. — Минск: Беларус. навука, 2017. — 456 с.
4. Антропология для гуманитарных и социальных направлений: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2022. — 432с.
5. Алексеев, В. П. Географические очаги формирования человеческих рас / В. П. Алексеев. — М. : Мысль, 1985. — 237 с.
6. Аристотель. О возникновении животных / Аристотель; пер. с греч., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпова. — Л. ; М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. — 252 с.
7. Аронсон, Э. Общественное животное: введение в социальную психологию / Э. Аронсон ; пер.: Н. Миронов, С. Рысев. — 9-е изд. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. — 416 с.
8. Балановский, О. П. Генофонд белорусов по данным о трех типах генетических маркеров – аутосомных, митохондриальных, Y-хромосомы / О. П. Балановский, О. В. Тегако [Электронный документ]. — Режим доступа:

http://history-belarus.by/images/img-articles/dnk/Genofond_belarusow.pdf. – Дата доступа : 21.05.2021.

9. Балибар, Э. Существует ли нео-расизм? / Э. Балибар, И. Валлерстайн // Раса, нация, класс: двусмысленные идентичности. Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. – М., 2004.

10. Бахолдина, В. Ю. Эволюция и морфология человека: учебное пособие / В. Ю. Бахолдина, М. А. Негашева. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2014. – 344 с.

11. Биологические истоки агрессивности человека / Ю. М. Попов, Т. Л. Гурбо, Н. Н. Сазонова, В. В. Блашкин // Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы: материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 239–244.

12. Белик, А. А. Экономическая антропология: взаимодействие экономики и культуры / А. А. Белик // Экон. журн. – 2015. – № 2. – С. 146–161.

13. Боас, Ф. Границы сравнительного метода в антропологии. В: Левит СЯ, Мостова ЛА, составители; Мостова ЛА, редактор. Антология исследований культуры. Том 1. Санкт-Петербург: Университетская книга; 1997. с. 509–518.

14. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : Прогресс, 1986–1988. – Т. 2 : Игры обмена. – 1988. – 632 с.

15. Бутовская, М. Л. Антропология пола / М. Л. Бутовская. – Фрязино: Век 2, 2013. – 253 с.

16. Бутовская, М. Л. Власть, пол и репродуктивный успех / М. Л. Бутовская. – Фрязино: Век-2, 2005. – 62 с.

17. Бутовская, М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции / М. Л. Бутовская. – Фрязино : Век-2, 2004. – 364 с.

18. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 330 с.

19. Варшавер, Е. «Перестать пинать мёртвую лошадь примордиализма»: актуальные повестки дня в конструктивистских исследованиях этничности / Е. Варшавер // Социологическое обозрение. 2022. №3. с. 31–58.

20. Гендерный фактор в развитии современной Беларуси / Т. Е. Новицкая, Н. С. Ильющенко, О. И. Давыдик. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 197 с.

21. Геодакян, В. А. Homo sapiens на пути к асимметризации (Теория асинхронной эволюции полушарий и цис-транс трактовка левшества) / В. А. Геодакян // Антропология на пороге III Тысячелетия. – М., 2003. – В. 1. – С. 170–201.

22. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М. : АСТ ; Владимир : ВКТ, 2009. – 478 с.

23. Гудолл, Дж. Шимпанзе в природе: поведение / Дж. Гудолл. – М.: Мир, 1992. – 670 с.

24. Гурбо, Т. Л. Антропологическая деятельность в жизни Н. А. Янчука / Т. Л. Гурбо // Актуальные вопросы антропологии. – Вып. 8. – Минск: Беларус. навука, 2013. – С. 276–284.

25. Гурбо, Т. Л. История накопления краниологических материалов из археологических раскопок второй половины XIX в. на территории Беларуси // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. — 2015. — Вып. 26. — С. 37—43.
26. Гурбо, Т. Л. Продолжительность жизни населения Виленской губернии в 1830—1840-х годах (на примере Ганутского униатского прихода) // Актуальные вопросы антропологии. сборник науч. тр. — Минск: Беларуская навука, 2020. — Вып. 15. — С. 74—88.
27. Гурбо, Т. Л. Форма головы и лица у современных белорусских студентов-медиков // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 16. — Минск: «Беларуская навука», 2021. — С. 268—278. (в соавторстве с Е.В. Чаплинской, Н.И. Мезен, И.П. Сахно, О.С. Чичкан)
28. Давыденко, О. Гаплогруппы Y-хромосом и происхождение национального генофонда / О. Давыденко, Е. Кушнеревич // Наука и инновации. — 2011. — № 9 (103). — С. 12—15.
29. де Вааль, Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов / Ф. де Вааль. — М. : Альпина нон-фикшн, 2015. — 384 с.
30. Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация / Дж. Де-Вос // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. — с.233-256.
31. Дедолко, Е.В. Естественнонаучный и социогуманитарный подход к проблеме человека и общества: возможен ли синтез? Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. тр. Ин-т истории НАН Беларуси. Минск, 2018. Вып. 13. С. 37—48.
32. Дедолко, Ю.В. Лидия Ивановна Тегако: вехи жизни и вклад в белорусскую антропологию / Ю. В. Дедолко, Т. Л. Гурбо // Роль женщины в развитии современной науки и образования: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., 17—18 мая 2016 г., Минск. — Минск: БГУ, 2016. — С. 266—269.
33. Дедолко, Ю.В. Проблемы и перспективы синтеза естественных и социально-гуманитарных дисциплин в современных междисциплинарных исследованиях / Ю. В. Дедолко // Науч. тр. / Респ. ин-т высш. шк. — Минск, 2017. — Вып. 16. — С. 232—238.
34. Дедолко, Ю.В. Экспликация концепции социального капитала посредством социокультурной антропологии / Ю. В. Дедолко // Ин-т истории НАН Беларуси. — Минск, 2022. — Вып. 17 : Актуальные вопр. антропологии. — С. 46—64.
35. Дедолко, Ю.В., Гурбо, Т.Л. Трансформация статуса и структуры ресурсов на различных стадиях общественного развития человечества / Ю. В. Дедолко, Т. Л. Гурбо // Философия природы в эпоху социально-экологической нестабильности [Электронный ресурс] / А. И. Зеленков [и др.] ; науч. ред. А. И. Зеленков. — Минск : БГУ, 2019. — С. 67—80
36. Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка / С. Ю. Солодовников [и др.] ; науч. ред. П. Г. Никитенко. — Минск: Белорус. наука, 2008. — 423 с.

37. Добренъков, В. И. Социально-гуманитарные проблемы становления глобального общества / В. И. Добренъков // Человек и современный мир : сб. ст. / Моск. гос. ун-т. – М., 2002. – С. 11–26.
38. Дробышевский, С. В. Расоведение: методическое пособие / С. В. Дробышевский. – М. : Модерн, Архэ, 2017. – 196 с.
39. Изучение долгожительства: современный статус проблемы и перспективы. Ч. 1 / Ю. В. Котовская [и др.] // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2017. – 16 (3). – С. 75–80.
40. Зеленков, А. И. Качество жизни белоруса / А. И. Зеленков, Д. Г. Ротман, Х. Херпфер // Беларус. думка. – 2004. – № 3. – С. 31–40.
41. Зеленков, А. И. Полилог культурных традиций и ценности глобализма / А. И. Зеленков // Социология. – 2003. – № 1. – С. 3–11.
42. Зеленков, А. И. Феномен глобальной нестабильности и проблемы социокультурного развития современной Беларуси / А. И. Зеленков // Пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления: материалы II Междунар. науч. конгр. «Глобалистика – 2011», Москва, 18-22 мая 2011 г. : в 2 т. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. – М., 2011. – Т. 2. – С. 55–56.
43. Зубов, А. А. Становление и первоначальное расселение рода НОМО / А. А. Зубов. – СПб. : Алетейя, 2011. – 224 с.
44. Кайко, Т. К. Реальное долголетие и иллюзия бессмертия / Т. К. Кайко, И. И. Саливон, Л. И. Тегако. – Минск Беларусь, 1985. – 192 с.
45. Клиорин, А. И. Биологические проблемы учения о конституции человека / А. И. Клиорин, В. П. Чтецов. – Л. : Наука, 1979. – 164 с.
46. Кречмер, Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. – М. : Педагогика-Пресс, 1995. – 607 с.
47. Как человек заселил планету Земля. – Москва : Фонд содействия охране памятников археологии «Археологическое наследие», 2006. – 318 с.
48. Краткий словарь мифологии и древностей : древние боги, герои, государственные люди, поэты, философы, художники древности, древней страны и главнейшие города древности / сост. М. Корш. – СПб. : А. С. Суворин, 1894. – [2], 233 с.
49. Крэйхи, Б. Социальная психология агрессии / Б. Крэйхи. – СПб. и др.: Питер : Питер принт, 2003. – 333 с.
50. Курбачёва, О.В. Идеология расизма: сущность, становление и трансформация в современных условиях / О.В. Курбачёва // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021;1:31–38.
51. Курбачёва, О.В. Историко-философское осмысление сущности и роли этнических стереотипов в современном мире / О.В. Курбачёва // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 4, с. 53-62; 4:00–00. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-4-00-00>
52. Курбачёва, О.В. Концептуально-теоретический анализ понятия «этнос»: от объективной реальности до воображаемой конструкции /

О.В. Курбачёва // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. с. 10-17.

53. Курбачёва, О.В. Понятие этноса и этничности: парадигмальный спор в социально-философских и антропологических исследованиях // Актуальные вопросы антропологии: сборник научных трудов. – Выпуск 19. – Минск: Беларуская навука. – 2024. – С. 136–146.

54. Курбачёва, О.В. Этническая идентичность в ракурсе социально-философской рефлексии // Философские исследования. 2024. – №11. – С. 163–175.

55. Курбачёва, О.В., Этнические процессы: сущность и особенности управления// Философско-методологические исследования. Вып. 3 : Стратегия модернизации как приоритет развития транзитивных обществ [Электронный ресурс] / А. И. Зеленков [и др.] ; науч. ред. А. И. Зеленков. – Минск : БГУ, 2020.

56. Курбачёва, О.В., Новикова О. Этноренессанс и расизм в современных полиэтнических обществах: точки соприкосновения / О.В Курбачёва, О.В. Новикова // Философско-методологические исследования. Выпуск 2. Философия природы в эпоху социально-экологической нестабильности [CD-ROM]. Минск: БГУ; 2019. с. 91–105. CD-ROM: 7,7 Мб

57. Левицкая, И. А. Ценностное сдерживание девиантизации современного белорусского общества: социологический анализ / И. А. Левицкая // Социология. – 2009. – № 3. – С. 7–18.

58. Лейбин, В. М. Римский клуб: хроника докладов / В. М. Лейбин // Философия и общество. – 1997. – № 6. – С. 204–221.

59. Лоренц, К. Восемь смертных грехов / К. Лоренц // Обратная сторона зеркала: сборник / пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника ; послесл. А. И. Федорова. – М., 1998. – 482 с.

60. Лункевич, В. В. От Гераклита до Дарвина: очерки по истории биологии : в 2 т. / В. В. Лункевич ; под ред. И. М. Полякова. – 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1960. – Т. 2. – 547 с.

61. Малахов, В. Политика различий: культурный плюрализм идентичность / В. Малахов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2023. – 288с.

62. Малиновский, Б. Избранное: динамика культуры : сборник / Б. Малиновский ; пер. с англ.: В. Г. Николаев, В. Н. Порус, Д. В. Трубочкин. – М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2015. – 462 с.

63. Малахов В. Скромное обаяние расизма. Знамя. 2000. № 6. Доступно по: <https://magazines.gorky.media/znamia/2000/6/skromnoe-obayanie-rasizma.html>.

64. Марков, А. Эволюция человека : в 2-х книгах. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены / А. Марков. – М. : АСТ, 2011. – 464 с.

65. Марков, А. Эволюция человека: в 2-х книгах. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа / А. Марков. – М. : АСТ, 2011. – 512 с.

66. Марфина, О. В. История антропологических исследований в Беларуси / О. В. Марфина. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 405 с.

67. Мосс, М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах [Электронный ресурс] / М. Мосс // Экономическая антропология. –

Режим доступа: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf. – Дата доступа: 19.05.2018.

68. Назаретян, А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации / А. П. Назаретян. – М.: URSS: ЛКИ, 2007. – 252 с.

69. Нации и национализм/ Б. Андерсон, О.Бауэр, М. Хрох и др.; пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина. Москва: Праксис, 2022. – 416с.

70. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.05.2018.

71. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 21.12.2019.

72. Негашева М.А., Дробышевский С.В. Происхождение человека: просто о сложном. М.: ИЛЕКСА, 2024. 107 с.

73. Новиков, В. Т. Феномен глобализации и ценностные приоритеты человека восточнославянской цивилизации / В. Т. Новиков , Н. А. Кандричин // Философия и соц. науки. – 2007. – № 3. – С. 27–35.

74. Новиков, В. Т. Ценности и приоритеты развития современной восточнославянской цивилизации / В. Т. Новиков , Н. А. Кандричин // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2006. – № 3. – С. 50–55.

75. Орлова, Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию/ Э.А. Орлова. М.: МГИК, 1994

76. Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 фев. 2017, № 149 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

77. Палеоантропология Беларуси / И. И. Саливон [и др.]; науч. ред.: И. И. Саливон и С. В. Васильев. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 369 с.

78. Редклиф-Браун, Алфред Р. Сравнительный метод в социальной антропологии / А. Редклиф-Браун // Антология исследований культуры. Т.1: Интерпретация культуры/ А. Рэдклиф-Браун. – СПб., 1997. - С.580-651.с

79. Румянцева, Т. Г. Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке / Т. Г. Румянцева. – Минск : Университетское, 1991. – 148 с.

80. Саливон, И. И. Физический тип древнего населения Беларуси / И. И. Саливон, О. В. Марфина – Минск : Беларуская навука, 2014. – 137 с.

81. Свааб, Д. Мы – это наш мозг: от матки до Альцгеймера / Д. Свааб ; пер. с нидерл. Д. Сильвестрова. – СПб. : Изд-во И. Лимбаха, 2014. – 542 с.

82. Свитек, Б. Кости: скрытая жизнь. Все о строительном материале нашего скелета, который расскажет, кто мы и как живем / Б. Свитек. – М. : Бомбора, 2019. – 251 с.
83. Семенов, Ю. И. Происхождение брака и семьи / Ю. И. Семенов. – М. : Мысль, 1974. – 309 с.
84. Снытко, Н. И. Социальные проблемы демографического старения / Н. И. Снытко. – Минск : Право и экономика, 2001. – 205 с.
85. Соколов, А. Б. Странная обезьяна. Куда делась шерсть и почему люди разного цвета / А. Б. Соколов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 576 с.
86. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. Москва: ИП РАН, Академический проект; 2000. – 320с.
87. Тегако, Л. И. Основы антропологии: учебное пособие/ Л. И. Тегако, О. В. Марфина, И. Радзевич-Грун. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 381 с.
88. Тегако, Л. И. Современная антропология / Л. И. Тегако, А. И. Зеленков. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 263 с.
89. Тишков, В. А. Этнос или этничность [электронный ресурс]. URL: valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html?forprint=1/ (дата обращения: 20.06.2023).
90. Традыцыйны светалад беларусаў. У 5 кн. Кн. 1. Касмалогія / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі; уклад. і агул. рэд.: І. М. Дубянецкая, С. І. Санько; аўт. тэкстаў: Т. В. Валодзіна [і інш.] ; маст. М. С. Храпавіцкі; каардынатар праекта А. А. Лазарэвіч. – Мінск: Беларуская навука, 2023. – 87 с.: іл
91. Трошкі бліжэй да Сонца, трошкі далей ад Месяца: беларуская народная філасофія / Т.В. Валодзіна [і інш.]; уклад і агул. рэд.: І. М. Дубянецкая, С. І. Санько ; нац акад. Навук Белрусі, Інстытут філасофіі. – 3 выд. – Мінск: Беларуская навука, 2023. – 481
92. Тудорский, А. В. Изучение наследия Н. Н. Миклухо-Маклая русско- и англоязычными исследователями в 1992–2017 годах / А. В. Тудорский, Е. В. Говор, К. Баллард // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47, № 2. – С. 112–121.
93. Уэйд, Н. Неудобное наследство: гены, расы и история человечества / Н. Уэйд // пер. Олефир А., Москва: Альпина нон-фикшн; 2020. 377 с.
94. Уинфри, А. Т. Время по биологическим часам / А. Т. Уинфри. – М. : Мир, 1990. – 208 с.
95. Уилсон, Э. О природе человека / Э. Уилсон; пер. с англ. Т. О. Новиковой ; вступ. ст. и науч. ред. А. В. Быкова. – М. : Кучково поле, 2015. – 349 с.
96. Уилсон, Э. Смысл существования человека / Э. Уилсон; пер. с англ. О. Сивченко. – М. : Альпина нон-фикшн, 2015. – 214 с.
97. Уилсон, Э. Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человечеством : пер. с англ. / Э. Уилсон. – СПб. [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2014. – 368 с.

98. Устойчивое развитие и социально-экологические параметры качества жизни / А. И. Зеленков [и др.] ; науч. ред. А. И. Зеленков. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2011. – 292 с.
99. Физическое развитие детей Беларуси в XX-XXI вв. / И.И. Саливон, Н.И. Полина, О.В. Марфина, Т.Л. Гурбо. – Минск: Беларуская навука, 2023. 465 с.
100. Феденок, Ю. Н. Марина Львовна Бутовская: человек одной идеи – идеи науки / Ю. Н. Феденок [и др.] // Вестник антропологии. – 2019. – Вып. 46, № 2. – С. 103–118.
101. Феденок, Ю. Н. Этология человека в России : научная школа М. Л. Бутовской / Ю. Н. Феденок, В. Н. Буркова // Сибирские исторические исследования : журн. – 2019. – № 2. – С. 6–35.
102. Фосси, Д. Гориллы в тумане / Д. Фосси. – М. : Прогресс, 1990. – 288 с.
103. Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма // Библиотека Гумер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/fuku. – Дата доступа: 20.05.2018.
104. Харари, Ю. Sapiens: краткая история человечества / Ю. Харари. – М. : Синдбад, 2016. – 520 с.
105. Харари, Ю. Homo Deus. Краткая история будущего / Ю. Харари. – М. : Синдбад, 2018. – 496 с.
106. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание \ В.Ю. Хотинец. Санкт-Петербург: Алетейя; 2000. 235с.
107. Хрисанфова, Е. Н. Конституция и биохимическая индивидуальность человека / Е. Н. Хрисанфова. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 153 с.
108. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2009. – 228 с.
109. Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2013. – 175 с.
110. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, В. В. Правдивца, Д. Г. Ротмана. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2016. – 219 с.
111. Чертанов, М. Дарвин / М. Чертанов. – М. : Молодая гвардия, 2013. – 452 с.
112. Шарден, П. Т. де Феномен человека / П. Т. де Шарден. – М. : Наука, 1987. – 239 с.
113. Широкогоров, С.М. Этнографическое исследование / С.М. Широкогоров. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2001.
114. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию/ Г.Г. Шпет //Сочинения. Москва: Правда; 1989. 475-575с.

115. Эко, У Миграция, терпимость и нестерпимое / У. Эко // Пять эссе на тему этики. СПб. - 2000. С. 129-157

116. Этналогія Беларусі: традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве: вучэб.-метадапам./ Т.А. Наваградскі [І інш.]. – Мінск: БДУ, 2009. – 335с.

117. Этнические группы и социальные границы. Сборник статей под ред. Ф. Барта; пер.с англ. И. Пильщикова. Москва: новое Издательство; 2006. – 200с.

118. Berry J. W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation attitudes in plural societies. // Applied Psychology, 38, 185-206, 1999.

Berry J. W., Kim U., Minde T., Mok D. Comparative studies of acculturative stress. // International Migration Review, 21, 491-511, 1987. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. London: Methuen, 1996.

4.3. Электронные ресурсы

1. Курбачёва, О.В. Основы современной антропологии: учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности: 6-05-0223-01 Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/309512> – Дата доступа: 30.05.2025.

2. Научно-просветительский портал Антропогенез.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antropogenez.ru/about/> – Дата доступа: 30.05.2025.

3. Образовательный портал БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduffsn.bsu.by/course/view.php?id=1508> – Дата доступа: 30.05.2025.

Эволюционное дерево гоминид

Схема расовой классификации по Я.Я. Якобсону и М.Г. Левину

